

АБХАЗСКАЯ ТРАГЕДИЯ

СБОРНИК

Виталий ШАРИЯ

АБХАЗСКАЯ ТРАГЕДИЯ

1993 г.

Абхазия... Более ста лет назад, впервые увидев ее, А. П. Чехов писал: «Природа удивительная до бешенства и отчаяния... Если б я пожил в Абхазии хотя бы месяц, то, думаю, написал бы полсотни обольстительных сказок. Из каждого кустика, со всех теней и полутеней на горах, с моря и с неба глядят тысячи сюжетов». Десяткам миллионов людей в бывшем Советском Союзе и за его пределами, побывавших здесь, трудно забыть о «море и пальмах в Гаграх», запахе хвои реликтовой сосновой рощи в Пицунде, озере Рица, сухумской набережной, подземных красотах Новоафонской карстовой пещеры... Но в августе 1992 года кипарисово-олеандровый рай в одночасье превратился в ад — Абхазия была ввергнута в пучину войны.

Предлагаемый очерк является первой попыткой обобщения событий отечественной войны абхазского народа. Когда история описывается вот так, «по горячим следам», это имеет и свои преимущества — возможность уточнения деталей

непосредственных участников событий, свежесть, «нестертость» впечатлений очевидцев — и одновременно предопределяет известную ограниченность в возможностях. Так, по скольку еще рано говорить об окончании борьбы, мы лишены возможности углубляться в военную тематику, более откровенно говорить о имеющихся проблемах. Очевидно и то, что лишь время окончательно расставит все акценты в происходящем и оценит действующих лиц, выявит новые свидетельства и раскроет многие тайные пружины событий (в этом отношении автор лишен, увы, удобной мудрости историка — мудрости задним числом)... Касаясь предыстории грузино-абхазской войны, мы сочли необходимым значительно подробнее, чем на остальном, остановиться на почти неизученных эпизодах «наиновойшей» истории Абхазии.

Дело историков — воссоздать в будущем полную

В сборник вошли очерк «Абхазская трагедия» — о предыстории и ходе начавшейся в августе 1992 года грузино-абхазской войны; хроника важнейших событий военного времени; стихи об этой войне.

картину этой войны и всего того, что ей непосредственно предшествовало.

14. АВГУСТА 1992 г. ВТОРЖЕНИЕ

День 14 августа 1992 года начинался в Абхазии похожим на предыдущие: так же, как и накануне, светило жаркое солнце и тысячи отдыхающих с утра заполнили пляжи, приступила к работе очередная смена на предприятиях, на чайных плантациях в селах шел сбор листа... Занимались своими делами и политики — в этот день, в пятницу, депутаты Верховного Совета Республики Абхазия собрались в Сухуме на очередное заседание сессии, предполагая обсудить проект договора между Абхазией и Грузией. Словом, чуть изменяя известную фразу, можно было бы сказать: «Над всей Абхазией безоблачное небо...» Мало кто в республике подозревал, что в эти часы началось осуществление разработанной в Тбилиси военной операции «Меч».

А тем временем, перейдя ранним утром границу с Абхазией на реке Ингур, по шоссе от Гали к Очамчире уже двигалась колонна группировки войск Госсовета Грузии общей численностью около двух тысяч личного состава под командованием грузинского министра обороны Тенгиза Китовани. Состоявшая примерно из шестидесяти танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров, автобусов «Икарус», двенадцати артиллерийских установок, колонна, чадя и распространяя вокруг запах бензина, растянулась на несколько километров. Авиационное прикрытие составляли четыре вертолета МИ-24. Первое препятствие армия вторжения встретила в километрах тридцати от границы — это был пост полка внутренних войск Республики Абхазия, расположенный на трассе близ села Охурей Очамчирского района. В момент появления колонны на посту находилось всего семеро бойцов под командованием капитана Хухута Бганба. Они попытались оказать сопротивление, но их, а также 19 военнослужащих полка ВВ, подъехавших на автобусе из гарнизона, разоружили и отправили в г. Гали в камеру предварительного заключения. Примерно в 10 утра к Охурейскому посту приехали глава администрации Очамчирского района М. Гургулиа, заместитель начальника РОВД В. Чачба и начальник отдела уголовного розыска районной милиции Г. Гоголашвили - в район уже поступила оперативная информация о вторжении, и они решили проверить пост. Их постигла та же участь, что и бойцов полка. Многие свидетели вспоминают о стычке, которая тут же возникла между командующим группой

Г. Ланчава и одним из его подчиненных из-за новенькой белой «Волги» М. Гургулиа, оставшейся «бесхозной», -- подчиненный хотел забрать ключи от нее, но Ланчава ловко заломил его руку за спину (сам же глава администрации, взятый в заложники, был потом переправлен из Гали в Кутаисскую тюрьму, затем в Тбилиси и освобожден только спустя педелю по обмену военнопленными).

Первые убитые — с обеих сторон — появились, когда войска Госсовета решили взять Охурейский гарнизон: а там-то и оставалось в тот момент всего четверо абхазских бойцов...

Ближе к полудню танки и БТРы войск Госсовета Грузии заполонили центральную площадь Очамчиры. Пока собиравшиеся кучками местные жители спорили между собой, что это: маневры, военный парад или киносъёмки — несколько явно работавших «под Рэмбо» бородатых грузинских гвардейцев в кожаных безрукавках и черных очках взобрались на крышу здания районной администрации, сорвали государственный флаг Республики Абхазия, торжествуя, разорвали его, растоптали и сбросили вниз...

В это время другая часть танковой армады, обойдя Очамчиру по объездной дороге, двигалась к столице Абхазии Сухуму. В районе сел Тамыщ — Киндги колонну обстреляли, был взорван мост, что задержало продвижение арьергардных подразделений группировки на несколько часов*. Принял бой и батальон полка ВВ Абхазии, дислоцированный в поселке Агудзера, в нескольких километрах юго-восточнее Сухума.

Но остановить продвижение передовых подразделений войск Госсовета в тот день удалось только после их вступления в столицу Абхазии. Войдя в Сухум, они объединились с местными грузинскими воинскими формированиями, которые

---

*) Боевую группу в с. Тамыш возглавил уроженец этого села преподаватель Абхазского госуниверситета, майор полка ВВ Абхазии Даур Зантария.

размещались на турбазе им. XV съезда ВЛКСМ. Навстречу им, из штаба полка ВВ Абхазии, находившегося в селе Ачадара на северо-западной окраине Сухума, была послана группа из нескольких человек во главе с заместителем командира полка майором Вахтангом Цугба. У железнодорожной эстакады по Тбилисскому шоссе она остановилась из-за автомобильной пробки. Вскоре из полка ВВ Абхазии прибыло еще пятьдесят солдат и офицеров. Примерно в двенадцать часов дня группа вступила в бой с рвавшимися вперед танками противника. После того, как первую атаку удалось отразить, подъехавший первый заместитель командира полка полковник Гиви Агрба приказал абхазским бойцам отойти немного назад и занять оборону у Красного моста, соединяющего берега реки Беслетка (Басла) и открывающего путь в центральную часть города. У моста уже находился военный комиссар Абхазии полковник Сергей Дбар, с приходом которого стали организовываться группы абхазских ополченцев. Были подготовлены сотни бутылок с зажигательной смесью. Оборонявшихся стали обстреливать с боевых вертолетов и из близлежащих высотных зданий. Появились жертвы среди мирного населения, среди отдыхающих в расположенных рядом санаториях МО России; вертолеты стреляли прямо по пляжу. Танки войск Госсовета предприняли попытки прорыва через Белый мост, расположенный метров на двести вверх по течению Беслетки. Меткий выстрел из гранатомета командира взвода лейтенанта Беслана Джелия вывел из строя один из этих танков. Его удалось пригнать на абхазские позиции, отремонтировать и использовать затем в боевых действиях против грузинских войск. Для всех защитников города это стало воодушевляющим событием*.

Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба выступил по Абхазскому телевидению с обращением к гражданам РА, в котором, в частности, сказал: «...На нашу землю вторглись вооруженные формирования Госсовета Грузии... На наши предложения решить вопросы взаимоотношений мирным цивилизованным путем нам ответили танками, самолетами, пушками, убийствами и грабежами. И это показывает истинную суть нынешнего руководства Грузии... Мир решительно осуждает эту варварскую

*) В то же время многие сухумцы, ставшие очевидцами боя на Красном мосту, вспоминают о странном ощущении: стрельба, кровь, смерти -но происходящее настолько не укладывалось в сознании, что порой казалось: все это понарошку, вроде игры «Зарница».

акцию, и его моральная и материальная поддержка нам обеспечена. Я думаю, что мы должны выстоять в этот очень трудный час, и мы выстоим...»

Президиум Верховного Совета Абхазии в тот же день объявил о мобилизации граждан в возрасте от 18 до 40 лет включительно и о передаче оружия в полк внутренних войск Абхазии. Командиру полка было предписано сформировать на базе полка пять батальонов по 500 человек каждый...

Так началась война, которой, безусловно, могло не быть, поскольку при всех сложностях абхазо-грузинских отношений всегда оставался шанс найти компромисс и по крайней мере не переводить решение спорных вопросов в русло военной конфронтации. Так началась война, которой не могло не быть при той политике игнорирования права абхазского народа на самоопределение, что неизменно проводили грузинские лидеры независимо от их идеологического, партийного окраса. Впрочем, совершенно заслуженно обвиняя конкретных людей, пошедших на решение политических проблем с помощью танков, нельзя не сказать, что политики неизбежно являются выразителями тенденций, запланированных прошлым, и что если исходить из учета этих тенденций, то уже в конце 80-х годов было ясно: распад СССР и тектонические разломы, которые он с собой несет, делают грузино-абхазскую войну весьма вероятной — слишком тугим узлом национальных противоречий завязался в Абхазии к концу XX века.

АБХАЗИЯ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВЕКА

На географической карте Абхазия напоминает вытянутый треугольник, одной из длинных сторон которого является Главный Кавказский хребет, а другой — берег Черного моря. Однако почти все население республики сосредоточено на узкой приморской полосе земли, которая протянулась, по-немногу расширяясь с северо-запада на юго-восток, на 220 километров.

Апсны — так называют ее на своем языке аборигены этой земли, абхазы*, потомки древних хаттско-абхазо-адыгских племен, единый этнический массив которых несколько тысячелетий назад включал в себя северо-восточную часть Малой

-----
*) Широко употребляется, особенно в бытовой лексике, и другой, более старый вариант — «абхазцы». Самоназвание — «апсуа».

Азии и весь западный Кавказ. Позднее в этот массив в районе реки Риони вклинились западно-картвельские племена, оттеснив абхазо-адыгов на северо-запад, а хаттов - на юг, Исследования известного грузинского лингвиста Арнольда Чикобава подтверждают это наличием множества абхазских элементов, особенно топонимов, в языках мегрелов и лазов.

Благодатная земля, на которой жили абхазы, издревле притягивала к себе взоры соседних народов, была перекрестком культур. Сюда приплывали и основывали прибрежные колонии древние греки, среди которых называют легендарных аргонатов - братьев-близнецов Диоскуров, основателей города Диоскурии на месте современного Сухума. Полчища Митридата Евпатора - заклятого врага могучего Рима - зимовали в этом городе в 65 г. до н. э. Здесь, ступая в своих сандалиях по каменным плитам крепости, вслушивался в тишину звездной ночи часовой — римский, а потом византийский воин. До цветущих городов Абхазии дошагивали боевые слоны персов, и арабы, прокатившиеся горячей лавой по Передней Азии, Северной Африке и Южной Европе, докидывали до них копьё свои... Именно здесь, у стен неприступной цитадели Анакопии, где нынче Новый Афон, в VIII веке было остановлено войско арабского полководца Мурвана «Кру» («Глухого»). И тогда же раннефеодальные княжества абазгов, апсиллов и других абхазских племен, еще в VI веке при византийском императоре Юстиниане, принявшие христианство, объединились в Абхазское царство во главе с Леоном I. В состав его вскоре, после династического брака Леона I и дочери грузинского царя Мириана, который со своим братом Арчиллом нашел в Абхазии спасение от преследований жестокого Мурвана «Глухого», вошли также земли нынешней Западной Грузии. Это царство просуществовало под названием Абхазия несколько веков. Иной раз невольно задумаешься: знай Леон I, что для его далеких потомков в XX веке это территориальное приобретение обернется утверждением — «Абхазия всегда была неотъемлемой частью Грузии», — может, и отказался бы от новых владений, а его племянник и преемник Леон II не стал бы переносить столицу объединенного царства из Анакопия в Кутаиси (или делать Кутаиси, как полагают многие ученые, второй столицей). В дальнейшем это государство, в которое вошла и Восточная Грузия, называлось царством абхазов и картвелов. После монгольского нашествия оно распалось и

Абхазия выделилась из него в государство во главе с владельческими князьями Чачба (Шервашидзе). Прибрежные районы ее имели в тот период оживленные торговые связи с генуэзцами. В XVI—XVIII веках в Абхазии усилилось политическое влияние Турции, часть абхазов приняла ислам, хотя глубоко он здесь не укоренился. В 1810 году после обращения абхазского князя Георгия Чачба к российскому императору Александру I с просьбой о принятии в подданство и императорского манифеста от 17 февраля Абхазия вошла в состав России, но до 1864 года в княжестве сохранялось самоуправление. С 1864 по 1917 гг. Абхазия («Сухумский отдел», а с 1883 г. - «Сухумский округ») подчинялась русской администрации на Кавказе.

Во многовековой истории взаимоотношений абхазского и грузинского народов было всякое: и совместная борьба с иноземными завоевателями, например, с упомянутым арабским войском, и территориальные споры, войны. В результате последних в позднее средневековье и вплоть до XVIII века происходили неоднократные подвижки границы между Абхазским и Мегрельским княжествами, что в советское время официальной исторической наукой всячески замалчивалось, ибо противоречило предписанной идеологической установке.

Подобные периоды союзничества и конфронтации неизбежны, наверное, в отношениях всех соседних народов. Однако, качественно новая ситуация в абхазо-грузинских отношениях начала складываться в последней трети XIX века, и именно в те времена «мирного завоевания» Грузией Абхазии уходят корни нынешней войны. Тогда, после окончания в 1864 г. Русско-Кавказской войны и подавления ряда восстаний абхазского народа (1866, 1877 гг.) несколько волн массовых выселений абхазов в Турцию, которые получили название махаджирства, сделали почти безлюдной центральную Абхазию от реки Кодор до реки Псырцха. Значительно пострадали современные Гудаутский (Бзыбская Абхазия) и Очамчирский (Абжуйская Абхазия) районы, опустели окрестности Гагры и Адлера. Сюда устремился поток переселенцев разных национальностей; возникли греческие, болгарские, армянские, русские, эстонские, немецкие селения. Но наиболее активно шло заселение Абхазии крестьянами из соседней Грузии, прежде всего из западной ее части — Мегрелии. Грузинские газеты в 70—80-е годы прошлого века горячо призывали их к переселению на опустевшие «черкесские и абхазские земли» (статьи Я. Гогебашвили, Г. Церетели, И. Чичинадзе и многих других). И если по посемейной переписи 1886 года абхазы составляли 86 процентов всего населения Абхазии, а грузины — 6, то уже по первой Всероссийской переписи 1897 года —

соответственно 55 и 25 процентов. Спустя некоторое время, после распада Российской империи в 1917 году, эти изменения этнодемографической ситуации и послужили основанием претензий Грузии на Абхазию. Сперва Абхазия вошла в состав Горской республики, объединившись с народами Северного Кавказа, из которых многие находятся с абхазами в ближайшем этническом родстве, но в июне 1918 года под предлогом борьбы с большевистскими группами на ее территорию вошли войска Грузинской демократической республики под командованием генерала Мазниева (Мазниашвили) и установили здесь оккупационный режим. Абхазский Народный Совет — реальный орган власти в Абхазии, созданный 8 ноября 1917 г. — неоднократно разгонялся в 1918—1921 гг. силой оружия, а его деятели арестовывались. Абхазское население бойкотировало тогда выборы в парламент Грузии. После установления в Закавказье советской власти Абхазия 31 марта 1921 года была провозглашена независимой советской социалистической республикой, однако спустя восемь месяцев под нажимом Сталина и Орджоникидзе вступила с Грузией в договорные отношения федеративного характера. По мере усиления тоталитаризма и личной власти Сталина давление на Абхазию возрастало. 11 февраля 1931 г. она по воле «отца народов» вошла в Грузию в качестве автономной республики. Период пребывания Абхазии в составе Грузинской ССР ознаменовался для абхазского народа рядом весьма негативных последствий. Тяжелейшим оказался период с 1937 по 1953 годы. Это для абхазов было время не только жестоких политических репрессий, которым подвергались тогда все народы СССР, но и насильственной ассимиляции. В 1937—1941 гг., уничтожив политическое руководство Абхазии, цвет абхазской интеллигенции и крестьянства, т. е. обезглавив и парализовав народ, Берия взял курс на уничтожение абхазов как этнокультурной целостности. Отовсюду изгонялись абхазские кадры. В 1937—1938 гг. абхазский алфавит был переведен на грузинскую графическую основу, а в 1945 г. абхазские школы — на грузинский язык обучения*. Прекратились радиопередачи на абхазском. Множество абхазских топонимов было заменено грузинскими. Продолжая дело, начатое еще в 1918—1921 гг. министерством земледелия Грузии и переселенческим отделом при Комиссариате Абхазии, Берия организовал переселение в Абхазию (подчас — насильственно) тысяч грузинских крестьян — был создан даже специальный трест

---

*) В Постановлении бюро Абхазобкома КП (б) Грузии от 13 марта 1945 года «О мероприятиях по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР», подписанном первым секретарем

«Абхазпереселенстрой»*. В этих целях также активно использовались места проживания выселенных греков и турок. В те годы завершился процесс ассимиляции населения Самурзаканской Абхазии (Гальского района). Примерно с 1940 года само словосочетание «абхазский народ» вышло из официального употребления, абхазов нельзя было называть народом. Абхазия была низведена до чисто географического понятия.

Идеологическим обоснованием политики грузинизации стала выдвинутая в начале 50-х годов «теория» литературоведа Павле Ингороквы (классический пример услужливой науки эпохи тоталитаризма), согласно которой абхазы (апсуа) являются пришлым этносом, в XVII веке вторгшимся с Северного Кавказа и ассимилировавшим прежнее грузинское население — «абхазов средневековья». Полная научная несостоятельность этих измышлений заставила выступить с их резкой критикой ведущих грузинских историков.

обкома Акакием Мгеладзе, было, в частности, сказано: «1. С целью улучшения качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР, подготовки квалифицированных кадров из числа абхазов и идя навстречу пожеланиям широких масс абхазской интеллигенции, самих учащихся и их родителей, отменить существующую систему обучения в абхазских школах. 2. Учитывая наличие общего алфавита и лексическое сходство грузинского и абхазского языков, а также знание значительной частью абхазского населения грузинского языка, общность материальной и духовной культуры грузинского и абхазского народов, перевести обучение в абхазских школах с 1945—1946 учебного года на грузинский язык».

* Переселение в основном шло из Цагерского, Гегечкорского, Чхороцкуйского, Цаленджихского, Абашского, Цхакаевского, Зугдидского, Амбролаурского, Хобского, Цулукидзевского, Озургетского и др. районов Западной Грузии. Анклавы переселенцев старались разместить прежде всего в местах компактного проживания абхазов — в Очамчирском и Гудаутском районах. Примечательно, что из таких населенных пунктов — Цагера, Н. Киндги, Ахалдаба, Араду, Охурей, Ачадара, Леселидзе, Гантиади, Колхида, Хеивани — вторгшиеся в Абхазию в 92-м войска Госсовета рекрутировали наиболее озлобленных против абхазов «воителей единства Грузии». Из приведенной таблицы динамики народонаселения Абхазии (таблица № 1) явствует: в периоде 1939-го по 1959 годы грузинское население здесь, в основном за счет механического прирост, увеличилось на 62 тыс., что превышает численность всего в тот период абхазского населения.

Таблица № 1

ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ АБХАЗИИ

(1886—1989 гг.)

НАРОДЫ	1886,	%	1897,	%	1926,	%	1939,	%	1959,	%	1970,	%	1979,	%	1989,	%
	тыс.		тыс.		тыс.		тыс.		тыс.		тыс.		тыс.		тыс.	
Всего	68,8	100,0	106,2	100,0	212,0	100,0	311,9	100,0	404,7	100,0	487,0	100,0	486,1	100,0	525,1	100,0
Абхазы	59,0	85,8	58,7	55,3	55,9	26,4	56,2	18,0	61,2	15,0	77,3	17,1	83,1	17,1	93,3*(2)	17,8
Грузины	0,5	0,7	1,9	1,7	67,5	31,8	92,0	29,5	158,2	39,1	199,6	41,0	213,3	43,9	239,9	45,7
Мегрелы*(1)	3,5	5,1	23,8	22,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Русские	1,0	1,4	6,0	5,7	20,5	9,6	60,2	19,2	56,7	21,4	92,9	19,4	79,7	16,4	74,9	14,3
Армяне	1,3	1,9	6,5	6,1	30,0	14,2	49,7	15,9	64,4	15,9	74,3	15,2	73,3	15,1	76,5	14,6
Греки	2,0	3,0	5,4	5,1	27,1	12,8	34,6	11,1	9,0	2,2	13,1	2,4	13,3	2,8	14,7	2,3
Другие	1,5	2,1	3,9	3,7	11,0	5,2	19,2	6,2	24,1	6,0	29,1	5,9	23,5	4,8	25,8	4,9

(*)

1) С 1926 г. числятся как грузины.

2) Всего по данным переписи 1989 г. в СССР проживало около 105 тыс. абхазов

Таблица № 2

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПО ГОРОДАМ И РАЙОНАМ АБХАЗИИ
ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ 1989 г.

(в тысячах человек)

	г. Сухум	Зона г. Гагра	Гудаутск. район	Сухумск. район	Гульрипш. сский район	Очамчир- ский район	г. Ткуар- чал	Гальский район
Все население	119,2	77,0	57,5	39,5	55,0	75,4	21,7	78,8
Абхазы	14,9	7,0	30,5	2,0	1,3	27,6	9,2	0,3
Грузины	49,4	21,6	7,9	17,5	29,0	34,8	5,1	74,2
Армяне	12,2	22,9	8,9	11,6	13,9	6,2	0,3	0,5
Русские	25,7	18,7	7,7	2,9	7,8	4,4	5,3	2,5
Греки	7,4	0,9	0,6	4,1	1,1	0,2	0,1	0,2
Украинцы	4,0	2,9	1,1	0,5	1,0	0,9	0,8	0,6
Другие	5,4	3,2	1,0	0,9	1,1	1,6	0,9	0,5

Последующие годы, начавшиеся с хрущевской «оттепели», стали для абхазов временем определенного возрождения. Доля их в населении Абхазии немного возросла - с 15 процентов в 1959 году до 18 в 1989 г. Первыми руководителями (первыми секретарями Абхазского обкома Компартии Грузии) здесь теперь становились абхазы, хотя жесткая партийная дисциплина заставляла их,

несомненно, работать под диктовку Тбилиси. Поскольку не было на то согласия ЦК КП Грузии, не решался даже такой, казалось бы, элементарный вопрос, как восстановление многих исконных абхазских топонимов. Абхазов не могло не тревожить, что доля грузинского населения в Абхазии продолжала неуклонно возрастать (в 1989 году они составляли уже почти 46 процентов ее населения). В основном, эта демографическая экспансия была

следствием миграции из сел Западной Грузии в приморские города Абхазии. В условиях Абхазии результаты этого процесса (который поощрялся из Тбилиси различными «ударными республиканскими комсомольскими стройками», например, в середине 70-х - Гагрской, созданием в Сухуме вузов, ориентированных на «обслуживание» всей Грузинской ССР, например, Грузинского института субтропического хозяйства) имели свою несомненную специфику.

Из-за формального характера автономии Абхазии она не имела возможности реально защищать свои национально-политические интересы.

Все это, как и коллективная память народа о попытке его насильственной ассимиляции, предпринятой в середине века, заставляло подавляющее большинство абхазской общественности видеть в нахождении Абхазии в составе Грузинской ССР постоянную угрозу национальному выживанию. И не случайно именно к вопросу о выходе из состава Грузии сводились в конечном итоге требования, выдвигавшиеся во время массовых волнений абхазов с устойчивой периодичностью раз в 10—11 лет — в 1957, 1967, 1978, 1989 годах.

1978 ГОД. НАРОД НЕ БЕЗМОЛВСТВОВАЛ

События 1978 года в Абхазии до недавнего времени можно было причислить к так называемым «белым пятнам» советской истории: в полном соответствии с негласными принципами партийно-советской печати сведения о них почти не нашли отражения в печати и вообще они всячески замалчивались...

В декабре 1977 года в ЦК КПСС поступило коллективное письмо группы абхазской интеллигенции (всего его подписало 130 человек), в котором шла речь о фактах ущемления прав абхазского народа. В лучших традициях тоталитарно-бюрократической системы письмо из Москвы было направлено с поручением «разобраться» непосредственно тем, на кого его авторы жаловались, - в ЦК КП Грузии. Там здраво рассудили, что им самим «давать отпор» авторам письма будет не с руки и доверили это ответственное партийное поручение Абхазскому обкому партии. Руководство обкома взялось за дело круто. Ответом на вопросы, поставленные авторами письма, стало исключение трех подписавших его — директора Абгосмузея Ю. Аргуна, гл. редактора журнала «Алашара» А. Джениа и зам. редактора гудаутской районной газеты «Бзыбь» Л. Ахиба из КПСС, что тогда воспринималось как гражданская казнь и влекло за собой автоматическое снятие с должностей. Строгим наказанием было решено подвергнуть и других «подписантов». Было это на заседании бюро обкома 22 февраля 1978 года, которое обсудило вопрос «О неправильных взглядах и клеветнических измышлениях, содержащихся в письме от 10

декабря 1977 года». На заседание были приглашены тогда и другие авторы письма. Затем «на местах» - на заседаниях бюро горкомов и райкомов партии, собраниях актива, в коллективах - была развернута широкомасштабная кампания по проработке и наказанию подписавших письмо, осуждению его "порочных идей". Одним из крупных этапов этой проработки стало состоявшееся 18 марта 1978 года собрание партийного актива Абхазии с маловыразительной повесткой дня: «О ходе выполнения решений V пленума ЦК КП Грузии и очередные задачи Абхазской областной партийной организации по дальнейшему совершенствованию организаторской и политической работы в массах». Все выступления участников прений были построены по образцу и подобию доклада первого секретаря обкома партии Валерия Хинтба: общее положение дел в парторганизации, которую представлял оратор, а затем обязательная концовка - «ответ клеветникам». Работа собрания освещалась в двух номерах «областных» газет — 21 и 22 марта. Каких только характеристик в адрес авторов письма там не найти: «предатели», «пасквильянты», «оборотни»... Бросается в глаза, что устроители этого аутодафе постарались, чтобы большинство осуждающих были абхазцами. Конечно, трудно сказать, насколько кем в то время двигал номенклатурный страх, а насколько — искреннее (как знать?) убеждение в ошибочности положений письма. Но ведь многих «желаемых» ораторов тогда, доподлинно известно, не смогли убедить, уломать, заставить выступить...

Да, сталинская модель общества еще продолжала функционировать, но время было уже не то. «Карательная» реакция партийной верхушки на письмо получила вскоре активный отпор среди широких масс абхазского народа — тех, кто не боится обычно потери чинов и благорасположения начальства. В селах Поквеш, Лыхны, Звандрипш, Абгархук, городе Ткуарчал и других местах прошли многолюдные сходы, на которых приглашенные партийные вожди чувствовали себя уже совсем иначе, чем на привычном месте в зале заседаний бюро... Гул народного недовольства нарастал.

ЦК КП Грузии спешно заменил Валерия Хинтба на Бориса Адлейба, работавшего до того первым замом Предсовмина Абхазии (забегая вперед, скажем, что впоследствии,

когда все успокоилось, из Абхазии были «по-тихому» переведены и некоторые другие лидеры, вызвавшие тогда своей позицией гнев народа, например, секретарь обкома партии по идеологии Лорик Маршания, который после начала грузино-абхазской войны в 1992 г. стал предводителем небольшой группки абхазских коллаборационистов), принял постановления по Абхазии и отдельно по Гудаутскому району, призванные показать «партийную заботу» об Абхазии. В первом из них отмечалось, что «бюро Абхазского обкома... допустило ряд грубых ошибок», а отдельные руководители — «элементы недооценки местных национальных особенностей». В мае бюро Абхазского обкома, а затем и Сухумского горкома КП Грузии приняли «покаянные» постановления, отменявшие прежние решения этих партийных комитетов по данному вопросу.

Но развернувшееся массовое национальное движение уже трудно было остановить. Новую силу оно обрело во время обсуждения проекта Конституции Абхазской АССР. На собраниях во многих трудовых коллективах звучали «крамольные» предложения; наиболее радикальным из них было внесение в Конституцию положения, согласно которому Абхазская АССР могла выйти из состава одной союзной республики и войти в другую (подразумевалось — из Грузии в Россию). Разумеется, надежда на то, что Кремль согласится на такой переход, была весьма иллюзорной: любому изменению статус-кво, которое происходит не сверху (как в случае с Крымом в 1954 году), а под давлением снизу, тоталитарная имперская система будет сопротивляться изо всех сил. Приезд в Абхазию целой бригады из ЦК КПСС в составе И. Капитонова, В. Бровикова, В. Рубэна, В. Кудрявцева и других подтвердил это.

22 мая с раннего утра площадь Ленина в Сухуме стала заполняться абхазами, приехавшими из всех уголков республики. Для того времени это было что-то невиданное, напоминающее грозную стихию... Вечером на площадь, где собралось около 20 тысяч человек, приехали «партия и правительство». Капитонов зачитал текст своей речи, которая и так уже с утра периодически прокручивалась по Абхазскому радио и появилась на следующий день во всех газетах, выходивших в Сухуме. Суть ее сводилась к тому, что многие вопросы представителями абхазской общественности ставятся правильно и будут решаться, но «выходить из Грузии Абхазии нецелесообразно, это не принесет пользы ни абхазцам, ни

людям других национальностей, проживающим в республике». Первый секретарь ЦК КП Грузии Эдуард Шеварднадзе тоже попытался обратиться к собравшимся: «Дорогие братья абхазцы! Кроме отсоединения Абхазии от Грузии, все, что требуете, мы сделаем!», но каждый раз, когда он начинал говорить, слова его встречались оглушительным свистом. Когда какой-то парень из собравшихся на площади полез срывать громкоговоритель, Шеварднадзе предпочел спешно удалиться. После этого по городу ходили рассказы о том, что, уезжая, он в растерянности пытался открыть не дверцу автомобиля, а... багажник. Эпизод на сухумской площади, очевидно, долго не мог изгладиться из памяти Шеварднадзе - не случайно он упоминает его в своей книге «Мой выбор».

Разойдется или не разойдется толпа на площади? У многих настрой был такой, чтобы стоять до конца, пока главное требование не будет выполнено. Но реалистично мыслящие люди понимали, что в данной ситуации это бесполезно. А в городе к тому же находились уже на всякий случай БТРы, к столице Абхазии были стянуты значительные воинские силы... Несколько лидеров абхазского национального движения обратились к людям с просьбой расходиться. Но наиболее упорные оставались на площади до утра...

А через несколько дней после «великого стояния» на площади Ленина, в начале июня, газеты Абхазии опубликовали постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Абхазской АССР», в котором предусматривались, в частности, создание на базе Сухумского пединститута Абхазского университета, двух новых журналов на абхазском языке, начало вещания Абхазского телевидения, расширение в Сухуме жилищного строительства с тем, чтобы ликвидировать в ближайшее время все барачные и ветхие постройки, прекращение в Абхазии промышленной рубки лесов...

Большинство участников народного движения не было этим удовлетворено, считая, что от них «откупились». Волнения не прекращались до конца года. Летом по Абхазии прокатилась волна забастовок, связанных с назначением Предсовмина Абхазии (в очередной раз его прислали из Тбилиси, а не подобрали из местных работников); в Гудауте некоторое время не работали автотранспортники, объекты торговли, лишь отдыхающим продавали хлеб...

В один из моментов самой горячей точкой стала Гагра. Там под давлением абхазской общественности убрали с поста первого секретаря горкома партии Гиви Кванталиани, которого многие характеризовали как весьма одиозную личность. На его место прислали другого партработника грузинской национальности, информация о его избрании пленумом горкома уже была опубликована в городской газете «Авангард», но активный протест абхазского населения заставил власти срочно "переиграть". Тираж газеты с этим сообщением был сожжен, а первым избрали абхаза... В Гагре же в сентябре состоялось и единственное, пожалуй, в том году крупное организованное выступление представителей грузинского населения — митинг на стадионе. «Заварушка» возникла и вокруг памятника у реки Бзыбь. Там, у моста, представители грузинской общественности собирались увековечить память генерала Леселидзе, но абхазы установили памятник в честь киаразовцев («Киараз» — боевые дружины абхазских партизан, боровшихся в послереволюционные годы с грузинскими войсками).

1989 ГОД. ПЕРВАЯ КРОВЬ

В 1978 году абхазское и грузинское национально-освободительные движения развивались, в основном, как бы параллельными курсами, впрямую не противостоя друг другу. Скажем, весной того года в Тбилиси происходили бурные события, связанные с обсуждением проекта Конституции Грузинской ССР, - конкретно с трактовкой в ней статуса грузинского языка; была студенческая демонстрация, во время которой тому же Э. Шеварднадзе пришлось пережить немало неприятных минут. Но затем, в 1989-м, неумолимая логика истории столкнула эти две нарастающие волны национальных движений, что называется, лоб в лоб.

...Политика демократизации и гласности, провозглашенная в Советском Союзе во второй половине восьмидесятых годов горбачевским руководством, вела среди прочего к подъему национального самосознания народов. В 1988 году, когда многопартийность была еще понятием крамольным, национальные движения, как правило, организационно оформлялись в виде народных фронтов «в поддержку перестройки». Был создан и Народный фронт Грузии, а кроме него различные общества: Ильи Чавчавадзе, Святого Ильи Праведного, Руставели... В Абхазии развернули активную деятельность региональные организации общества Ильи Чавчавадзе во главе с Н. Мгалоблишвили, Б. Какубава,

В. Векуа, Д. Латария, Д. Джаяни, а также нелегальной национально-демократической партии Грузии (НДПГ).

Важной вехой в консолидации участников абхазского национально-освободительного движения стало т. н. Абхазское письмо, отправленное 17 июня 1988 г. большой группой интеллигенции в адрес предстоявшей XIX Всесоюзной партконференции. 13 декабря того же года в Сухуме в театре Абхазгосфилармонии состоялось учредительное собрание Народного форума Абхазии «Аидгылара» («Единение»). Председателем его правления был избран пользующийся большим авторитетом в народе абхазский писатель Алексей Гогуа.

18 марта 1989 года по инициативе НФА состоялся 30-тысячный народный сход в историческом сердце Абхазии - селе Лыхны Гудаутского района, на знаменитой поляне Лыхнашта, где когда-то началось восстание 1866 года. Участники схода приняли Обращение к высшим властям СССР с требованием восстановления существовавшего до 1931 года статуса Абхазии как союзной республики. Причем это обращение на сходе подписали и многие официальные руководители республики абхазской национальности, в том числе первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии (ныне покойный) Борис Адлейба. Далось это ему, конечно, нелегко. Руководивший Абхазией вот уже около 11 лет, весьма искушенный партаппаратчик, он довольно долго перед тем подвергался уничтожающей критике со стороны радикально настроенной абхазской интеллигенции и молодежи (была даже вывешена карикатура на него у здания, где 16 декабря 1988 года проходила областная партконференция), колебался, прекрасно понимая, какой реакции на данный шаг следует ожидать от вышестоящего партийного комитета — ЦК КП Грузии...

Уже через неделю, 25 марта, приехавшие из Тбилиси лидеры неформальных, как тогда обычно говорилось, движений провели в Сухуме и Гали митинги грузинского населения, на которых, в частности, звучали призывы не голосовать на следующий день, в воскресенье 26 марта, за кандидатов в народные депутаты СССР, которые подписали Лыхненское обращение, в том числе за Б. Адлейба (все эти кандидаты, однако, были избраны). 1 апреля подобный несанкционированный митинг было решено демонстративно устроить в селе Леселидзе зоны Гагра (ныне восстановлено его исконное абхазское название Гечрыпш), на границе с Россией. Это вызвало возмущенную реакцию абхазского населения, которое собралось на Черноморском шоссе по пути следования участников митинга — в районе села Бзыбь, у поворота на село Лыхны и в Новом Афоне. Когда участники

митинга возвращались из Леселидзе на автобусах с развернутыми грузинскими флагами, разгневанная толпа остановила их. В автобусы полетели камни.

В Сухуме в трудовых коллективах с преимущественно грузинским составом работников, например, в локомотивном депо, начались забастовки (и здесь тоже активно действовали эмиссары из Тбилиси), участники которых требовали снятия с работы всех должностных лиц, подписавших Лыхненское обращение.

В итоге Борис Адлейба, как и его предшественник, «пал» на гребне волны абхазского национального движения, но уже при совершенно других обстоятельствах и с другой мотивировкой его отставки. 6 апреля на срочном собранном пленуме Абхазского обкома партии по предложению первого секретаря ЦК КП Грузии Джумбера Патиашвили Адлейба был освобожден от занимаемой должности, а на его место избрали (партийная дисциплина тогда еще срабатывала почти безотказно) Владимира Хишба, работавшего до того заместителем министра лесного хозяйства Грузинской ССР. Характерен выбор кандидатуры на пост партийного «вождя» — из тех, кто немало лет проработал в Тбилиси, в расчете на его проверенность и послушание... Однако Патиашвили не подозревал, что и ему оставалось находиться у власти буквально несколько дней — надвигались события 9 апреля в Тбилиси...

Бесперывный митинг, день и ночь шумевший в начале апреля у Дома правительства в столице Грузии, начинался тоже как манифестация против действий «абхазских сепаратистов», но очень быстро эта тема была забыта, ораторы говорили уже только о достижении независимости Грузии, о выходе ее из состава СССР. Вот тогда власти и решились на ночное вытеснение митингующих с площади, подобное которому удалось накануне в Баку*. Но на этот раз погибли люди — около двадцати человек, в основном — женщины. Хотя «организаторы и вдохновители» митинга Звиад Гамсахурдиа, Георгий Чантурия и другие были на короткое время арестованы, в психологическом состоянии грузинского общества произошел перелом.

---

* Там тоже в течение нескольких суток проходил непрерывный многотысячный митинг, вызванный «карабахскими» событиями.

Как достаточно цинично заметил позднее в печати один из активистов грузинского национального движения, «мы должны быть благодарны судьбе за 9 апреля, поскольку оно разбудило Грузию».

Между тем в Абхазии, на ступеньках перед входом в здание Сухумского грузинского драматического театра им. К. Гамсахурдиа, в последних числах апреля началась сидячая забастовка студентов грузинского сектора АГУ. Они предъявили целый список требований, в числе которых, в частности, было освобождение от работы ряда руководителей средств массовой информации Абхазии (любопытно, что на увольнении некоторых из этих руководителей настаивали и многие представители абхазской стороны, также обвиняя их в «необъективном освещении событий», хотя, конечно, с противоположных позиций). Но главным требованием студентов являлось создание на базе грузинского сектора Абхазского университета Сухумского филиала Тбилисского госуниверситета. В знак солидарности с ними объявили забастовки учащиеся и преподаватели грузинских школ, студенты и преподаватели Грузинского института субтропического хозяйства в Сухуме (90% их было грузинами), работники промышленных, бытовых, коммунальных предприятий, где было сильно влияние грузинских неформальных лидеров. Около 23 час. 14 мая бастующим студентам в присутствии около 5 тысяч грузин (вокруг места, где проводилась акция, почти все время стояли «сочувствующие») было объявлено решение министерства народного образования Грузии о создании филиала ТГУ, после чего сидячая забастовка прекратилась.

Абхазская общественность усматривала в подобном разделении АГУ опасность усиления грузинской экспансии в Абхазии - за счет дальнейшего увеличения числа студентов и преподавательских кадров, приехавших из-за ее пределов. Вечером 15 мая площадь Ленина в Сухуме вновь, как и в 1978 году, заполнилась абхазами. На многотысячный митинг прибыли почти все члены бюро Абхазского обкома КП Грузии. Выступивший первый секретарь обкома В. Хишба заявил, что филиал открывается «временно, до завершения учебного года».

Однако, в газетах «Молодежь Грузии» и «Ахалгадра комунисти» (на грузинском языке) было объявлено о приеме документов от абитуриентов в Сухумский филиал ТГУ. По

требованию негрузинской части АГУ и представителей районов 21 июня состоялось совместное заседание бюро Абхазского обкома партии, Президиума ВС и Совмина Абхазии, на котором было однозначно заявлено об отрицательном отношении к созданию филиала. 22 июня вечером теперь уже абхазы начали сидячую акцию протеста - в помещении театра Абхазской госфилармонии. Она продолжалась непрерывно, днем и ночью, около двух недель. Ее участники требовали прибытия в Абхазию депутатской комиссии Верховного Совета СССР. 3 июля комиссия прибыла из Москвы и после встречи с нею в тот же вечер около 22 часов участники акции разошлись.

Члены комиссии, народные депутаты СССР М. Монго, Л. Батынская, В. Иванов, Л. Перельгина, а также Ф. Перегудов, после изучения документов, многочисленных встреч и бесед, пришли к выводу, что распоряжение Совмина Грузии, подписанное его зампредом Г. Квилитая, следует рассматривать как временную меру, связанную с необходимостью нормально закончить учебный год; «сегодня эта мера себя исчерпала и служит лишь для обострения межнациональных отношений». Позже прокурор СССР А. Сухарев сделал представление в Совмин Грузии об отмене данного распоряжения. Отрицательного мнения об открытии филиала придерживалось и министерство народного образования СССР.

Депутатская комиссия, уехавшая в Москву 10 июля, подготовила заключение о нецелесообразности разделения АГУ по национальному признаку. 12 июля оно было опубликовано в республиканских газетах «Апсны Капш» и «Советская Абхазия». Республиканская газета на грузинском языке «Сабчота Абхазети» решила напечатать его текст, но с комментарием руководства филиала ТГУ, где говорилось, что заключение комиссии не имеет юридической силы и что прием документов от абитуриентов будет продолжаться. Около четырехсот абхазов в течение 13 и 14 июля блокировали помещение типографии, чтобы воспрепятствовать выходу в свет номера газеты с этим комментарием.

Обстановка накалялась уже не с каждым днем, а с каждым часом. В воскресенье 16 июля в здании сухумской 1-й грузинской школы, несмотря ни на что, планировалось начать приемные экзамены в филиал ТГУ. Стало ясно: чтобы избежать столкновения, которое неминуемо, если экзамены начнутся, властям надо срочно принимать какие-то кардиналь-

ные меры... Но столкновение произошло еще раньше, 15 июля. Накануне, примерно в 21 час, большая группа абхазов заблокировала здание сухумской 1-й школы, где временно разместилась приемная комиссия филиала ТГУ. Абхазы заявили, что они не зайдут, во двор школы и уйдут, если комиссия ее освободит. 15 июля эта группа значительно увеличилась. В ней были и женщины, дети, много — приехавших из разных концов республики. Одновременно большая группа грузин - около тысячи человек - собралась в нескольких кварталах от этого места, в районе парка им. Руставели, у морской набережной. Достаточно было, чтобы между этими двумя наэлектризованными толпами людей пробежала искра...

Ближе к вечеру, около 17 часов, к парку им. Руставели подъехали на автомашине два абхаза - уроженцы села Кутол. Один из них, молодой художник, увлекавшийся фотожурналистикой, решил сфотографировать собравшихся. Те, приняв его за работника Абхазского телевидения, отреагировали болезненно: «Зачем?» «Так, для истории». Потребовали засветить пленку, он отказался. Тогда обоих стали избивать. Среди окружавших первую школу об этом быстро узнали. Молодежь (и не только молодежь) ринулась защищать своих, вооружаясь по пути рейками, выломанными из заборов, садовых скамеек, камнями. В результате побоища грузины были отеснены к берегу моря, некоторые спасались вплавь. Появились первые жертвы. Драку обе стороны прекратили сами, без вмешательства милиции.

Тогда же группа абхазов, прорвав милицейский кордон, ворвалась в здание 1-й школы и избивала членов комиссии.

То тут, то там в центре города вспыхивали локальные потасовки с применением всего, что попадало под руку. В ход, в частности, шли стальные арматурные прутья... Абхазы численностью около пяти тысяч постепенно собрались на площади Ленина. Среди них было много женщин. Примерно в 21.30 со стороны улицы Чавчавадзе на них последовало нападение до тысячи оголенных по пояс (чтобы не перепутать своих с чужими) грузин. Впереди ехали два «КамАЗа» с вооруженными молодыми людьми, также раздетыми по пояс, которые скандировали «Сакартвело!» («Грузия!»). Но затем, как было потом сказано в информации МВД, «группа абхазов, использовав взрывное устройство, повредила одну автомашину и рассеяла толпу нападавших».

Грузины взяли под свой контроль часть города, примыкающую к Красному мосту, захватили кинотеатр «Апсны», который подвергся разгрому.

Начало появляться огнестрельное оружие. Зазвучали выстрелы. Группа вооруженных грузин попыталась напасть на здания МВД и КГБ, очевидно, с целью захвата оружия, но была отогнана огнем милиции в воздух. Всю ночь по городу слышалась стрельба.

Всего во время трагических событий 15—16 июля погибло 14 человек — 9 грузин и 5 абхазов. Разгул насилия в Сухуме и его окрестностях происходил в условиях растерянности правоохранительных органов.

Так впервые в жизни нынешнего поколения межэтническая напряженность в Абхазии привела к кровопролитному столкновению.

Многие абхазы, оказавшись заблокированными в центре Сухума, были вынуждены ночевать под открытым небом, а часть — в Доме Советов Абхазии, что на площади Ленина. Большая масса их выехала в Гудаутский район (позднее оказавшиеся там жители Очамчирского района, не имея возможности добраться домой по шоссе, которое пикетировалось грузинскими боевиками, были отправлены в Очамчиру морскими катерами).

В ночь с 15 на 16 июля крайне напряженная обстановка сложилась в г. Очамчире. Многотысячная автомобильная колонна агрессивных настроенных жителей Западной Грузии и Гальского района Абхазии (у многих имелись автоматы, к козырькам кузовов тяжелых самосвалов были приварены пулеметы) попыталась прорваться на помощь своим в Сухум. Благодаря полученной заранее по телефону информации, примерно в 23 часа 15 июля руководство Очамчирского РОВД перекрыло заслоном из десятка автомашин мост через реку Галидзга на восточной окраине Очамчиры. Примерно через час появилась грузинская колонна. Шедший впереди ее многотонный самосвал «БелАЗ», расталкивая транспорт, перекрывший мост, начал расчищать дорогу...

Можно только гадать о масштабах трагедии, которая могла произойти в Абхазии, если бы это скопление людей прорвалось (к утру оно выросло до 30 тысяч человек, в числе их находились 180 уголовников, выпущенных из Зугдидской тюрьмы; «хвост» колонны был у села Ачигвара), и тут решающую роль сыграла стойкость укрепившихся на правом бе-

регу реки абхазов из Очамчиры и окрестных сел, Ткуарчала — численностью около полутысячи человек, вооруженных охотничьими ружьями. Особо следует отметить, что грузинское (в массе своей - мегрельское) население Очамчиры, прекрасно понимая, какую кровавую вакханалию повлечет за собой прорыв пришельцев, не присоединилось к последним, были даже и такие, кто держал оборону рядом с абхазами. Около часу-двух дня 16 июля к мосту из Сухумского аэропорта прибыла группа десантников под командованием генерал-полковника Шаталина, после чего пытавшиеся прорваться, отступили.

Введение в Абхазии особого режима поведения граждан, энергичные меры, предпринятые командованием внутренних войск СССР, позволили потушить пожар конфликта. Но страсти утихали долго. Люди не допускались на работу по национальному признаку, изгонялись из домов и квартир (так, оказались изгнанными с работы только за то, что они абхазы, двое ответственных сотрудников Гульрипшского райкома КП Грузии, работники турбазы им. XV съезда ВЛКСМ в Сухуме, а около десятка абхазских семей рабочих - из общежития Драндского ДСК). В селе Варча Гульрипшского района был разрушен памятник основоположнику абхазской литературы уроженцу этого села Д. И. Гулиа.

...На протяжении всего 89-го года в средствах массовой информации Грузии не утихала шумная кампания, направленная против абхазского национально-освободительного движения и абхазов вообще. В ней усердствовали писатели Р. Мишвеладзе, Ч. Амирэджиби, А. Геловани и многие другие. Была реанимирована теория П. Ингороквы. Апофеозом антиабхазской истерии стали слова, напечатанные на обложке № 4 журнала «Критика», где абхамам угрожали: «Не вынуждайте нас взяться за оружие и указать, поскольку для нас нет справедливости, гостю дорогу туда, откуда он явился пару веков назад».

Вопреки требованиям абхазской общественности, следствие по большинству возбужденных уголовных дел, связанных с июльскими событиями, вела не нейтральная сторона — прокуратура СССР, а прокуратура Грузинской ССР. Под явным давлением политиков, среди которых называют занимавшего пост министра иностранных дел Советского Союза Э. Шеварднадзе, Верховный Суд СССР признал виновным и приговорил к срокам тюремного заключения бывших проку-

рора Очамчирского района Валерия Гурджуа и начальника вневедомственной охраны РОВД майора Даура Шларба, которые раздали участникам обороны на Галидзге хранившиеся в здании районного банка изъятые ранее у населения охотничьи ружья и предотвратили тем самым большое побоище в Абхазии. Оба они содержались в знаменитой «Матросской тишине». Под давлением общественного мнения были освобождены досрочно*.

ПАРЛАМЕНТ, ОБРЕЧЕННЫЙ НА РАСКОЛ

Происходившие в последние годы глобальные геополитические изменения не могли не вносить корректив в стратегию и тактику национально-освободительного движения абхазского народа.

Дезынтеграционные процессы в Советском Союзе постепенно делали все более беспредметным лозунг восстановления статуса Абхазии как союзной республики в его составе, тем не менее, пока СССР существовал, этот лозунг с повестки дня не снимался. (В марте 1991 г. общественно-политическая обстановка в Абхазии резко обострилась в связи с тем, что абхазское население вместе с большей частью т. н. русскоязычного участвовало 17 марта во Всесоюзном референдуме о судьбе СССР, а грузинское с присоединившимися к нему - в альтернативном опросе в Грузии 31 марта по отношению к независимости Республики Грузия. 17 марта 54 процента участников референдума в Абхазии проголосовали за Союз, хотя активисты грузинских радикальных организаций всячески мешали его проведению. Впрочем, и организаторы опроса 31 марта объявили о своей победе - 60 процентов голосов - в Абхазии. Судить о достоверности последней цифры трудно, т. к. абхазские наблюдатели об участии в работе комиссии по проведению опроса отказались). Но все чаще звучали голоса сторонников построения в Абхазии независимого нейтрального государства - этаким кавказской Швейцарии. Одновременно возросла ориентация на Северный Кавказ, возникла идея вхождения Абхазии в воссозданную Горскую республику (это было одной из программных целей образованной осенью 1990 года, хотя и просуществовавшей недолго Демократической партии Абхазии). В то же время умеренные деятели в абхазском национально-освободительном дви-

жении, склонные к поиску компромисса, считали, что в ситуации, когда многочисленная грузинская община в Абхазии крайне болезненно воспринимает любой вариант «отделения» от Грузии, для того, чтобы сохранить хрупкий национальный мир, оптимальным был бы курс на восстановление договорных отношений с Грузией, существовавших до 1931 года, или на построение грузино-абхазского государства по типу Чехословакии (1918—1992 годов).

Однако, в первую очередь силам абхазского национально-освободительного движения предстояла борьба за утверждение во властных структурах Абхазии. В течение 1989—1990 годов реальная власть в Абхазской АССР, как и по всему СССР, постепенно переходила от комитетов КПСС к Советам народных депутатов. И вот тут, после того, как парламенты перестали быть послушной «машиной для голосования», с особой остротой встал вопрос о Законе о выборах. Многие граждане Абхазии считали, что абхазы, как коренной народ, давший название республике и к тому же подвергшийся в прошлом репрессиям: насильственному выселению — махаджирству - и т. д. — должны иметь в парламенте определенные квоты (подобные защитные механизмы разрабатывались в то время и действуют ныне и в других бывших автономиях Советского Союза, где коренное население оказалось в явном меньшинстве), в противном случае абхазы могли быть лишены возможности влиять на судьбу своей родины правовым путем, скажем, воспрепятствовать решению парламентского большинства о... ликвидации абхазской автономии.

В так называемое застойное время все решалось просто: депутаты фактически назначались в тиши партийных кабинетов и поэтому абхамам, согласно неофициальной договоренности, всегда было гарантировано не менее трети мест в ВС. Впрочем, в годы тоталитаризма и вынужденного «единодушного одобрения» это имело скорее символическое значение... Но уже во второй половине лета 1990 года сформированный лет за шесть до этого по старой методике Верховный Совет Абхазии раскололся по национальному признаку. Это произошло в момент, когда в повестку дня очередной сессии был внесен вопрос «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии». Среди грузинской общественности безосновательно распространилось мнение, что готовится отделение Абхазии от Грузии. Депутаты-грузины вместе с несколькими

-----
*) В. Гурджуа в 1991 году стал депутатом ВС Абхазии; в декабре 1992 года возглавил комиссию парламента РА по обороне и безопасности.

депутатами других национальностей, поддержавшими их, решили бойкотировать рассмотрение этого вопроса. Назначенная на 26 июля сессия не состоялась: не было кворума. 25 августа необходимое для проведения сессии число депутатов собралось. Абхазские депутаты вместе с поддержавшими их русскоязычными» приняли Декларацию о суверенитете Абхазии (что, впрочем, не влекло за собой реальных изменений в государственно-правовых отношениях с Тбилиси). Через несколько дней, собравшись в помещении Грузинского института субтропического хозяйства, остальные депутаты объявили свое собрание сессией (?) и заявили об отмене этого решения.

24 декабря того же 1990 года после интенсивных неофициальных переговоров и консультаций абхазской и грузинской сторон Верховный Совет Абхазии вместо ушедшего на пенсию старого партийного и советского работника Валериана Кобахия избрал Председателем ВС 45-летнего доктора исторических наук, директора Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа, члена Президиума и председателя подкомиссии ВС СССР по государственному и правовому статусу автономных образований Владислава Ардзинба. Это имя стало известно в большой политике после его выступления в июне 1989 года на I съезде народных депутатов СССР. У абхазов это с нетерпением ожидавшееся выступление в защиту прав абхазского народа вызвало горячее одобрение, реакция грузин была противоположной. Но, несмотря на явную приверженность Владислава Ардзинба идее суверенитета Абхазии, которую он отстаивал и работал в Верховном Совете СССР, грузинская сторона пошла на избрание его главой парламента. Как всегда, грузинская общественность Абхазии действовала с оглядкой на Тбилиси. А решающую роль в согласии на данную кандидатуру деятелей блока «Круглый стол — Свободная Грузия» во главе со Звиадом Гамсахурдиа (этот блок партий в октябре 90-го сменил у власти в Тбилиси коммунистов) сыграл, по мнению многих наблюдателей, тот факт, что Ардзинба никогда не имел отношения к партийно-советским структурам.

Приход к власти в Грузии Гамсахурдиа и его сторонников, как и следовало ожидать, ознаменовался ужесточением отношения к «инородцам» в бывшей Грузинской ССР. Из республики выслали часть лезгин и аварцев, русских молокан и духоборов. Вновь было отказано в возвращении месхетин-

ским туркам. Началась война в Южной Осетии... Парламент Грузии в одностороннем порядке принимал решения, которые существенно ограничивали полномочия органов власти Абхазии. Вместе с тем в средствах массовой информации Грузии была свернута кампания по пропаганде теории о «пришлости» абхазов; очевидно, убедившись в ее полной научной и политической («не стоит загонять народ в угол») бесперспективности, ее заменили на теорию о «двуаборигенности» абхазов и грузин в Абхазии. Кроме того, Гамсахурдиа явно не хотел дополнять Южную Осетию «вторым фронтом»...

В 1991 году одной из главных задач и забот Владислава Ардзинба и руководства Народного форума Абхазии стало проведение новых парламентских выборов (срок полномочия старого состава Верховного Совета к тому времени давно истек) таким образом, чтобы абхазский народ не оказался перед опасностью «демократического возвращения» ко временам бериевской национальной политики. Были разные предложения. Например, блок общественно-политических организаций и движений Абхазии «Союз», в который входили НФА и ряд организаций, представлявших русское, армянское, греческое и другое население — «Славянский дом», «Крунк» и т. д. — внес на рассмотрение сессии проект создания двухпалатного парламента — с палатой национальностей. Но Тбилиси категорически отверг его, ссылаясь на то, что это может создать нежелательный для грузинского населения прецедент в РФ, 70% которой составляют «иноязычные». Летом 1991 года абхазо-грузинские группы экспертов остановились на таком варианте: в 28 избирательных округах с преобладанием абхазского населения из создаваемых 65 кандидатами в депутаты будут выдвигаться только абхазы, в 26 — только грузины, а в остальных 11 — русские, армяне, греки и другие. Впоследствии критики этой договоренности не раз называли данную систему апартеидной, дискриминационной, а Эдуард Шеварднадзе, набирая патриотические очки, попрекал «ультрапатриота» Звиада Гамсахурдиа в попустительстве абхазам (как он заявил в выступлении в Госсовете Грузии 15 августа 1992 года, «у бывшего президента Грузии было много ошибок, но эта — самая крупная»). При этом, однако, забывается, как было трудно достичь консенсуса, без чего выборы вообще не могли состо-

яться*. К тому же, сама по себе система национальных квот еще не гарантировала абхазам простого большинства в парламенте: многое зависело от того, чьей стороне удалось бы провести в Верховный Совет больше «русскоязычных» депутатов своей ориентации. (Поскольку большинство русскоязычных избирателей поддерживало абхазов, грузины делали ставку на выдвижение нужных им кандидатур в округах с преобладанием грузинского населения). И тут в результате упорной предвыборной борьбы успех в большей степени сопутствовал абхазской стороне...

Выборы - в них участвовали и международные наблюдатели — были назначены на 22 сентября 1991 года, но лишь в самом конце года после серии повторных голосований и повторных выборов, новый состав парламента был почти сформирован (осталось вакантным одно «грузинское» место) и приступил к работе. Ни для кого при этом не было секретом, что «ребенок» появился на свет отягощенным наследственной болезнью - - разделением по национальному признаку, ибо в сложившейся ситуации большинство решаемых ВС вопросов, как ручейки в море, неизбежно впадало в главный: каковы будут государственно-правовые взаимоотношения между Абхазией и Грузией.

6 января 1992 года новый состав Верховного Совета избрал Председателем ВС Владислава Ардзинба, его первым заместителем Тамаза Надарейшвили, заместителем - Альберта Топольяна. Существует мнение, что грузинская депутация специально выдвинула кандидатуру 38-летнего «национал-радикала» Тамаза Надарейшвили (ранее он работал вторым секретарем Гагрского горкома КП Грузии, затем вышел из КПСС и в 1990 году стал депутатом гамсахурдиевского ВС Грузии как «независимый кандидат») в расчете на то, что абхазская сторона не согласится на такой компромисс. Но абхазские депутаты согласились. Дальнейшие события, однако, показали, что «сработаться» Ардзинба и Надарейшвили в силу многих объективных и субъективных причин оказалось невозможным.

---

*) Помимо того, что абхазы наверняка бойкотировали бы «прямые демократические» выборы, ставящие их в заведомо проигрышное положение, «бесквотная» система ущемляла бы и интересы русских. Последние, насчитывая в Абхазии 75 тысяч, нигде, тем не менее, здесь не живут компактно, что в ситуации, когда каждая национальная группа превращается в «партию», означало бы, что в парламент не проходит ни один русский.

Но прежде, в самом начале 1992 года, в деятельность нового парламента активно вмешались события, происшедшие в столице Грузии. После декабрьско-январской кратковременной гражданской войны в центре Тбилиси и свержения власти Звиада Гамсахурдиа, подавляющее большинство членов грузинской депутации в ВС Абхазии оказались в оппозиции к новым тбилиским властям - триумvirату Сигуа — Китовани — Иоселиани и призванному затем из Москвы «на царство» Шеварднадзе. «За Ингури сейчас, — было заявлено как-то одним из депутатов ВС Абхазии — ярых звиадистов, -ведется антигрузинская политика». Многие из этих депутатов, выдвиненцы блока «Круглый стол — Свободная Грузия» и горячие поклонники Звиада Константиновича, выступали в Сухуме на многочисленных шумных митингах сторонников свергнутого президента, где скандировалось «Долой кровавую хунту Шеварднадзе!» и где горящее чучело Эдуарда Амвросиевича сбрасывалось в море. В течение нескольких месяцев такие митинги ежедневно проводились на площади Конституции у Сухумского морпорта, были в феврале - марте также сидячая акция протеста грузинских студентов-звиадистов на памятных нам по 89-му году ступеньках театра им. К. Гамсахурдиа, забастовки в грузинских школах, некоторых сухумских вузах, голодовка в апреле-мае в Сухумском кафедральном соборе и т. д.

Но особенно напряженное положение сложилось в первые недели после переворота в Тбилиси. Временный Военный Совет, пришедший там к власти, довольно быстро подавил очаги сопротивления звиадистов в Западной - Грузии, но в Абхазии сторонники Гамсахурдиа, опираясь на поддержку большинства местного грузинского населения, «шумели» всюду, парализовали (вот тогда действительно это было) работу железной дороги. Абхазские депутаты во главе с Ардзинба вели в парламенте изнурительные переговоры с грузинской депутацией, а через нее со звиадистским забастовочным комитетом, пытались мирным путем нормализовать жизнь республики и не допустить ввода в Абхазию подразделений национальной гвардии Грузии. Однако, в феврале гвардейцы, обойдя пост полка внутренних войск Абхазии перед мостом через Ингур, вошли на территорию Абхазии и начали действовать своими методами. Сперва они расположились в Гальском районе, а 6-го вошли в Сухум. На сухумской турбазе им. XV съезда ВЛКСМ, где были расквартированы гвардей-

цы, в тот же вечер состоялась пресс-конференция их командира Гии (Георгия) Каркарашвили, который заверил, что национальная гвардия уважает суверенитет Абхазии и сам он мечтает только о том, чтобы поскорее помочь навести здесь порядок и вернуться домой, в Тбилиси. Кратковременное, в течение нескольких дней, пребывание нацгвардейцев в Абхазии уже тогда, однако, ознаменовалось многочисленными фактами грабежей и насилия над мирным населением. У людей отнимали автомашины, был убит работник прокуратуры г. Сухума - кстати, грузин. Верховный Совет Абхазии (на этот раз здесь оказались едины и абхазская, и грузинская «партии»*) обратился к тбилиским властям с требованием незамедлительного вывода их с территории республики, который вскоре и последовал.

Увы, это был один из очень немногих эпизодов, когда «парламент, обреченный на раскол», солидаризовался. Даже при обсуждении одного из самых первых вопросов - о названии и символике республики, — грузинская делегация так и не согласилась на предложенные название — «Республика Абхазия» — и эскиз флага. При решении же вопросов, принятие которых не требовало квалифицированного большинства (2/3 голосов), абхазская «партия», имевшая небольшое, но устойчивое большинство в ВС, его неукоснительно использовала - так же, как, несомненно, использовала бы, имей его, грузинская «партия». Все чаще грузинские депутаты и двое присоединившихся к ним «русскоязычных» - Э. Астемирова и Т. Нагарина - прибегали к тактике демонстративного ухода с заседаний сессии. Дело еще, думается, и в том, что монопольное положение среди грузинской общественности Абхазии в период формирования ВС партий звиадистского блока сослужило грузинской стороне не лучшую службу: выбор был сужен и грузинская «партия» в парламенте оказалась явно слабее абхазской, уступая ей в числе квалифицированных юристов, экономистов, просто хороших ораторов. В абхазской «партии» выделялись выступлениями в ходе заседаний сессии председатель и зам. председателя НФА «Аидгылара» Сергей Шамба и Зураб Ачба, возглавившие форум в феврале 1990 года, Нателла Акаба, Константин Озган, Сергей Багапш, Юрий Воронов, Станислав

---

*) Если говорить о политических партиях как таковых, то в основном в ВС Абхазии оказались представлены региональные организации блока «Круглый стол — Свободная Грузия», выдвинуты Народной партией Абхазии, созданной осенью 1992 г., в парламент не попали.

Лакоба, Даур Барганджия, Олег Дамения, Виктор Логинов, Ренат Карчаа... В грузинской наиболее активными были Нугзар Мгалоблишвили, Джемал Гамахария, Вахтанг Колбая, Наполеон Месхия, Гия Гвазава, Темур Мжавия. Но сами же грузинские телезрители (а заседания ВС обычно транслировались в прямом эфире) были разочарованы своими депутатами и часто их критиковали.

Окончательный разрыв, после которого обе «фракции», как их часто называли, на заседания сессии ВС уже вместе не собирались, произошел 5 мая. В этот день было наконец начато формирование нового правительства. Накануне в качестве кандидатов на пост Председателя Совета Министров (а им по заключенной договоренности должен был стать грузин) «в кулуарах» фигурировали самые разные имена, в том числе и такие, которые в известной мере устраивали обе стороны. Но в итоге со стороны грузинской делегации прозвучало имя Гиви Ломинадзе — министра внутренних дел — кандидатуры для абхазской стороны заведомо неприемлемой. (Еще в январе его, обвиняя в вовлеченности в политику, хотели освободить от занимаемой должности, но после отчета Ломинадзе на сессии ВС и бурных дебатов депутатов ограничились признанием работы МВД неудовлетворительной, за что, кстати, проголосовало и немало грузин). Данная кандидатура была вынесена на тайное голосование, в ходе которого Ломинадзе не набрал нужного числа голосов. И тогда Ардзинба, пользуясь полномочиями главы законодательной власти, внес свое предложение - назначить премьером малоизвестного в политике грузина «абхазской ориентации» Вазу Зарандия, что в результате тайного голосования и произошло. Грузинская делегация, впрочем, посчитав себя «обманутой» и покинув зал, в голосовании не участвовала. А через три дня ВС, продолжая формирование правительства назначил исполняющим обязанности министра внутренних дел депутата ВС Абхазии Александра Анкваба, несколько лет до этого работавшего на ответственном посту в Министерстве внутренних дел Грузии. Но Ломинадзе заявил, что покинет свой кабинет только после соответствующего приказа министра ВД Грузии. Сделал он это заявление на съезде грузинской общественности Абхазии - его организовал созданный в апреле 1992 года прошеварнадзевский Прогрессивно-демократический союз Абхазии (ПДСА) во главе

с зам. министра внутренних дел Абхазии В. Ломинашвили*. Удалось провести этот съезд только со второй попытки (первую сорвали звиадисты) и целью его ПДСА провозгласил преодоление политических противоречий среди грузинской общественности Абхазии и консолидацию ее для борьбы с «общим врагом — абхазскими сепаратистами». На съезде было выдвинуто требование самороспуска Верховного Совета Абхазии и досрочного проведения новых демократических (то есть без национальных квот) выборов.

15 мая на площади Ленина в Сухуме был проведен митинг представителей грузинской общественности, где звучали идеи съезда. Правда, полной консолидации не получилось: сторонники Звиада Гамсахурдиа провели митинг с аналогичными речами все же отдельно, у Сухумского кафедрального собора, куда к тому времени переместились их постоянные «тусовки».

Естественно, что Верховный Совет Абхазии «самораспуститься» не хотел: причем не только абхазская «фракция», но и, в большинстве своем, грузинская. Ведь лозунг «самороспуска», выдвинутый ПДСА, был, в общем-то, направлен как против «абхазских сепаратистов», о чем заявлялось громко, так и против звиадистов, которые доминировали в грузинской депутатии, что, конечно, держалось в уме.

Общественно-политическая атмосфера продолжала накаляться. Деятели ПДСА, ища способы давления на руководство парламента, но не располагая такими возможностями развернуть забастовочное движение, как звиадисты (к тому же измученное экономическими неурядицами, политической нестабильностью грузинское население Абхазии уже не слишком охотно откликалось на подобные призывы), несколько раз организовывали в качестве «акции протеста» перекрытие трассы Черноморского шоссе — то в зоне г. Гагра, то в Гульрипшском районе — создавая огромные заторы автомобильного движения.

В ответ на создание полка внутренних войск Абхазии, подчиненного президиуму ВС республики (командир полка — полковник Виктор Какалия), в Абхазии активно формировались помимо подразделений «Мхедриони» («Всадники») Джабы Иоселиани грузинские воинские силы, местом дислокации которых, в частности, стала тургостиница им. XV съез-

да ВЛКСМ (без утверждения городской администрацией ее руководство переименовало в «Цхуми»). Опасной черты напряжения достигло вслед за 15 мая, 8 июня, когда в полк ВВ Абхазии были призваны резервисты...

И все же оптимисты верили, что развития событий по сценарию 1989 года удастся избежать. Ведь население Абхазии, наученное и своим, и чужим, в других регионах, горьким опытом, хорошо представляло себе последствия подобного столкновения. Жила также иллюзия, что Шеварднадзе — политик не в пример Гамсахурдиа трезвомыслящий и осторожный - не допустит перехода конфронтации в военную стадию. Здесь нельзя не вспомнить, что в начале апреля подразделения национальной гвардии Грузии, вошедшие во вкус разбоя и мародерства в Южной Осетии и Мегрелии, пытались, как и в феврале, вступить на территорию Абхазии, однако после нескольких дней стояния на реке Ингур перед занявшим оборону постом полка внутренних войск Абхазии отошли. События тех дней вызвали оживленное обсуждение в Абхазии, в частности в ее прессе. 14 апреля в публикации «У высоких берегов Ингура...» газета «Республика Абхазия» предупреждала тех среди грузинской общественности, кто ратовал за ввод в Абхазии войск Госсвета Грузии: подумайте, к чему это приведет, особенно после того, как в ответ сюда введет свои отряды и Конфедерация горских народов Кавказа, о чем она заранее заявила в печати... Словом, сценарий событий августа 1992 года легко читался еще в апреле, но «партию войны» в грузинском руководстве это отнюдь не остановило.

...Полтора месяца Гиви Ломинадзе не оставлял кабинет министра внутренних дел Абхазии, пока утром 24 июля штурмовая группа полка ВВ Абхазии не захватила здание МВД и не «выдворила» его оттуда. А. Анкваб приступил к выполнению своих обязанностей, но часть сотрудников министерства отказалась ему подчиняться.

23 июля Верховный Совет Абхазии принял постановление о прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года и восстановлении Конституции 1925 года, согласно которой Абхазия была суверенной республикой, находящейся с Грузией в договорных отношениях. Можно сказать, что этот ход абхазским парламентариям подсказало руководство самой Республики Грузия (ее Временный Военный Совет), в феврале 1992 года отменив Конституцию Грузинской ССР

---

*) Ядро ПДСА составили работники правоохранительных органов и бывшая партноменклатура.

1978 г. и введя в действие Конституцию Грузии 1921 года, в которой государственность Абхазии не была предусмотрена. Таким образом, решение абхазских парламентариев ликвидировало правовой вакуум во взаимоотношениях между Грузией и Абхазией, созданный тбилиским руководством. Одновременно это был, считали они, и выход из патовой ситуации, в которую Верховный Совет Абхазии поставил «саботаж» т. н. фракции «Демократическая Абхазия» (в нее вошли грузинские депутаты и несколько к ним примкнувших). Поскольку Конституция 1925 года не требовала квалифицированного большинства в ВС при решении вопроса о названии и символике республики, назначении министров и т. д., на том же заседании сессии были утверждены: название Республика Абхазия, Государственный флаг и Государственный герб РА. Было также принято решение ускорить работу над проектом Договора об основах взаимоотношений между Грузией и Абхазией. Кстати, в прессе в те дни появился и другой проект такого договора — подготовленный доктором юридических наук Тарасом Шамба.

Разумеется, Госсовет Грузии (не будем забывать: нелегитимный орган) тут же отменил постановление ВС Абхазии — подобно тому, как раньше отменяли аналогичные решения Верховного Совета Абхазской АССР — ВС Грузинской ССР, а парламентам союзных республик — ВС СССР. Что ж, такую реакцию можно было предвидеть*. Парламентарии, другие представители абхазской общественности готовились к нелегкому диалогу, к аргументации своей позиции. Вновь, в который раз, обсуждались перспективы встречи Владислава Ардзинба и Эдуарда Шеварднадзе.

Но вместо всего этого загрохотали выстрелы, двинулись вперед танки, полилась человеческая кровь... Нет сомнений, что в значительной мере Грузии развязало руки ее принятие накануне вторжения в ООН (31 июля) и СБСЕ. То же самое можно сказать и о июльской встрече Ельцина и Шеварднадзе в Дагомысе. Открыв путь мирному урегулированию в Южной Осетии, Дагомыское соглашение, как затеи выяснилось,

*) Примечательно, что грузинское население Абхазии на решения ВС от 23 июля отреагировало довольно сдержанно. Это может служить подтверждением тому, что оно не желало эскалации напряженности. Впрочем, не исключено и другое: лидеры национал-радикалов знали об операции «Меч» и решили, «не лезть поперек батьки в пекло», не организовывать публичных протестов. Ломинадзе тем временем сколачивал и вооружал боевые группы в грузинских селах.

дало карт-бланш руководству Грузии относительно «усмирения» Абхазии.

ПРОВАЛ «БЛИЦКРИГА»

Итак, даже краткое перечисление событий, которые предшествовали началу грузино-абхазской войны, в совокупности с участвовавшими визитами Надарейшвили и Ломинадзе в Тбилиси, делает подоплеку ввода войск Госсовета Грузии в Абхазию совершенно очевидной. «Войну законов» между Грузией и Абхазией тбилиское руководство хотело бы прекратить, сделав абхазский парламент послушным. Но при сложившейся расстановке сил в Верховном Совете Абхазии было ясно, что до следующих выборов, т. е. в течение минимум 4,5 лет, грузинской стороне изменить что-либо в свою пользу законным, политическим путем будет очень трудно... Ждать столь долго она не желала; тем более, что силы, приведшие к власти Шеварднадзе, во главе которых стояли люди с уголовным прошлым Китовани и Иоселиани (бывший, по собственному определению, урка) испытывали большой искушение использовать накопленный опыт вооруженного отстранения «оппонента» от власти. Мог ли, однако, Шеварднадзе, вернувшийся в Грузию в ореоле миротворца и в соответствии с этим образом монотонно повторявший в речах и в интервью дежурную фразу: «Мы должны решать проблемы мирными, политическими методами», мог ли он признать, что в данном случае ему пришлось прибегнуть к военному, силовому разрешению создавшихся в абхазо-грузинских отношениях противоречий? Разумеется, нет. И в ход пошли весьма неуклюжие и постоянно сменявшие друг друга, версии. Первоначальную — о том, что это была операция по освобождению министра внутренних дел Грузии Романа Гвенцадзе и других лиц, взятых в заложники вооруженными сторонниками Гамсахурдиа в Западной Грузии и вывезенных в Гальский район Абхазии -- средства массовой информации Грузии сами постарались побыстрее забыть, ибо совершенно необъяснимым при этом оставалось, зачем же войска тут же двинулись дальше, западнее Гальского района. Шито белыми нитками было и объяснение, что войска Госсовета потребовались для стабилизации в Абхазии работы транспорта и других служб. Можно предположить, что эта версия в Тбилиси держалась в уме еще с зимы, когда звиядисты мешали работе железной

дороги, но летом-то она функционировала вполне стабильно. Да и зачем для охраны железной дороги танки и боевые вертолеты? Позже, на одном заседании Госсовета Грузии в сентябре, Шеварднадзе выдвинул новую версию - что это была превентивная мера, ибо против Грузии готовился некий заговор (как это напоминает мотивацию ввода в 1979 году в Афганистан «ограниченного контингента советских войск»: если бы не мы, то туда — доподлинно известно — вошли бы американцы)*.

Вряд ли, конечно, Госсовет хотел втягиваться в войну но ведь этого не хотело и советское руководство в Афганистане. В таких случаях организаторы вторжения мечтают о варианте, подобный которому был осуществлен армиями Варшавского договора в 1968 году в Чехословакии. Вот и в ходе операции грузинских войск под кодовым названием «Меч», судя по данным абхазской разведки, планировалось, что грузинские войска проследуют ночью по железной дороге, высадят свои гарнизоны во всех узловых пунктах, и проснувшаяся Абхазия будет у них в руках. Ну, а затем с помощью системы жестких репрессивных мер, примерно как в бериевские времена, они «повернут общественное мнение» в нужном направлении.

Но помешал очередной взрыв железнодорожного моста через Ингур, устроенный сторонниками З. Гамсахурдиа. Грузинскому военному командованию пришлось срочно корректировать план операции. Основная группировка, о которой мы писали в первой главе данного очерка, вошла в Абхазию по автотрассе, а другая в ночь с 14 на 15 августа была отправлена морем из Поти в район Гагры. Морской десант численностью несколько сот национальных гвардейцев с четырьмя единицами бронетехники, двигался на двух десантных кораблях, двух «Кометах» и барже. На рассвете 15 августа

*) В статье Галины Ковальской «Безвластие распространяется как зараза» (Журнал «Новое время», № 41 1992 г.) приведен любопытный эпизод. Грузинские военные показывали журналистам «улику» — окопы которые увидели в Абхазии, очевидно, на правом берегу Галидзги. «Но ведь окопы роют для обороны, а не для нападения», — усомнился гость из России. «А они рыли для нападения!..» — отрезали в ответ... Кстати для «внутреннего пользования» Шеварднадзе обращался к совсем другим словам и мотивам. 15 августа он говорил в Госсовете, срывая аплодисменты: «Как и наши великие предки, в борьбе за сохранение территориальной целостности нашего государства мы ни перед чем не остановимся. Ради этого мы готовы погибнуть сами, но и уничтожим всякого, кто будет пытаться расчленить наше государство».

десант остановился на рейде у поселка Гантиади (ныне восстановлено его исконное абхазское название Цандрьпш), в километрах семи от границы с Российской Федерацией.

Администрация Гагры была уже оповещена о десанте. За ним в разных местах с берега велось визуальное наблюдение, но слишком мало имелось сил и средств для того, чтобы воспрепятствовать его высадке. Около часу дня морской десант, видимо, получив приказ, стремительно приблизился к берегу и высадился возле устья реки Хашупсе. Среди бойцов абхазского народного ополчения, которые ему противостояли, некоторые были с автоматами, большинство — с охотничьими ружьями, кое-кто вообще безоружные. Тем не менее, ополченцы вступили в бой. Оборону держали до семи вечера, а потом получили приказ отойти к санаторию «Украина» — удобному для обороны участку трассы на западной окраине Гагры. Но была опасность и удара с тыла, со стороны села Псахара (Колхида) на восточной окраине Гагры, где засевшие у дороги члены местной гагрской группировки «Мхедриони» и присоединившиеся к ним сотрудники Гагрского ГОВД грузинской национальности вели огонь по проезжавшим машинам и убили несколько мирных жителей.

Часть грузинского десанта двинулась к реке Псоу; после короткой схватки на посту у границы восьми военнослужащим внутренних войск Абхазии пришлось отойти на российскую сторону, где они были разоружены и интернированы.

Но главные события начавшейся войны разворачивались, конечно, в Сухуме. Хотя благодаря героической обороне на Красном мосту основная часть города 15—17 августа оставалась под контролем руководства Республики Абхазия, положение для законных властей и вообще для абхазской государственности сложилось критическое. Здание Верховного Совета Республики Абхазия, расположенное всего в нескольких сотнях метров от Красного моста, подвергалось обстрелу с воздуха и с моря.

В течение 15—17 августа в зданиях Совмина Абхазии и сдачи проходили переговоры, в которых со стороны абхазского руководства принимали участие первый заместитель Председателя Совмина РА Сергей Багапш, заместитель Предсовмина Зураб Лабахуа, и. о. министра внутренних дел Александр Анкваб и другие, с грузинской стороны — Тенгиз Китовани и командующий «Мхедриони» Джаба Иоселиани, Тамаз Надарейшвили и Гиви Ломинадзе. Была достигнута

договоренность: для предотвращения дальнейшего кровопролития отвести вооруженные формирования обеих сторон от линии противостояния за черту города.

Однако, уже в первой половине дня 16 августа солдаты Госсвета захватили радиотелевизионную вышку на Сухумской горе в верхней части города, сделав невозможным выход в эфир передач Абхазского телевидения. Шеварднадзе продолжал утверждать, что войска в Абхазию направлены только «для борьбы с бандитскими формированиями и для обеспечения безопасности железной дороги», однако Китовани говорил другое: если правительство Ардзинба не сложит своих полномочий, то войска будут введены в Сухум. Кстати, некоторые грузинские журналисты поспешили оповестить мир о том, что Ардзинба якобы подал в отставку, однако полномочный представитель Республики Абхазия в РФ И. Ахба тут же опроверг это сообщение теленовостей, заявив, что его авторы явно выдают желаемое за действительность.

18 августа грузинские войска, нарушив достигнутые договоренности, развернули наступательные действия с воздуха, моря и суши на практически уставленные абхазским ополчением кварталы Сухума и взяли под контроль весь город*.

В № 35 за 1992 год еженедельник «Московские новости» писал: «18 августа министр обороны Грузии Тенгиз Китовани вышел на крыльцо правительственной дачи в Сухуми и заявил: «Грузины, вот вам абхазский флаг, только что сорванный с купола Дома правительства. И вот вам город — он ваш...» А за несколько минут до этого гвардейцы во главе с Джумбером Цивиладзе взамен сорванного флага на крыше Дома правительства укрепляли грузинский, украшенный автографом «самого» Тенгиза Китовани. Впоследствии Цивиладзе скажет: «Второй флаг с автографом держу за пазухой. Он будет над Гудаутой».

Руководство ВС и Совмина Абхазии, их службы, большинство республиканских средств массовой информации к тому времени были уже эвакуированы в Гудауту — райцентр, расположенный в 35 километрах западнее столицы Абхазии. Формирования абхазского народного ополчения закрепились на правом берегу реки Гумиста западнее Сухума, в селах

*) На абхазской стороне до сих пор по-разному оценивают те события. Вопреки распространенному мнению, что столицу надо было отстаивать до конца, некоторые утверждают, что на самом деле, втянув грузин в переговоры, абхазы выиграли время и благодаря этому сумели укрепить позиции в Эшере.

Нижняя и Верхняя Эшера, где уже к 17 часам 18 августа приняли первые оборонительные бои.

В тот же день войска Госсвета Грузии заняли Гагру - после того как абхазское ополчение отошло в поселок городского типа Бзыбта — в километрах десяти восточнее города, но продолжало контролировать поворот на Пицунду.

Таким образом, абхазские силы оказались запертыми на территории от Гумисты до села Колхида (и еще держали д. шахтерский город Ткуарчал в отрогах Кодорского хребта, северо-восточнее Очамчыры, и большинство абхазских сел Очамчирского района). Но имелись у этого «плацдарма» и свои преимущества: населения здесь было почти сплошь абхазское, что исключало возможность удара в спину «пятой колонны» (ведь в Сухуме нашлись такие местные грузины, которые на вошедшие в город танки бросали из своих окон букеты цветов), долина реки Гумиста — один из самых труднопреодолимых для наступления рубежей в Абхазии... Наконец, несколько дней для организации обороны и для подхода Помощи с Северного Кавказа были нужны абхазскому народному ополчению как воздух.

Не будем гадать, что было бы, постарайся войска Госсвета тут же обязательно развить свой «военный успех». Но в Сухуме начались повальные грабежи, мародерство и пьянство грузинских гвардейцев. Были ограблены тысячи квартир мирных граждан, в основном абхазов, армян и русских, практически все магазины и предприятия. Сам Китовани сказал по грузинскому телевидению (еще 17 августа, когда под контролем войск Госсвета была лишь часть города), что не может остановить своих людей: «они должны насытиться».

Награбленное имущество граждан, госучреждений, музеев, научных институтов вывозилось, как правило, в сторону Тбилиси. Вскоре мародерством занялись и многие жители города: они тащили из магазинов, складов и т. д. все, что попадало под руку.

Поведением «бравых победителей» был обескуражен даже назначенный председателем Временного комитета по стабилизации положения в Абхазии и так много сделавший для их прихода Гиви Ломинадзе: «Я слышал и мог представить, что такое война, но гвардейцы набросились на город как саранча».

Грузинские военные бесчинствовали в городе и на селе: сжигали дома, насиловали женщин, убивали. Десятки и сот-

ни людей были взяты в заложники, подвергались избиениям и издевательствам. Много их содержалось в тюрьме в селе Дранда Гульрипшского района, откуда предварительно были выпущены уголовники.

Все это вызвало огромный поток беженцев. Мировая общественность не могла не откликнуться на беду маленькой Абхазии. 20 августа в Гудауту для изучения создавшейся ситуации прилетела делегация Верховного Совета России. Она побывала также в Тбилиси, где встречалась с председателем Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе, и Сухуме, Через несколько дней прибыла еще одна делегация ВС РФ. Манифестации с требованием вывода оккупационных войск Госсовета Грузии из Абхазии прокатились по городам стран Ближнего Востока, Европы и Америки, где живут представители многочисленной абхазо-адыгской диаспоры. 21 августа президент Конфедерации горских народов Кавказа Муса Шанибов и председатель парламента КГНК Юсуп Сослаббеков приняли Указ, в котором в частности было сказано: всем штабам Конфедерации обеспечить переброску добровольцев на территорию Абхазии для вооруженного отпора агрессору; всем вооруженным формированиям Конфедерации при противодействии им каких-либо сил вступать в бой и пробиваться на территорию Абхазии любыми методами...

21 августа на пресс-конференции в Москве Президента России Б. Ельцина, посвященной годовщине событий августа 1991 года, ему был задан вопрос о происходящем в Абхазии и реакции на это руководства РФ. Ответ Президента оставил двойственное впечатление. С одной стороны, как сказал Б. Ельцин, он в телефонных разговорах с Шеварднадзе, Китовани убеждал их вывести войска с территории Абхазии. (Это нашло отражение и в Обращении Президента России к руководству Грузии и Абхазии от 26 августа). С другой стороны, за его словами о «территориальной целостности Грузии», о том, что происходящее - ее внутреннее дело, чувствовались нежелание вступить в конфликт с Шеварднадзе и беспокойство, как бы происходящее в Абхазии не оказало дестабилизирующее воздействие на отношения Москвы с субъектами Российской Федерации. При этом он, казалось, был больше всего озабочен укреплением границ России, чтобы не допустить в Абхазию добровольцев с Северного Кавказа.

Вскоре стало известно о назначенной на ближайшее время встрече в Москве руководителей России, Грузии, Абхазии и

северокавказского региона для мирного урегулирования вооруженного конфликта. Сперва была названа дата 28 августа потом — 3 сентября, однако призывы Тбилиси к переговорам звучали при постоянном наращивании военного присутствия в Абхазии. Было ясно, что в преддверии этой встречи грузинские военачальники спешат решить «абхазскую проблему» своими методами. Наглядное представление о том, как им это виделось, а заодно и о них самих дает выступление командующего войсками Госсовета Грузии в Абхазии, бывшего капитана Советской Армии 27-летнего полковника Гии Каркарашвили, прозвучавшее 25 августа по Сухумскому телевидению. В нем, в частности, было сказано: «Предупреждаю: с сегодняшнего дня грузинской стороне будет запрещено взятие военнопленных. Те, кто встретит правительственные войска Республики Грузия с оружием, независимо от национальности — русский, армянин, грузин, абхаз или еще кто-то... попадут под действие приказа о том, чтобы пленных не брать... Если из общей численности погибнет 100 тысяч грузин, то из ваших погибнут все 97 тысяч, которые будут поддерживать решения Ардзинба. ...Хочу дать совет господину Ардзинба: пусть он сделает так, чтобы абхазская нация не осталась без потомков...»* Каркарашвили поставил ультиматум: если в течение двадцати четырех часов абхазские формирования не прекратят сопротивление, то грузинские войска начнут наступление и «сходят в гости к господину Ардзинба».

На следующее утро Владислав Ардзинба в телефонном разговоре с Эдуардом Шеварднадзе выразил протест по поводу этого телевыступления, в котором совершенно открыто излагалась угроза геноцида абхазского народа, его поголовного - от младенцев до столетних стариков — истребления. Шеварднадзе ответил, что данное заявление не было санкционировано Госсоветом Грузии. Ясно, однако: то, что у многих соратников Каркарашвили было в уме, то у молодого военного — на языке. Во всяком случае его шокирующие телевысказывания отнюдь не помешали главе Грузии в одном из выступлений (интервью Грузинскому телевидению в начале сентября) назвать Каркарашвили «сдержанным парнем с рыцарским мышлением». Вскоре ему будет пожаловано зва-

---

*) Позднее министр Грузии по делам Абхазии Гоги Хаиндрава в интервью французскому еженедельнику «Le Monde diplomatique» цинично рассуждал, что сломить в Абхазии сопротивление можно и уничтожив 5 тысяч абхазов — всех молодых мужчин.

ние бригадного генерала, а в мае 1993 года он станет министром обороны Грузии...

Если целью выступления Каркарашвили была попытка запугать абхазов, то она ему явно не удалась. Срок его ультиматума истек в час дня 26 августа (никакого наступления войск Госсвета не последовало), а на 16 часов была назначена пресс - конференция Владислава Ардзинба. Отвечая, в частности, на вопрос о том, сумеет ли абхазское народное ополчение противостоять войскам Госсвета Грузии в случае, если будет предпринята попытка захватить контролируемую абхазами территорию от Эшеры до Пицунды, В. Ардзинба заявил, что борьба хорошо вооруженной и обученной армии против по сути гражданского населения глубоко безнравственна, бесчеловечна, но «мы будем защищать Родину до конца, в случае необходимости уйдем в горы и будем вести партизанскую войну».

Грузинское наступление все же началось — буквально за несколько дней до намеченной в Москве встречи. Грузинские войска предприняли несколько яростных танковых атак на гумистинском рубеже, пытаясь взломать абхазскую оборону и выйти к Гудауте. Одновременно грузинские средства массовой информации активно обвиняли в нарушении перемирия абхазскую оборону — при этом, правда, непонятно было, каким образом на холмистом правом берегу Гумисты, порой на значительном удалении от реки, оказались подбитые танки грузинской армии...

31 августа Владислав Ардзинба связался по телефону с командующим войсками Госсвета Грузии в Абхазии Каркарашвили и выразил протест по поводу нарушения грузинской стороной сочинских трехсторонних договоренностей о прекращении огня от 29 августа, подписанных, в частности, Т. Китовани. В ответ Каркарашвили заявил: «Я не собираюсь соблюдать эти договоренности. Я должен захватить мельзавод и нефтебазу». В тот же день в 16.30 после интенсивного обстрела абхазских позиций из всех видов оружия, в том числе гаубиц с объемными игольчатыми снарядами* и орудий системы «Град», танковый батальон войск Госсвета в составе 9 танков и БМП преодолел вброд реку Гумиста между Верхним и Нижним мостами, прорвал оборону абхазских сил и вклинился на глубину до полутора километров. Броне-

---

*) Оружие массового поражения, запрещенное международными конвенциями.

технику поддерживало до 1000 пехотинцев. В результате боев в течение вечера и ночи абхазским ополченцам удалось восстановить прежние позиции. Утром 1 сентября войска Госсвета вновь предприняли атаку. В бой были введены вертолеты. Бронетехника Грузии атаковала в направлении высоты 122,4 и захватила ее. Бои продолжались в течение всего дня.

2 сентября пресс-служба Верховного Совета Республики Абхазия сообщила: «Войска Госсвета Грузии пытались захватить плацдарм народного ополчения Республики Абхазия. В ходе ожесточенных боев в ночь с 1 - го на 2-е сентября наступление оккупационных войск было остановлено и их группировка была выбита с временно захваченных позиций. В результате самоотверженных действий народного ополчения враг понес серьезные потери».

В рядах абхазского народного ополчения, которое в те дни вновь стало живой преградой на пути врага, бок о бок с абхазами сражались представители всех народов, населяющих Абхазию (совсем не случайно Каркарашвили называл, среди тех, кто может встретить войска Госсвета с оружием в руках, русских, армян, грузин...). Геройски погиб, ценой своей жизни подбив на гумистинском рубеже танк противника гудаутец Сергей Смирнов, пал смертью храбрых любимец бойцов молодой командир Артур Исаханян — выпускник сухумской 17-й средней школы.

У этого выбора, который сделало несомненное большинство русского, армянского*, украинского, греческого и т. д. населения Абхазии, были (помимо естественной реакции на произвол, чинимый войсками Госсвета) давно известные объективные причины. Не случайно ведь практически все общественно-политические и культурно-просветительные организации «третьей стороны», существовавшие до начала войны в Абхазии, — русские «Славянский дом» и общество казаков, армянские «Крунк» и «Маштоц», греческий культурный центр в Сухуме и «Эльпида» в Гагре — были абхазской ориентации. Так что явно передергивали грузинские политики, утверждая, что абхазы, составляющие в Абхазии 18 процентов населения, пытаются навязать свою волю остальным 82 процентам населения. Как тут не вспомнить результаты в

---

*) Впоследствии, в результате большой работы, которая велась по мобилизации армян Абхазии на отпор агрессору заместителем Председателя ВС РА Альбертом Топольяном, был сформирован армянский батальон им. маршала Баграмяна.

Абхазии референдума 17 марта 1991 года, когда представителей подавляющего большинства негрузинского населения объединила ориентация на СССР (читай — на Россию). Причем укреплению этого союза в значительной степени способствовало в конце 80-х годов само грузинское национальное движение, вызывавшее у людей опасение перед возможным «огрузиниванием»: в тот период в Грузии стала очень ощутима тенденция к переводу на грузинский язык всего делопроизводства, в средствах массовой информации усиливались призывы к свертыванию образования и печати на русском языке, предлагалось даже ввести ограничение деторождаемости среди негрузинского населения двумя детьми* (!), расцветал бытовой национализм...

Из этого правила есть, разумеется, и исключения. Имеется и среди абхазов группа «грузинской ориентации» — очень незначительное число лиц, по большей части связанных с грузинами близкородственными связями и владеющих грузинским языком (этими лицами — Лориком Маршания, Раулем Эшба, Аркадием Хашба и рядом других осенью 1992 года в занятом грузинскими войсками Сухуме был создан Комитет спасения Абхазии). Прогрузинскую позицию заняла и незначительная часть армянского, русского и т. д. населения Абхазии, живущая в грузинском окружении или находящаяся под грузинским влиянием по каким-то другим причинам. Впрочем, нашлось и немало грузин, по аналогичным мотивам оказавшихся в рядах абхазского ополчения...

И, конечно же, помогла Абхазии выстоять братская поддержка народов Северного Кавказа. То, что Северный Кавказ пришел Абхазии на помощь, не было, в общем-то, неожиданностью. Нельзя не вспомнить, что Ассамблея горских народов Кавказа, преобразованная затем в Конфедерацию, была создана в конце августа 1989 г. в Сухуме именно на волне сочувствия горцев абхазскому народу, после трагических июльских событий в Абхазии. Возглавлявший Ассамблею доцент Кабардино-Балкарского университета Муса Шанибов стал в начале ноября 1991 года на съезде горских народов в Сухуме и первым президентом КГНК. И все же, несмотря на совершенно недвусмысленные предостережения Конфедерации тбилисскому руководству относительно Абхазии, многие в Грузии до самого последнего момента не при-

нимали ее всерьез, Шеварднадзе считал ее «бумажным тигром» - , и жестоко просчитался. Когда после 14 августа 1992

года сдетонировал весь Северный Кавказ, КГНК стала организующим центром всего добровольческого движения в защиту Абхазии. В Кабардино-Балкарии и Чечне, Адыгее и Карачаево-Черкесии, Северной и Южной Осетии прошли организованные ею многолюдные митинги, были созданы штабы по записи добровольцев.

Первые группы северокавказских воинов — кабардинцев Ибрагима Яганова, Алексея Бекшокова, чеченца Шамиля Басаева — и другие шли через горные перевалы, так как Черноморское шоссе было заблокировано грузинским десантом: одни добровольцы — с оружием*, другие — рассчитывая добыть его в боях**. А вот полковник, известный летчик-ас, кабардинец Султан Сосналиев, возглавивший вскоре штаб абхазского народного ополчения, успел пробиться в Абхазию с группой друзей на обычном рейсовом автобусе через пост Псоу...

Имена сложивших головы за свободу Абхазии в самых первых боях на ее земле адыгейца Адама Хуаде, кабардинца Ибрагима Науржанова и многих других навсегда останутся в благодарной памяти абхазского народа. Так же, как имя 25-летнего москвича, выпускника абхазской переводческой группы Литературного института, поэта Александра Бардодыма, на следующий день после начала войны вылетевшего защищать Абхазию, воевавшего в группе Шамиля Басаева и погибшего спустя три недели...

Особо следует сказать о казачестве. Когда-то, во время восстания 1866 года, поднявшиеся против царизма абхазы разрушили в селе Лыхны часовню, у стен которой до этого хоронили казаков. В 1992 году внутри этой разрушенной часовни с почестями похоронили казака, приехавшего воевать за Абхазию, - жест, символизирующий новую страницу во взаимоотношениях Абхазии с казачеством.

Вскоре стали прибывать добровольцы - потомки кавказских махаджиров из Турции и других стран Ближнего Востока.

---

*) Кабардинцы вскоре сумели перебросить по воздуху даже две установки «Алазань».

*) Если бы российский ОМОН попытался остановить добровольцев и бы жертвы, война тут же перекинулась на Северный Кавказ. Этот фактор руководству РФ пришлось сразу принять во внимание.

---

*) Статья «Путь найден!» доцента ГПИ Заура Чкванав в газете "Коммунисти" от 21 ноября 1988 г.

Кто же они, кавказские горцы и казаки, представители самых разных уголков России и других государств СНГ и мира, вставшие в ряды защитников Абхазии? Грузинские средства массовой информации и некоторые их российские подпевалы не жалели черной краски, чтобы изобразить этих людей наемниками и бандитами. Невольно задаешься вопросом: действовали они так лишь исходя из поставленной пропагандистской задачи или им просто недоступно понимание людей, готовых ринуться на защиту справедливости, как они ее себе представляют, рискуя собственной жизнью. «Чего они здесь хотят?» — возмущались на грузинской стороне добровольцами. То же, чего «хотели» добровольцы, которые съезжались со всего мира воевать в Трансвааль, Испанию, чего «хотел» английский поэт Байрон, который нашел свою смерть, сражаясь за свободу Греции. Впрочем, известно, что неверие в искренность, в чистоту душевных движений выдает не самые лучшие стороны природы самого не верящего... Не будем упрощать, сводить все к односложному ответу, ибо каждый случай индивидуален: в одном добровольце мог преобладать мотив защиты братского народа, горская солидарность с ним, в другом — то стремление найти применение своей энергии, своим качеством мужчины и воина, которые историк Лев Гумилев называл пассионарностью... Но то, что мотив защиты справедливости у людей, которые сражались за Абхазию, присутствовал всегда, несомненно. Оказывались порой здесь и случайные люди, но такие, как правило, тут же отсеивались, ибо на войне человек распознается очень быстро.

Не случайно подавляющее большинство подразделений военных формирований Абхазии было интернациональным: место в строю здесь нашли представители русского, армянского, украинского, белорусского, польского, греческого, немецкого, абазинского, кабардинского, адыгейского, черкесского, чеченского, балкарского, карачаевского, ингушского, шапсугского, татарского, киргизского, чешского, турецкого, грузинского народов, народов Дагестана... Впрочем, всех не перечислишь.

Примерно каждый четвертый, павший в боях за свободу Абхазии, был не абхаз.

ТРЕУГОЛЬНИК «АБХАЗИЯ—ГРУЗИЯ—РОССИЯ»

Жители Абхазии и особенно десятки тысяч беженцев — как внутри республики, так и выехавшие за ее пределы,—

жили ожиданием 3 сентября, когда в Москве должна была состояться встреча руководителей России, Грузии, Абхазии и республик, краев и областей Северного Кавказа. К сожалению, надеждам, которые на нее возлагались, не суждено было сбыться. Принятые на встрече в московском «Президент отеле» решения не могли положить конец войне в Абхазии. С самого начала стало ясно, что имперская солидарность в данном случае возобладала и сценарий встречи составлен явно в угоду Шеварднадзе. Руководству Абхазии откровенно выкручивали руки, заставляя подписать Итоговый документ, в котором был обойден ключевой момент, необходимый для установления мира в регионе - незамедлительный вывод с территории Абхазии войск Госсовета Грузии. Вместо этого в документе фигурировало весьма туманное положение о «перемещениях войск из зоны конфликта», после которой Вооруженные силы Республики Грузия там не должны превышать «согласованного уровня, необходимого для достижения целей данного соглашения»...

Вот небольшие выдержки из стенограммы Московской встречи, дающие наглядное представление об атмосфере, которая там царил: «В. Г. Ардзинба. Борис Николаевич, в Вашем обращении к руководству Грузии и Абхазии сказано о незамедлительном выводе войск и прекращении боевых действий. Б. Н. Ельцин. Это имеется в виду и в этом документе. В. Г. Ардзинба. В данном документе этот вопрос не решается. Б. Н. Ельцин. Нет, решается. Каждый интерпретирует как хочет. Я как Президент интерпретирую именно так и гарантирую позицию России ни в коем случае, чтобы интересы Абхазии не были ущемлены после нашего сегодняшнего подписания документа... В. Г. Ардзинба. Я думаю, это политика силового давления, которая ни в коем случае не учитывает интересы Абхазии. Насколько я понимаю, тогда надо было просто направить нам документ, который вы подписали не учитывая наши интересы... Б. Н. Ельцин. Не может Президент Российской Федерации позволить себе каждую строчку выискивать, где, что и как. Мы решаем общие принципиальные вопросы...»

Владислава Ардзинба начинают уговаривать подписать оглашение руководителя северокавказских республик Он просит полчаса... хотя бы 15 минут, чтобы вновь посоветоваться с членами абхазской делегации...

Благодаря средствам массовой информации многим памятен эпизод, когда уже после подписания соглашения Ельцин пытался организовать перед теле- и фотокамерами дружеское рукопожатие Ардзинба и Шеварднадзе. Нелегко было абхазскому лидеру найти в себе душевные силы, чтобы не сорвать затеянный церемониал.

6 сентября, по возвращению в Гудауту, представлявшие абхазскую сторону на встрече Владислав Ардзинба и член Президиума Верховного Совета РА Константин Озган провели пресс-конференцию, на которой объяснили мотивы, по которым они пошли на подписание Итогового документа. Главным моментом, внушавшим некоторые надежды, была статья 10 документа: «Стороны будут содействовать возобновлению к 15 сентября 1992 года нормальной деятельности законных структур власти Абхазии». Вместе с тем, отвечая на вопросы журналистов, Владислав Ардзинба отметил, что «переезд Верховного Совета и правительства республики в столицу Абхазии возможен только в том случае, если из города будут полностью выведены войска Госсвета с техникой. Если к 15 сентября этого не удастся сделать, мы будем оставаться в Гудауте, так как не намерены работать под «охраной оккупантов».

8 сентября в Абхазию из Москвы прибыла комиссия по контролю за исполнением московских договоренностей. На гумистинском рубеже расположились российские наблюдатели за соблюдением соглашения о прекращении огня. 6 и 13 сентября в Сухуме проходили встречи рабочих групп с участием депутатов ВС Абхазии, а также З. Лабахуа, А. Анкваба, командующего абхазским ополчением В. Какалия...

Но очень скоро стало ясно, что грузинская сторона и не думает выполнять взятые на себя в Итоговом документе Московской встречи обязательства. Соглашение о прекращении огня с 12 часов 5 сентября ею постоянно нарушалось. Не собиралась она и способствовать восстановлению деятельности конституционных органов власти Абхазии, то есть ее Верховного Совета во главе с Владиславом Ардзинба. Да было бы и очень странно ожидать от Шеварднадзе, Китовани, Иоселиани, Надарейшвили подобных действий, так как это в корне противоречило целям предпринятого 14 августа вторжения в Абхазию.

В общем, можно сказать, что Ельцин, сам того не желая, дал весьма точную характеристику многим положениям до-

кумента: «каждый интерпретирует как хочет». Шеварднадзе уже 5 сентября, выступая в Госсвете, обмолвился о статье 10 как о «рекомендации». Надарейшвили призвал к проведению 14 сентября в контролируемом грузинскими войсками Сухуме сессии ВС Абхазии, которая по его словам, должна заявить о своем самороспуске - причем даже в случае неявки «абхазской фракции». Но поскольку проведение сессии количеством депутатов, которое сильно не дотягивало до простого большинства, (как и само принятие решения о ее созыве), не укладывалось ни в какие правовые рамки, от этой идеи пришлось в конце концов отказаться. Тем не менее спустя некоторое время — скажем об этом забегая вперед - в Сухуме был разыгран очередной фарс: на собрании группы депутатов парламентов Абхазии и Грузии и «представителей общественности» оккупированной территории РА избрали «Председателя Совета Министров Автономной Республики Абхазия» - Тамаза Надарейшвили (и это при живом, как говорится, Предсовмина, работавшем в Гудауте), а собкор по Грузии «Новостей» телеканала «Останкино» Нана Гонгадзе, побив все рекорды цинизма, преподнесла это как... выполнение статьи 10 Итогового документа, т. е. возобновление нормальной деятельности законных структур власти.

Почему с самого начала было трудно рассчитывать на то, что в Москве примут иной, не мертворожденный Итоговый документ? Почему в ходе дальнейших событий вокруг грузино-абхазской войны не раз проявлялось столько недоговоренностей, порой двусмысленностей, постоянного лавирования со стороны различных действующих лиц этой исторической драмы? На данные вопросы не ответить без хотя бы краткого анализа сложной расстановки политических сил в треугольнике «Абхазия—Грузия—Россия».

Давно находящиеся под влиянием русской культуры, абхазы вместе с т. н. русскоязычным населением Абхазии тяготеют к России, ищут в ней защитника и покровителя (абхазы, кроме того, не хотят быть отрезанными государственной границей от северокавказских братьев по крови — адыгов и абазин). Обиды прошлого века со стороны царской России сегодня для абхазского народа давно перевернутая страница истории, со стороны же Грузии подавляющее его большинство видит угрозу своему национальному выживанию.

О каком компромиссе между противоборствующими сторонами могла идти речь на Московской встрече, если абхазы ожидали не только решения о немедленном выводе войск Госсовета Грузии с территории Абхазии, но и осуждения Госсовета как агрессора, а также возмещения им огромного материального ущерба, нанесенного Республике Абхазия; грузинская же сторона явно посчитала бы себя «обманутой» если б ей пришлось так просто отдать все завоеванное (пусть и почти без боя) в Абхазии!

В Грузии при абсолютном единодушии по «абхазскому вопросу» («Абхазия — неотъемлемая часть Грузии», «Не отдадим ни клочка нашей, грузинской земли!» и т. д.) относительно России царят очень разные подходы. На волне национально-освободительного движения здесь в свое время получили развитие в части общества антирусские, антироссийские настроения. Широко распространено также убеждение, что за действиями «абхазских сепаратистов» стоят исключительно происки имперской России, которая вновь покушается на независимость Грузии. Именно так заявил, например, в конце августа 1992 года в штаб-квартире НАТО в Брюсселе лидер национал-демократической партии Грузии Георгий Чантурия. Иными словами, если следовать этой логике, абхазы вовсе не борются за свободу, как боролись за свою свободу грузины, а озабочены лишь тем, как бы угодить злему дяде из Москвы и помочь ему в его кознях. Любопытно, что Шеварднадзе, часто выслушивавший от своих оппонентов-радикалов типа Ираклия Церетели обвинения в «русофильстве» тоже порой пускался в рассуждения о «внедряемой имперской машиной по капле в сознание абхазского народа «бацилле» сепаратизма». Что это, как не калька с какого-нибудь выступления 89—91 годов Алксниса, Петрушенко, Жириновского, в котором разоблачались зловещие планы западных спецслужб и доказывалось, что распад СССР - дело рук не литовцев, латышей, грузин и украинцев, а жителей Вашингтона... Правда, Шеварднадзе при критике действий российской стороны обязательно старался подчеркнуть, что речь идет о «реакционных силах в России». Доходило до того, что иные «политологи» вещали о борьбе против абхазского ополчения как о борьбе против «красно-коричневых».

Но ситуация, конечно, не так проста, чтобы можно было вогнать ее в ту нелепую схему («раз Жириновский — на стороне Абхазии, значит абхазы — сторонники Жириновского»)

которую пытались навязать миру грузинский лидер и его присные. Что ж, при острой нехватке аргументов им приходится, как утопающему за соломинку, хвататься и за такие...

Да Россия и впрямь слишком велика и политически противоречива чтобы можно было однозначно охарактеризован, ее позицию в этой войне. Начать с того, что Северный Кавказ, поднявшийся на защиту Абхазии, — это ведь тоже Российская Федерация... Среди рядовых российских граждан (если человек вообще осведомлен о ситуации), без сомнения, преобладают симпатии к Абхазии— даже просто на эмоциональном уровне: во-первых, как естественная ответная реакция на «русофильство» абхазов и «русофобию» многих представителей грузинской общественности; во-вторых, как естественное движение души в защиту более слабого, когда «сорок пошли на одного». Однако, в сфере политики здесь оказалось очень много привходящих обстоятельств. Парадокс: казалось бы, именно демократы, исходя из принципа права наций на самоопределение, прав человека и очевидного для наблюдателей факта, что вводом войск в Абхазию Грузия пошла на силовое решение политических проблем, должны были безоговорочно поддерживать абхазскую сторону. На деле же истинными последователями взглядов покойного Андрея Дмитриевича Сахарова, противниками как имперского, так и минимперского мышления (во всяком случае активно заявившими об этом) оказались в демократическом лагере одинокие фигуры: вдова академика Елена Боннэр, политик и ученый Галина Старовойтова, писатель Андрей Битов. Осудило действия Шеварднадзе и движение демократических реформ. Но в целом... В который раз приходится убеждаться, что в политике, увы, превалируют не принципы, а иные соображения: целесообразности, союзничества, конъюнктуры... Во взаимоотношениях демократической России и Грузии с некоторых пор к синдрому «9 апреля 1989 года» добавился и синдром Шеварднадзе (выступать против Шеварднадзе, недавнего соратника на «баррикадах» августа 1991 года в Москве, признанного в международном сообществе «миротворца» - это, по мнению многих, выступать против демократии). Явственно ощущалось и опасение, что попытка защитить абхазов будет воспринята на Западе как реанимация имперских устремлений России, претензий ее на роль жандарма — и Шеварднадзе активно этим опасением пользовался, стремясь скло-

нить российское внешнеполитическое ведомство к прогрузинской позиции.

В то же время примитивная, но неискоренимая логика политической борьбы, по которой «враг моего врага - мой друг», глобальный расклад противоборствующих сил в постсоветском пространстве сделали активными союзниками абхазов оппозицию в РФ - русских национал-патриотов и коммунистов, которые нередко объединяют себя в понятие «государственники» и которых Объединяет ностальгия по СССР. При этом нетрудно заметить, что для многих из них Абхазия превращалась лишь в аргумент в собственной политической борьбе, а до бед ее народа, им, собственно, было мало дела.

Были и другие, кроме «партийных», моменты, влияющие на позицию российского руководства. С одной стороны, осознание того, что чересчур рьяная забота о «сохранении целостности Грузии» ведет отнюдь не к упрочению федеративных связей внутри самой России, а, напротив, к дестабилизации в ее северокавказских республиках. Элементарное рассуждение: не лучше ли иметь на границе с Краснодарским и Ставропольским краями благодарного союзника, чем агрессивное государство, где антироссийские настроения сочетаются с бесконечными кровавыми разборками правящих группировок? С другой стороны — нежелание ставить под удар полмиллиона русскоязычного населения Грузии или, скажем, такой сугубо прагматический подход: важнее не ссориться с грузинами, поскольку их в сорок раз больше, чем абхазов. (Последнее нашло выражение в весьма откровенном высказывании руководителя независимой миссии гражданской дипломатии МИД России, посетившей Абхазию в феврале 1993 года: Абхазия слишком мала для России, чтобы при выборе — Абхазия или Грузия — учитывать ее интересы).

Противоречивость позиции России весьма наглядно проявилась и в роли ее армии. С одной стороны Закавказский военный округ (его командование находится в Тбилиси) согласно договоренностям, по которым Грузии выделялась часть имущества бывшей советской армии -- хотя на встрече в Ташкенте было оговорено: не передавать его государствам, имеющим неурегулированные внутренние конфликты, вооружил грузинские войска для вторжения и продолжал вооружать их в дальнейшем. Известна радиограмма командующего ЗакВО В. Патрикеева 14 августа 1992 года, когда

самолеты российской части в Бамборе (близ Гудауты) отогнали вертолеты войск Госсовета, бомбившие Сухум: «Почему мешаете работе бортов?» Откровенно прогрузинскую позицию занимал зам. командующего ЗакВО С. Беппаев. С другой стороны, группировка Российских войск в Абхазии, которая не подчиняется командованию ЗакВО, сделала многое чтобы не дать задушить народ Абхазии*.

24—25 сентября 1992 года сессия Верховного Совета Российской Федерации обсудила вопрос «Об обстановке на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии» и приняла постановление, в котором, в частности, было сказано: «Решительно осудить политику руководства Грузии, пытающегося путем насилия решить проблемы межнациональных отношений и потребовать от него немедленного прекращения вооруженных действий, вывода воинских формирований с территории Абхазии, соблюдения основных прав и свобод человека... Приостановить передачу Грузии вооружения, боевой техники, боеприпасов, частей и соединений Вооруженных Сил Российской Федерации, а также прекратить передачу Грузии вооружения, боевой техники и боеприпасов по ранее заключенным контрактам. Воздержаться от заключения с Грузией экономических соглашений впредь до урегулирования конфликта в Абхазии». Примечательно, что это постановление было принято в ВС подавляющим большинством голосов: поддержка народа Абхазии объединила на этот раз в парламенте Российской Федерации и «правых», и «левых», в том числе таких, например, идейных противников, как С. Бабурин и М. Молоствов.

Как раз в этот день, 25 сентября, Эдуард Шеварднадзе, путая ударения в слишком мудреных для себя «ученых» словах, выступал на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке. Текст, как всегда составленный для него командой поднаторевших в своем деле референтов, был рассчитан на то, чтобы произвести на аудиторию «неизгладимое впечатление», но не обошлось без конфуза. Эмоции у Эдуарда Амвросиевича взяли верх над всем остальным и слишком прозрачное уподобление им малочисленных народов лилипутам, которые опутывают Гулливеров, вызвало у многих замешатель-

*)И в дальнейшем для политики России был характерен здесь т. н. "сбалансированный" подход, тактика уравнивания. Российское правительство явно не желало решающей военной победы ни одной стороне, считая, что обязательно повлечет за собой новый виток эскалации конфликта.

ство, так что даже российская «Независимая газета», весьма зависимая от грузинского лобби в Москве, предпочла, печатая текст речи, сделать стыдлившую купюру в соответствующем месте.

Узнав о постановлении Верховного Совета России по дороге из Нью-Йорка в Москву, взбешенный Шеварднадзе поспешил встретиться для «выяснения отношений» с Борисом Ельциным. Встреча происходила за закрытыми дверями, но многое позволяет сделать вывод, что свести неоднозначность позиции России относительно грузино-абхазской войны к противостоянию исполнительной и законодательной ветвей ее государственной власти — значит явно упростить ситуацию.

В средствах массовой информации появились сообщения о намечаемой на ближайшее время новой встрече Ельцина, Шеварднадзе и Ардзинба — на борту российского военного корабля в Сухумском морпорту, однако она так и не состоялась.

Шеварднадзе в это время был озабочен парламентскими выборами в Грузии. На всякий случай законом о выборах было установлено, что для избрания Председателем Верховного Совета Грузии ему, единственному кандидату, достаточно набрать треть голосов из принявших участие в голосовании, а тех, в свою очередь, чтобы выборы считались действительными, достаточно трети от числа лиц с избирательным правом. 11 октября мечта Шеварднадзе сделать наконец-то свою власть легитимной осуществилась. Сплоченный борьбой с «внешним врагом», грузинский народ так же дружно, как полтора года назад за Гамсахурдиа (судя по официальным итогам — даже еще более дружно), проголосовал за очередного «отца нации».

На фронтах абхазо-грузинской войны, однако, к тому времени произошли весьма неприятные для Шеварднадзе изменения.

ГАГРСКАЯ ПОБЕДА

К началу октября стало окончательно ясно, что грузинская сторона, с самого начала сделавшая ставку на решение «абхазского вопроса» с помощью военной силы, не собирается с этого пути сворачивать. Ни о каком восстановлении деятельности законных структур власти во всей Абхазии уже

не заходило и речи. Территория, контролируемая Верховным Советом Абхазии, начиная с 15 августа, была блокирована грузинскими войсками. "Дорогой жизни", по которой сюда можно было со стороны России добраться, доставить гуманитарную помощь являлся в течении семи недель морской путь - из Сочи в Пицунду и Гудауту. Но приближался сезон штормов да и много ли людей, груза возьмешь на переполненный катер? С наступлением зимы становился невозможным проход и через годные перевалы с севера. Словом, освобождение «гагрского коридора» (где так же, как и в остальной оккупированной части Абхазии, воцарился правовой беспредел всячески притеснялось и вытеснялось абхазское население), стало для сражающейся Абхазии такой же крайней необходимостью, как для борца — уход от душающего приема.

Вот скупые строки двух оперативных сводок штаба обороны народного ополчения Абхазии — на 3 и 6 октября 1992 года:

«...С утра 2 октября, в 6.00, началась атака позиций противника в районе железнодорожного вокзала г. Гагра. После ожесточенной перестрелки, в которой участвовала тяжелая техника с обеих сторон, в 9.00 укрепленный район противника был занят. В 11.00 в районе универсама завязался бой с засевшими в здании бальнеолечебницы гвардейцами Госсовета. Штурмовые группы народного ополчения прорвались и продолжили наступление к центру. Другая группа бойцов ополчения окружила здание лечебницы и к 19.00 взяла в плен 60 гвардейцев.

К 16.00 основные очаги сопротивления противника в центре города Гагра (гостиница «Абхазия», милиция) были подавлены. В 17.35 город полностью освобожден от врага».

«...5 октября 1992 года в 17.50 силы народного ополчения вошли с боями в труднейший скальный участок со множеством заминированных мостов и участков дороги и вышли и Холодной речке. После перегруппировки в 18.00 был прорван заслон противника, а на Цандрыпшском (Гантиадском) спуске после очередной атаки его сопротивление было полностью сломлено. Противник бежал, бросая свою танковую технику, различные боеприпасы и вооружение, в сторону Гечрыпша (Леселидзе). Здесь он стал лихорадочно эвакуироваться.

Часть войск разбежалась по населенным пунктам, другая часть, побросав оружие, пересекла российско-абхазскую гра-

ницу. В шесть часов сорок минут утра 6 октября государственный флаг Республики Абхазия взвился на границе с Российской Федерацией. Северо-западная часть Абхазии освобождена от оккупантов!»

Гия Каркаршвили, пытавшийся организовать оборону грузинских войск, едва успел покинуть зону боевых действий на вертолете, а его брат Гоча погиб. Хочется добавить также детали: операции по освобождению Гагры и окрестностей предшествовала упорная борьба за овладение господствующими над городом высотами, среди которых выделяется гора Мамзышха; в ходе ее использовались высадки морских десантов.

Значение этой победы для сражающейся Абхазии трудно переоценить. Она вселила в души защитников Аpsны уверенность, укрепила их решимость отстаивать честь и свободу Родины. На всей свободной части Абхазии 6 октября люди целовались, поздравляли друг друга...

Средства массовой информации оживленно комментировали происшедшее: грузинские — пытаясь как-то объяснить причины «гагрской катастрофы», ближнего и дальнего зарубежья — отмечая, что операция по освобождению Гагры и ее окрестностей были проведена абхазскими ополченцами тактически грамотно, в полном соответствии с правилами военного искусства*. Стало ясно, что можно уже говорить о рождении абхазской армии.

11 октября постановлением Президиума Верховного Совета Республики Абхазия было образовано Министерство обороны Абхазии, которое возглавил полковник Владимир Аршба. Министерству обороны было поручено в недельный срок сформировать на базе народного ополчения Вооруженные силы Республики Абхазия. При Минобороны был создан Ге-

*) Зазвучал и хор ангажированных шеварнадзевским руководством голосов, которые обвиняли абхазскую сторону в нарушении соглашения от 3 сентября. Так, политолог Э. Паин в «Известиях» 10 октября изрек: «Октябрьские события поставили обширный регион, включающий не только Грузию, но и весь юг России перед угрозой широкомасштабной войны... Захватом ряда населенных пунктов в Абхазии добровольцы как бы доказывают торжество силы над правом и тем самым разрушительно действуют на общественное правосознание». Вот как можно поставить все с ног на голову: будто до «октябрьских» и в помине не было «августовских» событий и будто госсоветовцы, срывавшие абхазские флаги в Сухуме и Очамчире, доказывали торжество права над силой! И еще. Так можно дойти до обвинения Советской Армии в проведении в 1944 г. операции «Багратион»: ведь до этого на фронтах Великой Отечественной войны установились затишье и равновесие.

неральный штаб; первым заместителем министра обороны и начальником генштаба стал полковник Султан Сосналиев. В тот же день новорожденному министерству обороны Абхазии абхазской противовоздушной обороной был преподнесен подарок — над селом Эшера ракетой класса «земля—воздух» был впервые сбит самолет СУ-25 ВВС Грузин, бомбивший абхазские позиции (до этого сбивались грузинские вертолеты).

Чуть раньше, 7—8 октября, в историческом центре Абхазии — селе Лыхны - состоялся первый Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа. Проведение этого съезда было намечено на октябрь еще в мирное время, и поэтому были сомнения: не целесообразней ли было бы его отложить? Но представители абхазо-абазинской зарубежной диаспоры подтвердили свою готовность приехать на него, ибо, по их глубокому убеждению, именно сейчас как никогда их историческая родина нуждалась в поддержке абхазов и абазин всего мира. А их ведь около полумиллиона только в Турции! На съезд также съехались представители абхазо-абазинских диаспор других стран Ближнего Востока, Германии, Франции, Голландии, Америки, из государств СНГ... Конгресс продемонстрировал решимость абхазо-абазин отстаивать Абхазию как колыбель и главную хранительницу своей культуры.

Он дал толчок и новому притоку в Абхазию добровольцев из Турции и других стран Ближнего Востока.

В гагрскую победу внесли большой вклад интернациональные отряды воинов с Северного Кавказа. 20 октября в Гудаутском районном Доме культуры состоялась встреча общественности с прибывшим в Абхазию Президентом Конфедерации народов Кавказа* Мусой Шанибовым. Президент КНК рассказал о своем аресте правоохранительными органами России и совершенном им побеге, остановился на традициях борьбы за свободу кавказских народов, связанных с именами аварца Шамиля, чеченца шейха Мансура. Зал стоя, овацией приветствовал его слова: «Слава Шамилю второму - о прославившемся в Абхазии молодом чеченском командире Шамиле Басаеве (впоследствии командующий войсками КНК).

*) Именно так после своего съезда, состоявшегося накануне в Грозном стала называться эта организация, ибо в нее помимо горских народов вошли и казаки.

Сразу после приезда в Абхазию Мусы Шанибова, который оставался здесь на протяжении нескольких месяцев, до весны следующего года, в Гудауте был создан оперативный штаб Конфедерации народов Кавказа.

ВОЙНА ПРИОБРЕТАЕТ ЗАТЯЖНОЙ ХАРАКТЕР

Разгром гагрской группировки войск Республики Грузия вызвал панику в Сухуме. Десятки и сотни грузинских семей покидали город, беженцами был забит аэропорт; массовый характер приняло дезертирство в грузинских войсках, дислоцированных в Абхазии. Прорыв абхазских сил на Гумистинском рубеже мог бы в те дни оказаться решающим, но для подготовки серьезной наступательной операции, как известно, нужно время. Вылазка небольшой группы абхазских бойцов в районе села Шрома в километрах десяти к северу от Сухума, в гористой местности, нанесла урон противнику, но сломать линию обороны Сухума, конечно, не могла. Грузинским военным командованием после этого стали лихорадочно укрепляться оборонительные рубежи как к западу, так и к северу от города.

Во второй половине осени 1992 года основные боевые действия грузино-абхазской войны постепенно переместились в Очамчирский район, оставшийся в тылу грузинских войск. В оперативных сводках Минобороны Республики Абхазия он начал фигурировать как Восточный фронт, ибо партизанское движение, развернувшееся здесь с первых дней войны, вскоре переросло в противостояние грузинской и абхазской армий. Эта одна из исторических частей Абхазии, издавна называемая Абжуйской, в полной мере испытала на себе ужасы войны. Абхазское население из прибрежных сел, спасаясь от террора, насилия, грабежей, чинимых грузинскими войсками, уходило в предгорные села и город Ткуарчал, контролируемые абхазскими Вооруженными силами.

Абхазские воины совершали смелые вылазки, громили штабы противника, старались перерезать проходящие в прибрежной зоне транспортные пути. Местом ожесточенных боев стала высота Ануаа-рху в селе Тамыш, расположенная непосредственно у трассы Черноморского шоссе. Контролируя эту высоту, абхазские силы держали оккупационные власти в постоянном напряжении. Широко известными по всей Абхазии стали в те дни имена народных мстителей молодых тамышцев Даура, Степана и Аслана Зантариа, и острой болью отозвались известия об их — одного за другим - гибели...

В конце октября абхазским формированиями была предпринята попытка освободить Очамчиру.

Но не удалось высадить морской десант из Гудауты. Абхазские бойцы Восточного фронта, атаковавшие Очамчиру ночью со стороны своих позиций в этом районе, нанеся противнику значительный урон вынуждены были тем не менее отступить. Немного позднее, 3-4 ноября, абхазская армия провела разведку боем на северных окраинах Сухума. Это было уже значительно более масштабная операция, чем здесь же в октябре Абхазские воинские подразделения перешли Гумисту в районе двуречья (в километрах 12 от устья Западная и Восточная Гумиста сливаются в одно русло) и атаковали оборонительные позиции противника в селе Шрома.

В октябре — ноябре 1992 года значительно активизировалось внимание к ситуации в Абхазии международных организаций. Так, 14 октября Председатель ВС Республики Абхазия Владислав Ардзинба встречался в Гудауте с миссией Организации Объединенных Наций, которую возглавлял зам. Генерального секретаря ООН в Женеве Антуан Бланка (до этого, в сентябре в Гудауте побывала «Миссия доброй воли» ООН во главе с Густавом Фейселом), 20 октября — с миссией Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) во главе с Иштваном Дьярмати. К сожалению, эту активность сотрудники ООН и СБСЕ стали проявлять лишь после обращения к ним Шеварднадзе (в то время как неоднократные обращения абхазской стороны — в общей сложности за год с начала войны Ардзинба направил 13 посланий Б. Бутросу Гали - оставались без ответа), что выразилось и в прогрузинском взгляде на существо проблемы, в подготовленных затем ими документах (особенно сотрудниками ООН). Иную позицию заняла побывавшая в Абхазии в начале ноября миссия Организации Непредставленных Народов во главе с Генеральным секретарем ООН Майклом ван Вальтом ван Праагом, в которую входили также член парламента Великобритании лорд Эннолс, помощник сопредседателя комиссии по правам человека конгресса США М. Феррар и другие. Позднее проходившая 19—24 января 1993 года в Гааге (Голландия) III Генеральная Ассамблея ООН в резолюции по Абхазии резко осудила позицию Грузии в этой войне.

Миссии ООН, СБСЕ и ООН не раз посещали Абхазию и в дальнейшем, в 1993 году.

5 ноября 1992 года в Гудауте состоялась встреча представителей Республики Абхазия с прибывшими сюда президен-

том национально-политического движения «Чкондидели» Валерием Габелия и руководителем вооруженных отрядов сторонников Звиада Гамсахурдиа и Комитета национального неповиновения РГ Лоти Кобалия. Обсуждалось предложение движения «Чкондидели» о выполнении им совместно с представителями Чеченской Республики посреднической миссии по урегулированию военного конфликта в Абхазии. Однако дальше договоренности о продолжении консультаций дело не пошло.

В конце ноября, начиная с нуля часов 20-го числа, между абхазской и грузинской сторонами на линии соприкосновения по реке Гумиста было заключено соглашение о прекращении огня на период эвакуации из Сухума некоторых подразделений Российской армии — 903-го отдельного радиотехнического центра и 51-го дорожного депо. Вместе с тем, грузинские войска постарались использовать эту договоренность для активизации боевых действий в Очамчирском районе.

Между тем на территории Абхазии, контролируемой войсками Грузии, где после 14 августа установилось даже не двоевластие, а скорее многовластие, борьба различных течений и группировок приблизилась к своей на данном этапе развязке. Противостояние между умеренными и радикалами среди них обострилось после освобождения абхазскими формированиями Гагры: когда в середине октября группа абхазских депутатов Верховного Совета Республики Абхазия, работавших в Гудауте, провела в Сухуме переговоры с группой грузинских депутатов ВС РА и государственным министром РГ по делам Абхазии Гоги Хаиндрава, Тамаз Надарейшвили, известный своими крайними взглядами, «экстраординарными» высказываниями и непредсказуемостью, отреагировал весьма бурно, заявив по Сухумскому телевидению, что он теперь, «после Гагры», против любых контактов с представителями «гудаутской группировки» и что эта встреча была проведена за его спиной...

О том, как 20 ноября 1992 года он стал председателем т. н. Совета Министров Автономной Республики Абхазия, сам Т. Надарейшвили таким образом рассказывал в интервью газете «Свободная Грузия» (6 января 1993 г.): «Когда я был на сессии парламента в Тбилиси, мне сообщили, что в Сухуми собираются проводить сессию Верховного Совета. Я знал о том, что сессия должна состояться, но мне позвонили и сказали, что повестка дня изменена. Я срочно приехал в Сухуми.

Здание Совета Министров было окружено вооруженными людьми и техникой. Как потом выяснилось, это были мои сторонники, военные, которые и сообщили мне, что на сессии меня собирались отправить в отставку. Я поднялся в свой кабинет — здесь была группа «инициаторов переворота», при них проекты документов. Среди них было такое требование: я вместе с президиумом должен был уйти в отставку и - мне до сих пор трудно понять, какая умная голова это напасала — я должен был обратиться с просьбой об отставке к... Ардзинба». Узнав об этом, Надарейшвили, по его словам, предложил поставить вопрос об отставке не на сессии, а на «собрании актива». Собралось около 700 человек -- депутаты, представители политических партий и районов, военные (невольно возникает вопрос кто и как формировал этот «актив», не сам ли Надарейшвили?) На собрании «и появилась идея -- сколько времени мы можем быть в таком состоянии, нгда создавать Совет Министров. Идею поддержали все, не смотря на то, что произошло это внезапно. А я - не успев сказать ни «да», ни «нет» - был избран председателем». На следующий день при входе в здание Совмина у Гоги Хаиндрава (он был прислан в Абхазию из Тбилиси в начале октября Эдуардом Шеварднадзе) потребовали сдать оружие. Возник инцидент, который потом даже обсуждался в парламенте Грузии...

Парламент Грузии (хотя это и не совсем законно, оговорился Шеварднадзе) утвердил решение т. н. «собрания актива».

А в Гудауте 4 декабря после долгого перерыва вызванного разразившейся войной, состоялось заседание сессии законно избранного Верховного Совета Республики Абхазия ел его Председатель ВС Владислав Ардзинба. Сессия подняла решение о прекращении депутатских полномочий пятерых грузинских депутатов ВС: одного — в связи с гибелью в ходе войны, четверых, в том числе и Тамаза Надарейшвили, - в связи с их избранием в Верховный Совет Республики Грузия. Высшим органом исполнительной власти утвердили Госкомитет обороны. Сессия избрала заместителем Председателя ВС РА депутата Сократа Джинджолия, приняла решение о восстановлении исторических наименований Рупублики Абхазия (в частности, столица Абхазии вместо переделанного в 1935 г. на грузинский лад названия Сухуми получила прежнее - Сухум, г. Ткварчели - Ткуарчал поселок городского типа Гантиади - исконное абхазское название Цандрыпш, село Леселидзе — Гечрыпш). Были

учреждены государственные награды РА*, рассмотрен ряд других вопросов.

Руководству Абхазии приходилось решать две главные взаимосвязанные задачи: продолжая настойчиво добиваться полного освобождения республики от грузинских войск, стараться наладить более или менее сносную жизнь на подконтрольных законным властям РА территориях.

Самым тяжелым для выживания местом здесь был, конечно, блокированный грузинскими войсками шахтерский город в горах Ткуарчал, связь которого с «большой землей» осуществлялась только по воздуху. До войны население этого города составляло двадцать две тысячи человек: в основном абхазы и русские, а также грузины и многие другие. К зиме Ткуарчал покинуло немало беженцев, но в то же время в городе нашло пристанище тридцать тысяч человек из окрестных сел Очамчирского района, которые постоянно подвергались артобстрелам и бомбежкам с воздуха. Лишенный электричества и газа, город вымерзал. Были зарегистрированы случаи голодной смерти. Единственной возможностью доставить сюда гуманитарную помощь стали вертолеты российских ВВС. Улетали они из холодного и голодного города переполненные беженцами - женщинами, детьми, стариками. Но 14 декабря один из двух вертолетов, которые в пятом часу вечера поднялись со взлетной площадки в Ткуарчале, так и не долетел до Гудауты — он был сбит тепловой ракетой в районе горного села Лата Гульрипшского района и, упав на склон горы, сгорел.

Война к тому времени успела совершить страшное: сделала жителей Абхазии привычными к смертям, притупила восприятие ужасов, которые она несет людям, — однако это преступление заставило содрогнуться всех. Стон и плач стояли по Абхазии.

...Эту апокалипсическую картину никогда не забыть тем, кто ее видел: их выносили из вертолета на ослепительно белых простынях и укладывали рядом на взлетной полосе — черные обугленные тела тех, кто сгорел в адском пламени! Вот хорошо сохранившееся тело мужчины, вот мать, которая прижимает к груди заживо сгоревшего младенца с обгоревшей пустышкой во рту, вот искореженная углеродистая мас-

* Главные из них — звание «Апсны афырхаца» («Герой Абхазии») орден Леона.

са в которой вообще трудно что-либо узнать... Всего более 60 трупов - абхазских беженцев, в основном детей в возрасте от недели до 11 лет и женщин, в том числе беременных, а также трех членов экипажа российского вертолета.

Тела невинно убиенных над Латой были преданы земле в братской могиле в приморском парке Гудауты.

В дни когда Абхазия переживала эту бездну горя (а в маленькой Апсны трудно найти человека, у которого в погибшем вертолете не было бы если не родственника, то знакомого) грузинская сторона, используя средства массовой информации предпринимала попытки откеститься от совершенного злодеяния. Сперва была выдвинута версия, рассчитанная на совершенно неосведомленных людей: что вертолет МИ-8 сбит над территорией, контролируемой абхазскими силами. Но от этой версии в виду полной ее несуразности пришлось быстро отказаться: население села Лата — сваны* и контролировалась эта местность, конечно же, грузинскими военными формированиями. Затем начали доказывать, что вертолет упал от перегруза... Что только не шло в ход — и недопущение членов комиссии Минобороны России во главе с генералом В. Ачировым к месту происшествия, и укрытие, а затем возвращение во вскрытом виде, с порванной магнитофонной лентой, «черного ящика» с погибшего вертолета... Комиссия пришла к однозначному выводу, что вертолет был сбит с земли ракетой типа «стрела» - среди обломков были найдены фрагменты этой ракеты. Но все это прошло в «конце дискуссии» (в умении перекричать своих оппонентов на телеэкране грузинские журналисты преуспели), как бы мелким шрифтом. И - тишина... А ведь тот убийца женщин и детей, что нажал кнопку «пуск» ракеты (хорошо, видно, изучивший маршрут полетов вертолетов с беженцами) до сих пор, наверное, ходит по земле.

Невольно вспоминается взволновавшая весь мир история со сбитым южно-корейским «Боингом». А какой поток публикаций, политических акций, фильмов и книг вызвали события 9 апреля 1989 года в Тбилиси, когда погибло около 20 демонстрантов, с каким сочувствием отнеслась тогда к горю грузинского народа российская демократическая интеллигенция,

*) Как и мегрелы - народность, входящая ныне в грузинскую нацию, но имеющая самостоятельный язык. Постепенно расселились в Кодорском ущелье после того, как в 1867 г. отсюда были выселены абхазские племена дальцев и цабальцев.

Сколько памятников жертвам той ночи появилось потом по Грузии!

Вспоминается и другое: расстрелянный в мае 1992 г. у села Кехви в Южной Осетии автобус с осетинскими беженцами. Не прошло тогда и недели после публичного «покаяния» Госсовета Грузии, как в газете «Свободная Грузия» начали появляться осторожные статьи, где перебирались всевозможные варианты того, кто мог расстрелять пассажиров автобуса, - кроме самого очевидного... После сбитого вертолета с абхазскими беженцами обошлось и вовсе без «покаяния»; на этот раз дружное и страстное «наши этого сделать не могли!» раздалось без заминки.

Официальный Тбилиси так и не счел нужным выразить сожаление по поводу гибели невинных людей — беженцев из Ткуарчала.

К началу зимы 1992—1993 гг. стало ясно, что при всех противоречиях, которые периодически проявляются внутри руководства Грузии, по отношению к Абхазии в Тбилиси и неизменно одерживает верх наиболее жестокий, экстремистский курс. Это явствовало не только из факта прихода к единоличной власти в оккупированной части Абхазии «ястреба» Надарейшвили, но и из ряда беспрецедентных заявлений Шеварднадзе. В начале декабря все информационные агентства повторяли слова 65-летнего главы грузинского государства незадолго перед этим принявшего обряд крещения и получившего церковное имя Георгий: «Мира в Абхазии можно достичь только военным путем». Это вызвало множество язвительных комментариев в прессе, в том числе московской. Даже на Западе, где Шеварднадзе по недоразумению пользовался репутацией миротворца, его стали называть «человек-война». В то же время, судя по некоторым фактам, можно было предположить, что помимо программы - максимум - подчинения всей Абхазии - в Тбилиси держат в уме, хотя и не предавая огласке, программу-минимум - ее разделения и полной грузинизации восточной половины, включая столицу республики.

Фактически в Абхазии начал осуществляться так называемый «кипрский вариант» (подобно тому, как на Кипре 1974 году произошло разделение острова между греческой и турецкой общинами). Этому в немалой степени способствовали деятельность узаконенных Тбилиси вопреки московскому соглашению от 3 сентября параллельных властных структур в Сухуме.

Диаметрально противоположные взгляды на происходящее излагали выходившие в свободной части Абхазии газеты «Апсны» на абхазском и «Республика Абхазия» на русском языках (органы ВС РА), гудаутская «Бзыбь» и гагрская «Гагра» (обе — на абхазском и русском), с одной стороны, и издававшиеся оккупационными властями в Сухуме «Абхазетис хма» на грузинском и «Демократическая Абхазия» на русском языках, с другой, а также вещавшие из Гудауты и Сухума телевизионные и радиоредакции*. Позднее к газетам в свободной части Абхазии присоединились выходившие на русском «Конфедерация» (орган штаба КНК в Гудауте), «Все об Абхазии» (дайджест материалов о событиях в Абхазии), «За наше Отечество» (орган Министерства обороны РА)...

Вопреки известному изречению, не молчали на войне и музы. Вскоре после начала войны была создана фронтовая концертная бригада «Аиааира» («Победа»), которую возглавил абхазский композитор Константин Ченгелия. Большой популярностью пользовались песни Константина Ченгелия, в т. ч. «Аиааира» (на слова абхазской поэтессы Лели Тванба), Тото Аджапуа, другие. Активно работали, прежде всего в жанре политической сатиры, абхазские художники. В начале 1993 года на Северном Кавказе был издан их совместно с адыгскими художниками сборник карикатур. Создавались стихи и рассказы об освободительной войне народа Абхазии.

ДЕВЯНОСТО ТРЕТИЙ ГОД: ТРЕВОГИ И НАДЕЖДЫ

Под Новый, 1993 год Абхазия утонула в снегах, каких здесь не было, говорят, с 1911 года — года «Большого снега».

Тем, кто вынужден был оставить родные очаги, спасаясь от репрессий оккупационных властей, очень хотелось встретить Новый год в освобожденной столице Абхазии. Осуществить эту мечту могла наступательная операция абхазской ар-

*) Поскольку передачи Абхазского ТВ на оккупированной территории Абхазии не принимались, газеты из Гудауты туда также почти не попадали, главным средством прорыва информационной блокады населения восточной части РА стало Абхазское радио, слушать которое к имевшим радиоприемники нередко собирались со всей округи. Готовился специальный цикл передач «Радиостанция «Надежда» Посылались «звуковые письма» от родных.

мии на Гумистинском фронте, запланированная на 30 декабря 1992 г. Но шедший всю ночь снегопад (явление очень редкое для такого времени в Абхазии, где снег вообще бывает далеко не каждый год) заставил наступление отложить: проводить его по сугробам, без маскхалатов было бы просто безумием.

Операция началась через неделю. Но предпринятая 5 января 1993 года попытка освободить Сухум оказалась неудачной. Переднюю линию обороны противника в нижнем течении реки Гумиста удалось прорвать, даже овладеть на некоторое время отдельными участками (в частности, кемпингом) на ее левом берегу, но основные силы атакующих были остановлены плотным артиллерийским и минометным огнем. На этот раз снегопад во второй половине дня в совокупности с туманом оказался для наступающих спасительным, ибо резко снизил видимость и помог в возвращении пробившимся вперед подразделениям.

Наступление абхазской армии вызвало в Сухуме панику (значительное число жителей грузинской национальности устремилось в Гальский, Зугдидский районы и дальше), а в политическом руководстве Грузии - очередной поток обвинений в адрес «абхазских сепаратистов». Думается, впрочем, что эти обвинения выглядят так же абсурдно, как если бы Наполеон в 1812 году стал обвинять русских в попытках отвоевать Москву.

На абхазской стороне остро переживали неудачу наступления и людские потери.

Когда спустя несколько дней в Сухуме состоялся обмен группы грузинских военнопленных на 23 тела погибших в наступлении абхазских бойцов, выяснилось, что грузинскими военными совершена новая бесчеловечная акция: 9—10 января они убили 12 военнопленных абхазов и русских. Судебно-медицинская экспертиза установила, что их убили незадолго до выдачи трупов (тела не успели даже остыть), а перед смертью подвергли жестоким пыткам.

Такой же случай несколько позднее произошел в Очамчирском районе. Перед обменом грузинские гвардейцы расстреляли шестерых пленных. У Ирины Курской, попавшей в плен легко раненой, были вырезаны груди, половые органы, перерезано горло.

В середине января с подачи грузинских журналистов многие средства массовой информации передали сенсационное

сообщение о том, что Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба якобы ранен, в Гудауте неким абхазом, проявившим недовольство подготовкой и ходом последней военной операции. Абхазская сторона данное сообщение незамедлительно опровергла, заявив, что Ардзинба в эти дни вообще не было в Гудауте, он решает экономические вопросы в Москве. Тем не менее грузинские средства массовой информации продолжали настаивать на своем. Дальше — больше. Спустя некоторое время было объявлено, что Ардзинба, «находившийся на лечении в Москве» ...умер, называлась даже дата его похорон. Ночью 20 января грузинские военнослужащие в Сухуме в честь этого перепились и устроили грандиозный салют из всех видов оружия. Но самое фантастическое было тогда, когда после интервью, данного Ардзинба по поводу «собственной кончины» останкинской телепрограмме «Итоги», Тамаз Надарейшвили публично заявил, и это нашло отражение в российской печати, что на телеэкране был двойник умершего абхазского лидера...

18 января 1993 г. на высокогорном селом Сакен Гульрипшского района, жители которого в основном сваны, грузинской стороной был сбит российский самолет, совершавший рейс с грузом муки в блокадный Ткуарчал. На этот раз экипажу удалось совершить аварийную посадку. Экипаж и пассажиры вертолета, среди которых находились заместитель Председателя Совета Министров Республики Абхазия Зураб Лабахуа (он летел как недавно назначенный представитель РА по г. Ткуарчалу, Очамирскому и Гальскому районам), сотрудники Абхазской телерадиовещательной кампании Амиран Гамгия, Слава Сакания, Ахра Акаба и украинский фотокорреспондент Владимир Персиянов, были взяты в заложники. Персиянова отпустили довольно быстро. Абхазских тележурналистов продержали в плену, подвергая избиениям и допросам с пристрастием, почти три недели, а потом, после неоднократных обращений общественности в их защиту, обменяли на грузинских военнопленных. А вот Зураба Лабахуа, несмотря на объявленную им голодовку протеста и энергичные обращения руководства РА к грузинским властям, продолжали держать в следственном изоляторе — по нелепому обвинению, как было сказано в заявлении Президиума ВС РА от 2 февраля, «в нарушении воздушного пространства»

республики, одним из руководителей которой он является...» Из Сухума он был этапирован в Тбилиси*.

В правительстве Республики Абхазия между тем все более видную роль играл ставший в начале года наряду с С. Багапшем первым заместителем Предсовмина республики депутат ВС Абхазии, в прошлом - директор Гагрского завода быстрозамороженных продуктов Леонид Лакербая (на период командировки в Москву председателя он был затем назначен и. о. Предсовмина).

Надо сказать, что правительство республики вместе с Верховным Советом сделали очень многое для того, чтобы обеспечить на территории Абхазии, контролируемой ее законными властями, относительное экономическое благополучие. В отличие от холодного и голодного Сухума, где зимой на отопление вырубались деревья на улицах и в парках, здесь почти не случалось перебоев в подаче электроэнергии, не было дня, чтоб не выпекался хлеб. Всех беженцев (а их было десятки тысяч, и число их с каждым месяцем увеличивалось) смогли обеспечить бесплатным питанием. Большую роль тут, конечно, сыграл широкий поток гуманитарной помощи, который шел не только с Северного Кавказа, но и из Татарстана, Башкортостана, других республик и регионов СНГ. Народ Абхазии никогда не забудет об этой помощи. Ведь по подсчетам экономистов, потенциала зоны, подконтрольной ВС РА, могло хватить лишь на 20 дней войны... Почти вся казна республики осталась в Госбанке в Сухуме. Без поддержки частных лиц и друзей во всем мире сражающейся Абхазии было бы просто не выжить.

* Впрочем, в дальнейшем, судя по некоторым выступлениям Зураба Лабахуа в печати, в частности, в «Независимой газете» в его позиции стал просматриваться отход от принципиальной позиции абхазской стороны по проблемам урегулирования вооруженного конфликта. После пребывания под домашним арестом в Тбилиси (здесь он когда-то проработал немало лет Председателем Госплана Грузинской ССР) З. Лабахуа выехал в Москву, а оттуда прислал Верховному Совету и правительству Республики Абхазия письмо. Как отмечалось в постановлении Президиума ВС РА от 19 апреля 1993 года, «суждения, изложенные в нем, свидетельствуют о стремлении З. А. Лабахуа фактически отмежеваться от политическом курса руководства Абхазии, что вынуждает его просить поручить ему «выполнение под руководством правительства внешнеэкономических и других функций в г. Москве, в России в целом и других странах СНГ». Президиум ВС РА осудил такую позицию З. Лабахуа и освободил его от должности заместителя Председателя Совмина РА и других обязанностей.

Уже через два месяца после освобождения Гагры сумели пустить электрички по маршруту Гудаута-Гечрыпш; в феврале 1993 года было создано Управление железной дороги Республики Абхазия. Организовали и перевозку пассажиров автотранспортом. Старались наладить работу промышленных предприятий, сельхозпроизводство (на свободной территории площади под табак увеличили в 1993 году в 2 раза, под кукурузу на зерно — в 2,7 раза).

Предпринимались шаги по улучшению работы с личным составом в рядах Вооруженных сил Республики Абхазия. 21 января в них был создан институт комиссаров. Комиссаром Вооруженных сил РА стал Сергей Шамба, его заместителем — Николай Джопуа.

В начале февраля 1993 года проходил первый этап доставки в блокированный грузинскими войсками Ткуарчал гуманитарной помощи России под эгидой ООН. Усилиями представителей российского государственного комитета по чрезвычайным ситуациям (ГКЧС), ООН, Международного комитета Красного Креста на российских вертолетах из Адлера к 10 февраля было доставлено в Ткуарчал 139 тонн продовольствия, из города вывезено 1655 беженцев. Тогда же был организован на катерах обмен желающими выехать: из Сухума — абхазов, русских, армян и других и из Гудауты — грузин.

Связанный с этими акциями период временного затишья на фронтах, использовался противоборствующими сторонами, как это обычно бывает, для перегруппировки и накопления военных сил и одновременно для активизации дипломатических усилий.

Для абхазской стороны последнее было связано, в частности, с укреплением связей с общественно-политическими движениями Северного Кавказа и Юга России. 14 февраля в поселке Пицунда состоялось расширенное заседание Президиума Конфедерации народов Кавказа, на котором выступили Владислав Ардзинба, Муса Шанибов, Султан Сосналиев и которое еще раз подтвердило решимость народов-братьев отстаивать свободу Абхазии. 27 февраля в столице Кабардино-Балкарской Республики Нальчике состоялось очень представительное совещание, в котором приняли участие члены 66 партий, общественно-политических и национальных движений Северного Кавказа и которое обсудило положение в Абхазии. В нем участвовала и делегация Республики Абхазия: члены Президиума ВС РА Константин Озган, Юрий Воронов, депутат РС РА Станислав Лакоба и другие. Несмотря на рас-

хождение по взглядам на некоторые вопросы, участники встречи были едины в симпатиях к борющейся Абхазии, а в документах, принятых совещанием, появился даже пункт о признании независимости Абхазии (о чем она сама еще не заявляла).

Укреплению связей с народами Северного Кавказа послужили также весной 1993 года поездка по северокавказским республикам, краям и областям делегации женщин Абхазии во главе с депутатом ВС РА Нателлой Акаба, участие абхазских делегаций в I съезде адыгских женщин и I съезде абхазо-адыгской (черкесской) молодежи.

Во многих республиках, являющихся субъектами Российской Федерации, создавались официальные представительства РА: сперва на Северном Кавказе, потом - в Татарстане, Башкортостане. 26 января 1993 года в Тирасполе Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики ратифицировал договор о дружбе и сотрудничестве с Республикой Абхазия (на 10 лет, с дальнейшим продлением на каждое пятилетие). Такой же договор был заключен этими республиками и с Гагаузской Республикой.

Наряду с работой, которая постоянно велась депутатами ВС РА в Москве (З. Ачба, Ю. Вороновым, А. Какуевым и другими), был осуществлен, что называется, прорыв в области представления интересов Республики Абхазия в так называемом дальнем зарубежье. В конце января — начале февраля 1993 г. абхазская делегация нанесла визит в Турецкую Республику. Возглавлял делегацию председатель комиссии ВС РА по иностранным делам и межпарламентским связям Саид Таркил (спустя время, 17 мая, было образовано Министерство иностранных дел РА под его руководством). В марте небольшая абхазская делегация во главе с депутатом ВС РА Нателлой Акаба активно поработала в Соединенных Штатах Америки (первую подготовительную поездку в США эта делегация совершила еще в декабре 1992 года). Она приняла участие в международной конференции по урегулированию конфликтов в Атланте, посетила Госдепартамент США, штаб-квартиры ряда американских конгрессменов, встречалась с сотрудниками миссий ООН ведущих стран мира - всех постоянных членов Совета Безопасности. В апреле—мае депутаты ВС РА Юрий Воронов и Станислав Лакоба совершили поездку в Великобританию, где приняли участие в международной научной конференции по проблемам Кавказа, посети-

ли Шотландию, в том числе город-побратим Сухума Килмарнок.

Руководство Республики Абхазия не оставляло надежды добиться прекращения войны путем переговоров. Однако, все попытки достичь мирного урегулирования наткнулись на нежелание тбилисского руководства и марионеточного правительства в Сухуме выводить с территории Абхазии грузинские войска. Между тем, надо было быть политическим слепцом, чтобы не видеть: пока эти войска будут находиться в Абхазии, война будет продолжаться.

В середине марта Вооруженные силы Республики Абхазия предприняли новую политику освобождения Сухума, форсировав Гумисту в нижнем ее течении. Подготовка наступления велась тщательно. Была продумана и экипировка - бронежилеты, водонепроницаемые костюмы, — которая, кстати, спасла жизнь многим абхазским бойцам. Но в то же время наученные горьким для себя гагрским опытом грузинское военное командование предприняло самые серьезные меры для укрепления обороны города от предполагаемого наступления. В ночь на 16 марта после интенсивной артиллерийской подготовки и бомбежки с воздуха абхазские подразделения (в том числе созданный незадолго до этого армянский батальон им. маршала Баграмяна) переправились на левый берег Гумисты, прорвали в нескольких местах оборону противника и завязали бои за овладение стратегически важными высотами. Отдельные группы просочились в глубь города.

И все же наступление не удалось, хотя по признанию грузинских руководителей, «судьба города висела на волоске». Многие пошедшие вперед группы оказались в окружении, держались на левом берегу до 2—3 суток, но сумели в конце концов выбраться на правый берег и вынести раненых.

«Если бы все подразделения действовали так, как лучшие, — заявил в телевизионном обращении 20 марта Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Главнокомандующий Вооруженными силами Республики Владислав Ардзинба, — победа, несомненно была бы за нами».

Ни в одной боевой операции с начала войны абхазская армия не несла такие ощутимые потери: их было в три раза больше, чем 5 января. Большой урон был нанесен и противнику — как сказал в интервью Абхазскому телевидению министр обороны Республики Абхазия Владимир Аршба, живой силы его уничтожили больше, чем во время весьма успешной

для абхазской стороны гагрской операции в начале октября 1992 года, которая, как известно, завершилась разгромом группировки грузинских войск.

Война, таким образом, вышла на новый виток ожесточения и вовлеченности в конфликт различных сил. Если в составе Вооруженных сил Абхазии к тому времени намного прибавилось казаков и других представителей самых различных регионов СНГ, то и в составе грузинских войск в Сухуме, по данным разведки Минобороны Абхазии, находилось значительное число наемников из Западной Украины, которые были завербованы командующим Вооруженными Силами Грузии генерал-полковником Анатолием Камкамидзе, служившим в 80-е годы заместителем командующего Прикарпатским военным округом Советской Армии.

Горе людей, потерявших своих близких во время кровопролитных боев на подступах к Сухуму, усугублялось невозможностью их похоронить. Грузинское военное командование, с которым абхазские представители вступили в переговоры о выдаче тел погибших, всячески тянуло с ответом, не выходило на оговоренную заранее связь по радию. По мнению многих, оно тем самым хотело усугубить недовольство в абхазском народе, вызвать в нем ропот против руководства РА, привести народ к распаду.

Это был один из самых критических моментов в ходе войны. 25 марта в переполненном зале Дома культуры Гудаутского района состоялось собрание родственников павших воинов, представителей общественности сел и городов с целью, как было объявлено, посоветоваться, что предпринять в ситуации, которая сложилась с выдачей тел. Но вскоре разговор, как нетрудно было предвидеть, вышел за рамки оговоренной темы и коснулся самых широких аспектов общественно-политической и военной обстановки. И хотя в споре здесь столкнулись разные мнения, было очевидно, что подавляющее большинство участников видит единственную возможность спасения абхазского народа в продолжении борьбы за изгнание грузинских войск с территории Абхазии. Достаточно сказать, что когда один из ораторов начал свою речь словами: «Давайте прежде всего решим: будем ли мы воевать или будем сдаваться!..», его прервали шумом, гневными выкриками: «Сам сдавайся!», и долго не давали продолжить выступление. Позиция участников собрания выразилась в принятом ими обращении к народу Абхазии, в котором, в частности, было

сказано: «Народ, который однажды встал на колени, никогда больше с колен не встанет. Но народ, который борется за свою свободу, рано или поздно ее завоеует. ...Как бы нам ни было больно, мы знаем, что наши близкие отдали самое дорогое, что у них было — свои жизни — за свободу своей Родины. Мы знаем, что они захоронены в родной земле. Память о них еще больше сплотит нас. Еще сильнее наше желание прийти в город, к могилам наших близких, чтобы воздать им все подобающие почести».

Вновь наступил довольно долгий, длившийся на этот раз три с половиной месяца период, когда боевые действия на Гумистинском фронте сводились к ожесточенным артиллерийским перестрелкам, а в непосредственный контакт *абхазские* и грузинские вооруженные формирования входили только на Восточном фронте, в Очамчирском районе.

23 марта в Гудауте состоялось очередное заседание сессии Верховного Совета Республики Абхазия. Сессия ратифицировала договоры о дружбе и взаимопомощи между Республикой Абхазия и Приднестровской Молдавской Республикой и между Республикой Абхазия и Гагаузской Республикой. Были приняты постановления о создании Госкомитета РА по делам репатриации и «О порядке приема в гражданство Республики Абхазия отдельных категорий граждан иностранных государств» (оба эти постановления были связаны с растущим числом потомков абхазских махаджиров XIX века, желающих вернуться на историческую родину). Сессия приняла также Обращение к Президенту и Верховному Совету Российской Федерации с просьбой в соответствующей международно-правовой форме вернуть Абхазию в состав России (в которую она добровольно вошла в 1810 году), либо взять под покровительство России.

Последний документ явился отражением того напряженного поиска оптимального государственного статуса Абхазии, который шел в республике в новых исторических обстоятельствах: ясно было, что чем дольше продолжается грузино-абхазская война, тем иллюзорней становится возможность не только федеративных, но даже конфедеративных отношений Абхазии с Грузией, на которые согласился бы абхазский народ. Вместе с тем руководство Абхазии, ее национально-освободительного движения старались оставлять в области определения будущего статуса республики «пространство для маневра».

Руководство России, как и следовало ожидать, отреагировало на это обращение весьма осторожно; кроме высказываний некоторых официальных лиц о том, что обращение ВС Абхазии встречено в ВС России «с признательностью», никакого ответа не последовало.

Роль России в грузино-абхазской войне продолжала оставаться двойственной. Если говорить об отношении простого народа, то постоянное пополнение абхазской армии русскими добровольцами говорит само за себя, больше того — эта война, сплотив кавказских горцев и казаков в совместной борьбе за свободу Абхазии, помогала преодолевать известные противоречия, имевшие место между ними на Северном Кавказе. 4—5 апреля в Пицунде состоялось консультативное совещание представителей Конфедерации народов Кавказа и казачества Юга России, которые приняли соглашение о заключении договора о дружбе и сотрудничестве, а в конце того же месяца в Ставрополе — консультативный Совет КНК и Юга России, принявший соглашение о принципах сотрудничества и взаимопомощи. Присутствие группировки российских войск в Абхазии продолжало служить сдерживающим фактором для тех в Тбилиси, кто хотел «добиться мира военным, путем». Руководство России, в лице представителей и законодательной, и исполнительной ветвей власти неоднократно заверяло абхазскую сторону, что договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Грузией, проект которого активно разрабатывался и в котором прежде всего, конечно, была заинтересована Грузия, не будет подписан до урегулирования грузино-абхазского вооруженного конфликта.

Это с одной стороны. А с другой — многие в правительстве РФ, в частности, в российском МИДе, явно продолжали ставить во главу угла интересы тбилисского руководства и лично Э. Шеварднадзе. Судя по ряду публичных высказываний министра иностранных дел России А. Козырева и вице-преьера С. Шахрая, они пуще всего на свете боялись поставить под сомнение «территориальную целостность» Грузии. Думается, в этой позиции присутствует политическая зашоренность. Хорош был бы российский дипломат XIX века, который вместо поддержки освободительной борьбы балканских народов пекся бы о территориальной целостности Турции!

Все эти противоречия проявились в ходе дипломатических маневров весны-лета 1993 года. После вызвавшей открытое недовольство Тбилиси поездки министра обороны России

Павла Грачева по российским военным объектам на Кавказе, в том числе в Абхазии, в Сочи 6—9 апреля прошли российско-грузинские переговоры. Российскую делегацию на них возглавлял Павел Грачев и зам. министра иностранных дел Борис Пастухов, грузинскую - премьер-министр Тенгиз Сигуа, министр обороны Тенгиз Китовани и командующий «Мхедриони» Джаба Иоселиани. Стороны подписали соглашение о выводе российских войск из Грузии до конца 1995 года, но в сфере наиболее острых противоречий - камнем преткновения тут была Абхазия — так ни о чем и не договорились. Оно и не удивительно. Ведь если обобщить и проанализировать «пакет предложений», с которым приехала на переговоры грузинская делегация («выведите российские войска из зоны конфликта», обеспечьте охрану границы по реке Псоу грузинскими, а не абхазскими пограничниками и даже «обеспечьте железнодорожное сообщение от Адлера до Сухуми»), то это означало ни больше, ни меньше, как «дайте нам в конце концов арестовать или изгнать из Абхазии «Ардзинба и его окружение» и установить на всей ее территории свой порядок». Весьма любопытно было наблюдать во время переговоров картину, когда после долгих пикировок о судьбе российской воздушно-десантной части в с. Бамбора близ Гудауты и Эшерской сейсмической лаборатории, постоянно подвергавшейся обстрелам с грузинских позиций, Джаба Иоселиани кричал - уже во время перерыва: «Да взорвите вы эту лабораторию - и дело с концом!».

В Абхазии отреагировали на эти переговоры закономерным недоумением: почему «абхазский вопрос» на них решался без участия представителей РА, а также почему вместо вывода грузинских войск с территории Абхазии, как главной причины продолжения военных действий, обсуждался вывод войск российских?

22 апреля парламент Грузии принял обращение к абхазскому народу. 24 апреля Верховный Совет Республики Абхазия сделал заявление, в котором, в частности, было сказано, что он приветствует это обращение: «Впервые за восемь месяцев парламент Грузии, наконец, призвал не ко всеобщей мобилизации, а к прекращению войны... Если парламент Грузии действительно отказался от силового решения проблемы взаимоотношений Абхазии и Грузии и искренен в своем заявлении о необходимости прекращения войны, подтвердить

это может вывод войск из Абхазии, механизм которого мы готовы обсудить».

5—6 мая в столице Республики Адыгея Майкопе состоялись российско-абхазские консультации. Российскую делегацию возглавлял Борис Пастухов, абхазскую - заместитель Председателя ВС РА Сократ Джинджолия. Выполняя посреднические функции, делегация РФ ознакомила представителей Абхазии с итогами российско-грузинских переговоров в Сочи. Участники консультаций высказались за ускорение подготовки новой встречи на высоком уровне по проблемам мирного урегулирования в Абхазии.

Уход в отставку министра обороны Грузии Тенгиза Китовани и назначение на эту должность Гии Каркарашвили, последовавшие в начале мая, наблюдатели единодушно расценили, как укрепление позиций Шеварднадзе в грузинском руководстве. 14 мая в Москве состоялась его встреча с Борисом Ельциным. И хотя достигнутое в результате этой встречи соглашение о прекращении с 20 мая огня в Абхазии было странным образом подписано без участия абхазской стороны, Главнокомандующий Вооруженными силами РА Владислав Ардзинба, демонстрируя добрую волю, издал приказ о прекращении боевых действий в означенное время.

21 мая в Гудауте побывал назначенный личным представителем Президента России в зоне конфликта Б. Пастухов. 22 мая сюда прибыл специальный посланник Генерального секретаря ООН Э. Бруннер, который предложил противоборствующим сторонам встречу под эгидой ООН.

Как, однако, и предполагалось наблюдателями, майское соглашение о прекращении огня осталось по сути на бумаге. На Восточном фронте военная активность не прекращалась ни на день. Грузинские войска наносили артиллерийские удары по позициям абхазских сил и мирным селам Очамчирского района, несколько раз переходили в наступление. 24 мая над селом Сакен, контролируемым грузинскими войсками, был сбит российский гражданский вертолет МИ-6, перевозивший гуманитарный груз в блокадный Ткуарчал. Все пятеро членов экипажа погибли.

8 июня после переговоров в Тбилиси в Гудауте побывала делегация Российской Федерации во главе с Андреем Козыревым. Руководитель внешнеполитического ведомства России несколько раз подчеркнул: РФ намерена предпринять самые жесткие меры, чтобы добиться наконец реального пре-

кращения кровопролития в Абхазии. Только вот вопрос: как это сделать, оставив здесь все как есть? Ясно ведь было, что законное руководство Абхазии не намерено бесконечно работать в изгнании, вне столицы республики (как и то, что созданные в Сухуме параллельные властные структуры добровольно свои места не покинут). Предложенный Козыревым поэтапный сценарий урегулирования (сперва прекращение огня, демилитаризация, а потом уже решение всех последующих вопросов) абхазскую сторону явно не устроил, так как мог оказаться для нее ловушкой, попыткой узаконить военный переворот в Сухуме, произошедший в середине августа 1992 г. и законсервировать фактический раздел Абхазии.

В то же время положительным результатом июньской поездки делегации РФ по маршруту Тбилиси—Гудаута—Сухум следует назвать достижение договоренности о возобновлении доставки гуманитарной помощи в Абхазию (в Сухум и Ткуарчал), вывозу беженцев из этих городов. Трехдневная акция после проработки ее деталей началась 16 июня. На этот раз гуманитарный груз был доставлен по морю на двух больших десантных кораблях на территорию Абхазии, контролируруемую войсками Грузии, а из Сухума в Ткуарчал через Очамчиру и село Бедиа — автоколонной. На этих же судах были вывезены беженцы - из Сухума в Сочи, ткуарчалские - в Пицунду.

20 июня в селе Лыхны состоялся многолюдный сход жителей Абхазии, на котором обсуждался вопрос о политической ситуации в республике. Участники схода приняли обращения к Генеральному секретарю ООН — Бутросу Гали, Президенту России Б. Н. Ельцину, Председателю ВС Республики Абхазия В. Г. Ардзинба, республикам Российской Федерации, народам Северного Кавказа и Юга России, в которых осудили планы заключения договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Грузией до обеспечения гарантий безопасности народа Абхазии, вновь потребовали незамедлительного вывода войск Грузии из Абхазии как главного и неперемного условия установления мира в регионе. ...Поскольку все усилия решить абхазскую проблему дипломатическим путем неизменно наталкивались на упорное нежелание тбилисского руководства «сдавать» марионеточное правительство в Сухуме и способствовать восстановлению деятельности законных органов власти на всей территории Абхазии, руководству РА ничего не оставалось делать, как

продолжать вооруженную борьбу за изгнание из Абхазии грузинских войск. Еще с середины весны резко возросла интенсивность артперестрелок на Гумистинском фронте. Поскольку Сухум находился гораздо ближе к линии фронта, чем густонаселенные районы с абхазской стороны, а грузинское военное командование часто располагало огневые средства непосредственно в жилых кварталах города, то вполне понятно, почему в оккупированной столице Абхазии было гораздо больше и разрушений и жертв среди мирного населения (что делать, и советским войскам во время Великой Отечественной войны приходилось вести артогонь по своим городам). Грузинская сторона неизменно поднимала по поводу этого крик, хотя и ее артсредства методично «доставали» Новый Афон с его уникальными памятниками зодчества, раннехристианской культуры. 26 апреля самолету ВВС Грузии удалось прорваться в Гудауту и произвести бомбардировку центральной части города, и нет сомнений, что если б небо над российским аэродромом в Бамборе и, следовательно, над Гудаутой не было надежно защищено, это делалось бы постоянно.

2 июля Вооруженные силы Республики Абхазия (Мин-обороны РА возглавляли получившие к тому времени звания генерал-майоров и. о. министра С. Сосналиев и начальник генштаба С. Дбар) вновь развернули наступательные действия. Ночью в селе Тамыш Очамчирского района высадился морской десант численностью 300 человек. Соединившись в районе Черноморского шоссе с подразделениями абхазской армии, воевавшими на Восточном фронте, десантники перерезали трассу и в течение недели жестко удерживали коридор около 10 км, не давая грузинскому военному командованию перебрасывать подкрепления в район Сухума. Затем, взорвав мосты на этом отрезке трассы, они отошли на постоянные позиции абхазских сел в Очамчирском районе. Высокое воинское мастерство, мужество и героизм десантников были отмечены в приказе Главнокомандующего ВС РА В. Ардзинба.

В третьем часу ночи 4 июля группа бойцов пересекла шоссе на мост через Гумисту в Нижней Эшере и выбила противника с участка первой линии обороны. Но это был отвлекающий маневр (группа оказывала сопротивление почти сутки и отошла на прежние позиции к концу следующего дня). А основные действия наступательной операции разворачивались между тем севернее Сухума. Перейдя Гумисту в районе двуречья, абхазские силы в течение нескольких дней заняли

села Гума, Ахалшени, Каман, а также Сухум ГЭС. Был взят в плен грузинский генерал Мамулашвили. 9 июля в 22 часа бойцы ВС РА вошли в село Шрома, где к 24 часам сопротивление противника было сломлено. Над этим крупным населенным пунктом был поднят флаг Республики Абхазия.

Дальнейшее наступление абхазских войск приостановилось, однако и войска Грузии, несмотря на широкоэшелонные заявления ее руководства, не могли выбить их из Шромы и близлежащих сел. Шли упорные бои за обладание расположенными здесь господствующими над столицей Абхазии высотами, несколько раз переходили из рук в руки село Цугуровка, сопка Ахбюк...

В грузинском стане вновь возникло замешательство. Снова в Сухум пришлось лететь Шеварднадзе. Был разжалован в рядовые за отказ отправиться со своими курсантами на войну начальник высшего полицейского училища в Тбилиси Гиви Кванталиани.

Министр обороны Грузии Гия Каркаршвили* предъявил абхазской стороне ультиматум: если формирования Вооруженных сил РА не будут в течение суток к 14 июля отведены из Шромы и Ахалшени, грузинские войска пойдут в наступление на Гудауту. Как и в августе 92-го, это, впрочем, оказалось блефом.

18 июля, как сообщили грузинские средства массовой информации, председатель Совмина Автономной Республики Абхазия, он же — руководитель ее Совета обороны генерал-майор Тамаз Надарейшвили, со ссылкой на состояние здоровья подал в отставку. Взамен него Шеварднадзе в очередной прилет в Сухум привез очередного наместника — своего давнего ученика и выдвиженца, бывшего первого секретаря ЦК комсомола Грузии, а затем зав. отделом ЦК КП Грузии Жиули Шартава.

Надарейшвили, как и до этого двух «крестных отцов» Грузии — Китовани и Иоселиани, тоже отправленных в отставку с государственных постов (но отнюдь не ушедших с политической арены), наградили орденом Вахтанга Горгасали. По свидетельству некоторых источников, ухудшению его здоровья и так надорванного в тщетной борьбе с «гудаутской группировкой», предшествовала очередная кровавая разборка в политико-мафиозных кругах оккупированного Сухума.

---

*) Он был назначен министром в мае после упорной борьбы Шеварднадзе с Китовани.

Впрочем, последующие события дают основания предположить, что главной причиной того, почему он был отправлен, пусть и с почетом, на политическую свалку, послужило другое: Шеварднадзе, наконец, понял, что лобовой атакой ему Абхазию не взять, и начал избавляться от людей, которые наверняка вставляли бы палки в колеса при проведении «нового курса» относительно Абхазии.

Многие аналитики считают, что в критический момент сражения за Сухум в российском руководстве активизировались политики, которые не хотели допустить победы абхазов, ибо это, по их мнению, вело к неминуемой отставке Шеварднадзе и потере российского влияния в Грузии.

Дипломатические усилия по урегулированию вооруженного конфликта между тем продолжались. В Москве тянулись трехсторонние переговоры, на которых абхазскую делегацию возглавлял А. Джергения, а грузинскую — А. Кавсадзе. Наконец, грузинская сторона решила подписать соглашение, в котором предусматривался вывод войск Грузии из Абхазии и восстановление в республике деятельности законных органов власти. Как и ожидалось, в Тбилиси это многими было встречено в штыки.

Но челночная дипломатия личного представителя Президента России Бориса Пастухова, постоянно курсировавшего между Гудаутой и Тбилиси с Сухумом, привела все же к подписанию 27 июля в Сочи Соглашения о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением. Этот документ подписали: за абхазскую сторону С. Джинджолия, за грузинскую — спикер парламента РГ В. Гогуадзе, за Российскую Федерацию — А. Козырев. В Соглашении в частности было сказано: до 5 августа 1993 г. формируется объединенная комиссия по урегулированию конфликта в Абхазии, в которой участвуют представители и наблюдатели от ООН СБСЕ; стороны считают необходимым приглашение и использование в зоне конфликта международных наблюдателей и миротворческих сил; в течение 10—15 дней со дня прекращения огня с территории Абхазии будут выведены вооруженные формирования Республики Грузия; вооруженные формирования абхазской стороны сводятся в полк внутренних войск, который переходит на казарменное положение и выполняет до полномасштабного урегулирования свойственные внутренним войскам функции (охрана магистральных путей, важных объектов); для тех же целей из местного населения форми-

руется подразделение внутренних войск грузинской стороны, которое будет находиться на казарменном положении и впоследствии вместе с упомянутым полком войдет в состав полиэтнических внутренних войск Абхазии; стороны создают условия для возобновления нормальной деятельности законных органов власти в Абхазии.

Подписанию этого соглашения предшествовали бурные дебаты в парламенте Республики Грузия. Ряд представителей оппозиции, в частности лидер партии национальной независимости Грузии Ираклий Церетели расценили его как капитуляцию Грузии. Не обошлось без споров и при обсуждении 26 июля проекта Соглашения в Верховном Совете Республики Абхазии. Ясно было, что грузинская сторона пошла на подписание документа под угрозой сдачи Сухума и военного поражения. Если обратиться к спортивной терминологии, то Соглашение означало победу абхазской стороны по очкам, многие же ее представители надеялись на чистую победу - пройдя победным маршем до Ингура, изгнав захватчиков силой.

30 июля Верховный Совет РА утвердил абхазскую часть объединенной комиссии по урегулированию в Абхазии в составе: Н. Хашба — зам. Предсовмина РА (руководитель), С. Таркил - и. о. министра иностранных дел РА; Г. Берулава - и. о. председателя службы безопасности РА; Г. Допуа - зам. министра обороны РА; С. Лакоба — председатель комиссии ВС по иностранным делам и межпарламентским связям; Б. Кобахия — председатель Госкомимущества РА.

Сопредседателем комиссии с российской стороны был назначен председатель ГКЧС России Сергей Шойгу.

В первой половине августа в Сухуме, Пицунде и Сочи постоянно проводились заседания объединенной комиссии, обсуждавшие конкретные вопросы хода демилитаризации зоны конфликта. И хотя грузинская сторона всячески затягивала вывод войск РГ, прежде всего тяжелой техники (9 августа Владиславу Ардзинба пришлось обратиться с посланием по этому поводу к Б. Ельцину и Бутросу Гали), процесс все же продвигался вперед.

Народ Абхазии отнесся к начавшемуся процессу мирного Урегулирования с большой осторожностью, хорошо зная цену обещаниям и посулам тбилисского руководства. Возможность такого «замирения» представлялась с трудом. Тем не

менее в народе понимали, что этот шанс на мир нельзя не использовать.

С 4 по 8 августа в г. Сочи проходила международная Черноморская выставка-ярмарка, организованная германской фирмой «Примус». Наряду с такими странами, как ФРГ, Голландия, Италия, Турция, Израиль, Россия, в ней принимала участие и Абхазия. Многие были удивлены жизнеспособностью экономики Абхазии, которая несмотря на разорительную кровопролитную войну может участвовать в таких выставках.

14 августа, в годовщину начала войны, решением правительства РА отмечался День памяти защитников Отечества. Были приспущены государственные флаги. В городах Гудаута, Гагра, Ткуарчал, селах Абхазии прошли митинги памяти погибших за ее свободу и суверенитет. Выступавшие на них подчеркивали, что год народно-освободительной войны в Абхазии показал: народ Аpsны никогда и никому не удастся поставить на колени.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ЖЕРТВЫ АГРЕССИИ

Прокуратурой Республики Абхазия, комиссией ВС РА по правам человека и межнациональным отношениям, комиссией по правам человека при Союзе женщин Абхазии, независимой правозащитной группой «Асаркял» («Набат») собрано множество свидетельских показаний о преступлениях грузинской военщины в Абхазии, обобщенных затем комиссией Верховного Совета Республики Абхазии по правам человека и межнациональным отношениям (все полные имена и адреса свидетелей имеются в этих организациях).

Когда писался этот очерк, у многих потерпевших и очевидцев в зоне оккупации продолжали находиться их родственники и это послужило главной причиной того, почему большинство имен здесь заменено инициалами. И разумеется, приведенные примеры - лишь малая толика уже имеющихся свидетельств о фактах грабежа, насилия, геноцид.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ А., АБХАЗКИ, ЖИТЕЛЬНИЦЫ г. СУХУМА: 18 августа 1992 г. грузинские танки вошли в центральную часть города. С тяжелым сердцем я смотрела на проходящие страшные машины, на незнакомых людей с автоматами, равнодушно и презрительно глядевших на мой родной город. К вечеру поползли разговоры: забеслетская часть Сухума, где до этого стояли гвардейцы, подверглась разграблению, не осталось ни одного нетронутого магазина и

- что самое страшное — начались грабежи квартир, насилие над людьми. Признаться, в тот момент я слухам не поверила. Мне показалось, что грузинские солдаты пришли к нам лишь, повинаясь приказу своих недостойных командиров, но сами они - обыкновенные ребята, они не опустятся до уголовщины и не смогут поднять оружие против безоружных, чинить насилие над мирным населением. Но слухи эти оказались горькой правдой.

С первых же дней оккупации в сторону Тбилиси пошел поток трофейных «КамАЗов», трейлеров, «Волг», «Жигулей», которые везли компьютеры, электротехнику, автозапчасти, холодильники, телевизоры, мебель, узлы со «шмотками». Сперва «снимали сливки» -- брали машины иномарок, золото... Все самое ценное было вывезено из Республиканского краеведческого музея. Потом постепенно доходили до женского нижнего белья...

Условия и обстоятельства формирования грузинской армии были таковы, что едва ли не основную массу ее (во всяком случае именно таким был первый ее эшелон, прибывший в Абхазию) составили «солдаты удачи», криминальные элементы, получившие возможность пограбить и вообще реализовать самые темные, низменные побуждения своих душ не индивидуально и не в составе отдельной шайки, а почти легально, под «благородным патриотическим флагом». Методика чаще всего была следующая: сначала шла «артподготовка» — обстрел домов мирных жителей из автоматов; потом, когда хозяева скрывались (жизнь-то все-таки дороже всего) «гвардейцы» входили и выносили из дома все мало-мальски ценное. Собственно, армией это назвать было трудно: отдельные воинские формирования не подчинялись единому командованию и нередко устраивали между собой разборки из-за «дележа территории». Беженка из Очамчыры рассказывала как похвалялся один из грузинских нацгвардейцев: «Мы сюда не служить пришли, а «работать». Мы никому не подчиняемся: ни Шеварднадзе, ни Китовани... Пусть только попробуют нам запретить грабить - тут же повернемся и уедем». И уезжали — когда грабить становилось нечего. Когда в конце 1992 г. захватили силой самолет в Сухумском аэропорту, выгнав из него женщин и детей, и улетели в Тбилиси, само министерство обороны Грузии сообщило об этом факте. Впрочем, подобные случаи повторялись не раз. Невольно приходит в голову, что крупномасштабные ам-

нистии в Грузии в 1992 году, после свержения Гамсахурдиа, имели целью доукомплектование армии. Такую армию легко держать на «самофинансировании» - так сказать, на подножном корму — без тыловых служб, походных кухонь. Кроме того, Шеварднадзе мог с легкой душой посылать в бой этот «человеческий мусор»: он был нужен ему для достижения военных целей, но вряд ли годился для строительства «новой, демократической, процветающей Грузии».

Поскольку в грузинских вооруженных формированиях было много наркоманов, тут же начались нападения на больницы, аптеки в поисках наркотиков. Очевидцы рассказывают о такой забаве, придуманной наркоманами: они набирали шприцем кровь у человека, над которым издевались, и прыскали ею ему в лицо.

Ущерб, нанесенный войной экономике Абхазии, исчисляется более чем в 2 триллиона рублей. Но особенно страшный

удар был нанесен по науке и культуре. Так, в первые же дни войны подвергся разграблению Сухумский филиал Института экспериментальной патологии и терапии со знаменитым обезьяньим питомником. Из ИЭПиТа были угнаны все автомашины, исчезла оргтехника, но самое страшное – пропали пробирки с вирусами СПИДа и рака. Первое время мужская половина коллектива института пыталась сторожить питомник, но после того, как многих избили, дежурства прекратились. Клетки и вольеры с обезьянами были вскрыты, и большая часть их разбежалась по городу. Голодные обезьяны пытались добыть себе пропитание в городских дворах и садовых участках. Бесхозными стали подопытные животные, зараженные вирусами различных болезней. Грузинскими гвардейцами ночью был застрелен в клетке взрослый самец павиан-гамадрил, а четырех детенышей этой породы они взяли с собой. Для Сухума тех дней была характерна картина грузинский гвардеец с обезьяной на поводке или обезьянка на броне танка. Это считалось престижной игрушкой. У одних несчастные животные гибли, другие сумели сбыть их на черном рынке за доллары... Убедившись в тщетности усилий по нормализации работы в условиях войны, директор Б.Лапин с группой сотрудников перебрался в филиал в с. Веселое близ Адлера, где был создан институт медицинской приматологии Российской АМН.

В ходе грабежей на оккупированной территории Абхазии не было «национальной дискриминации», но начинали все же

обычно с абхазов, излюбленным объектом грабежей стали армяне. Весьма примечательна такая историческая параллель: в феврале 1919 года во время оккупации Абхазии войсками Грузинской демократической республики, грузинские военные власти наложили на армянские села Гудаутского участка Сухумского округа контрибуцию в размере 1000 пудов кукурузы, сена и фасоли с каждого селения. Когда жители не смогли выполнить эти требования, грузинские войска, окружив селения, начали расстреливать артиллерией и пулеметным огнем мирное население (книга А. С. Лукомского «Деникин и Антанта»). На новом витке истории, в 1992—1993 гг., грузинское «воинство» взимало дань с армянских селений уже не в сене и фасоли, а, в основном, в деньгах и золоте: с жителей села Шаумяновка Гульрипшского района, например, затребовали ни много ни мало 10 миллионов рублей и 10 кг золота (мебель, носильные вещи они вывозить уже устали). В случае невыполнения требований села обстреливали из танков. Полному разграблению и уничтожению подверглось богатое армянское село Лабра Очамчирского района. Вначале гвардейцы и члены «Мхедриони» совместно с местными вооруженными грузинами вынудили собрать с людей 3 миллиона рублей наличными; было угнано свыше 450 автомашин, 500 голов скота, почти у всех жителей отобрали золотые кольца, другие драгоценности, всю радио- и видеоаппаратуру. Затем стали вывозить домашнюю утварь. Танками ломали заборы и строения, вытаскивали из земли мандариновые деревья и другие насаждения... Сильно пострадали и села Атара-Армянское, Аракич того же района.

Грабеж, как правило, бы сопряжен с насилием, издевательствами, убийствами.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ Д., АБХАЗА, ЖИТЕЛЯ г. ОЧАМЧИРА: Грузинские гвардейцы, вошедшие 14 августа в город, были в ужасном состоянии — потрепанные, грязные. Лишь полицейские были одеты с иголочки. На вторые сутки начались грабежи... Милиция, в которой остались только сотрудники-грузины, бездействовала. Однажды на моих глазах они приехали по вызову, но остались лишь безучастными свидетелями грабежа. «Стражи порядка» перекинулись с грабителями парой фраз и уехали, бросив нам: «Скажите спасибо, что вас не убили». А преступники тут же принялись грабить соседний дом.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ Д., АБХАЗА, СЛУЖИВШЕГО В ПОЛКУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК АБХАЗИИ: Нашу группу

военнослужащих госсоветовцы арестовали в первые же часы вторжения в Абхазию на посту Охурей... На автобусе отправили в Кутаиси. Грузинский гвардеец сказал одному из нас: «Сними кольцо и проглоти его». Тот снял кольцо и сказал: «Если хочешь, возьми его». Тогда у него кольцо оставили, но по приезду в Кутаиси отобрали.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ Т., АБХАЗКИ, ПРОЖИВАВШЕЙ В г. СУХУМЕ: В своей квартире я жила вместе с племянником восьми лет. В сентябре пришли ко мне в квартиру грабить три госсоветовца. Я попросила их оставить детские вещи. В ответ один из них ударил меня прикладом автомата по лицу. Я упала, потеряла сознание, три зуба было выбито, шла кровь. Мой племянник испугался, начал кричать, трястись. Грузинские гвардейцы, забрав все вещи, ушли.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ Г., АБХАЗКИ, ПРОЖИВАВШЕЙ В г. СУХУМЕ: В дом родителей в селе Тамыш пришли двое пьяных оккупантов. Забрали два золотых кольца и 5 тысяч рублей. В январе 1993 года пришли другие гвардейцы, потребовали деньги. Денег у родителей не было. Тогда мою мать и отца раздели догола и закопали в снег минут на 20—30. Затем их завели на кухню. Над отцом стали издеваться: лезвием срезали кожу на голове, прокалывали веки острым ножом, подбородок жгли лампой. Мать жестоко избили. Пригрозили, что если на следующий день у родителей не окажется золота и денег, убьют, и уехали. После этого мои родители выехали из села.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ К., АРМЯНКИ, ПРОЖИВАВШЕЙ В с. МЕРХЕУЛ ГУЛЬРИПШСКОГО РАЙОНА: 27 марта 1993 года четверо грузинских гвардейцев ворвались в наш дом. Потребовали ключи и техпаспорт машины. Они увидели у меня золотые зубы и решили их вырвать. Но тут на улице началась стрельба и они ушли... 19 апреля на нашу улицу опять пришли гвардейцы. Одна группа зашла в дом к Рафику Овакилянцу (60 лет), которого сразу застрелили. Другая — к Забику Вартаняну, в дом которого от испуга забились все армяне с нашей улицы. Стали требовать золота, денег, бить всех. Женщин били ногами в живот, каблуками наступали на наши руки. Т. Д. забрали в отдельную комнату, раздели догола, били ее по животу, по почкам, ломали руки. Она кричала, но мы ничего не могли сделать. Перед уходом сказали, что всех армян перестреляют.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ М., АРМЯНИНА, ЖИТЕЛЯ с. ЛАБРА ОЧАМЧИРСКОГО РАЙОНА: Это было днем, часа в три. Грузинские гвардейцы собрали семьи Рафика Текнеджяна, Сурена Текнеджяна, Тиграна Казаджяна — всего человек 20 — и заставили их рыть глубокую яму. Затем женщин и маленьких детей заставили в нее спуститься, а мужчинам приказали засыпать их землей. Когда засыпали землей выше пояса, гвардейцы сказали: «Принесите деньги, золото — и много, не то закопаем вас всех живыми». Собралось почти все село, стоял неимоверный крик о пощаде. Это была жуткая картина. Собрали деньги, золотые кольца, кто что мог.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ Л., РУССКОЙ, ПРОЖИВАВШЕЙ в г. СУХУМЕ: 22 января 1993 года я выезжала на российском пограничном корабле, который вывозил из Сухума семьи пограничников и русскоязычных жителей. Среди нас был житель Сухума еврей Минна Абрамов, 60 лет (известный в городе часовщик по прозвищу Борода). Он, как и я, чтобы пройти на корабль, заплатил 6 тысяч рублей грузинским гвардейцам, блокировавшим подступы к причалу. До отхода судна оставалось полчаса, и тут появились шестеро грузинских полицейских. Они спустились в каюту, подошли к Минне и заявили, что он должен сойти с корабля. Он отказался, тогда его начали избивать прикладами. От одного из ударов прикладом по голове Абрамов упал, потерял сознание, у него изо рта пошла пена с кровью. Гвардейцы стали его обыскивать, сняли с тела какой-то пояс и, бросив труп, удалились.

Грабители и мародеры не обходили и грузинские дома. Один из свидетелей рассказывает о сухумце Мерабе Эсебуа, который, как и многие другие грузинские ура-патриоты любил рассуждать, что абхазам вообще не положено никакой государственности, что их «разбаловали» и т. д. Однажды на этой почве он ругался с абхазами, угрожал им, а на следующий день случилось непредвиденное: пришли грузинские гвардейцы и забрали его машину. Потом машину, правда, вернули, но зато избили его до того, что выбили зубы верхней челюсти и сняли; с них золотые коронки.

Из СВИДЕТЕЛЬСТВ М., АБХАЗА, ПРОЖИВАВШЕГО г. СУХУМЕ: Однажды в дом к моему соседу-мегрелу пришли грузинские гвардейцы. Они потребовали денег, а получив отказ, привязали его жену, а его раздели и, накалив утюг, обожгли ему

все тело. Когда на следующий день мы пришли к нему, то увидели, что его лицо и другие части тела сильно обожжены. На третий день после происшествия он скончался.

Есть все основания считать, что с целью кардинального изменения этнодемографической ситуации в Абхазии грузинскими властями проводилась в ходе войны этническая чистка ее оккупированной территории. Тысячи абхазов, русских, армян, греков, турок и людей других национальностей без всяких оснований задерживались и бросались в тюрьмы. Шла самая настоящая охота на людей, которых преследовали только за их национальную принадлежность. Бесчеловечным было обращение с военнопленными.

В абхазских селах прибрежной зоны Очамчирского района - Тамыш, Цхенцкар, Киндги, Беслахуба, Меркула, Адзюбжа, Моква — применялась тактика «выжженной земли», в результате чего они полностью или частично стерты с лица земли. В некоторых селах уничтожались, утонули танками родовые кладбища.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ Г., АБХАЗКИ, ПРОЖИВАВШЕЙ В СЕЛЕ ТАМЫШ ОЧАМЧИРСКОГО РАЙОНА: 14 августа 1992 года наше село обстреливали войска Госсвета. Мы с соседями спрятались в лесу. С нами было 18 детей до трех лет. Вертолет, облетая местность, искал жителей села. Ночью женщины вернулись домой за едой для детей, взяли теплые вещи. Утром женщин и детей удалось вывезти в село Кутол. Из Кутола пешком с детьми добрались в село Джгерда, а оттуда в Члоу. По пути нас постоянно обстреливали из самолетов и вертолетов.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ Ц., АБХАЗА, ПРОЖИВАВШЕГО В СЕЛЕ КУТОЛ ОЧАМЧИРСКОГО РАЙОНА: в сентябре 1992 года в селе хоронили 20-летнего Абзагу Гургулия. Во время похорон в воздухе появился вертолет ВВС Грузии и обстреливал людей. Подобный же случай произошел на похоронах Какалия, где собралось около 300 человек. Из вертолета была сброшена на мирных жителей бомба. Всех оглушило, почти у каждого из ушей текла кровь. 15 ноября жителя села Сырбея Басария 1927 года рождения вывезли из дома и расстреляли во дворе, его 50-летняя жена пыталась бежать, но и ее убили. Дом подожгли.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ С., АБХАЗКИ, ПРОЖИВАВШЕЙ В СЕЛЕ АТАРА ОЧАМЧИРСКОГО РАЙОНА: В октябре 1992 года в село Атара вошли грузинские гвардейцы. 28-летний Аслан Чкония,

который был в поле, побежал спасать жену и ребенка. Домой пришел, когда гвардейцы, ограбив семью, уже уходили. До этого они выпили водку, поели. Приказали ему идти с ними. Жена Аслана стала просить не забирать мужа, в ответ услышала: «Молчи, а то ребенка размажем по стенке». Аслана увели. На улице гвардейцы забрали К. Киута, 55 лет, который возвращался с похорон убитого в сентябре грузинскими гвардейцами 37-летнего Валерия Шурдулава. (Того взяли из дома. Труп был найден через месяц в лесу, опознали его по обуви. От человека остались волосы и обувь, один рукав блузы, остальное было съедено свиньями. У В. Шурдулава остались мать, отец, жена, двое детей дошкольного возраста). Чкония и Киута заставили лечь на землю и расстреляли.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ З., АБХАЗА, ПРОЖИВАВШЕГО В г. ОЧАМЧИРА: 28 августа 1992 года, 33-летний Беслан Тарба и его сосед-мегрел поехали из Очамчиры в село Моква. Позже выяснилось, что в тот день в Мокве гвардейцы грабили жителей и сжигали их дома. На обратном пути Тарба и его соседа остановили 18 гвардейцев. Узнав, что Беслан - абхаз, зверски его убили (сначала ранили из автомата в ногу, затем ногой выбили глаза, две пули выпустили в живот, затем добились выстрелом в ухо). Мегрелу гвардейцы прострелили ногу только за то, что он был с абхазом.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ Т., АБХАЗКИ, ПРОЖИВАВШЕЙ В СЕЛЕ ЦХЕНЦКАР ОЧАМЧИРСКОГО РАЙОНА: Первым в селе Цхенцкар убили Ашба Апту (55 лет). Возвращался домой, нагнала машина с гвардейцами, Апту затащили в машину, увезли в село Цагеру и к вечеру убили, тело велели выбросить в море, но исполнители подбросили труп к деревне. Абхазы тайком забрали тело Апты, у него голова была рассечена топором на две части, на лице остались следы автоматной очереди.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ Д., АБХАЗА, ПРОЖИВАВШЕГО В СЕЛЕ АДЗЮБЖА ОЧАМЧИРСКОГО РАЙОНА: 6 октября 1992 года местные мародеры вместе с грузинскими гвардейцами вошли в село. Всех, кого нашли в домах, забрали — Детей, женщин, стариков. Взрослых выстроили перед танком, Детей же посадили на танк и повели всех в сторону села Дранда. Мирных жителей использовали в качестве заслона от обстрелов партизан. Джульетту Д., привязав веревками к танку, поволокли по улице.

...В начале октября 1992 года абхазскими партизанами был взорван мост через р. Тоумыш. Грузинским гвардейцам нужно было обеспечить переправу через реку. Зашли в с. Киндги, забрали семью Г., 6 человек, из них троих детей в возрасте от 5 до 10 лет. Выстрелили их перед мостом, тем самым оградив себя от обстрелов партизан. Они простояли там весь день, пока гвардейцы не отремонтировали мост.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ Т., АБХАЗА, ПРОЖИВАВШЕГО В г. СУХУМЕ: В конце сентября 1992 года у центрального универсама меня остановили грузинские гвардейцы, потребовали паспорт. Увидев в паспорте в графе национальность «абхаз», очень обрадовались и повели на берег к волнорезу. Поставили на краю волнореза и упражнялись в стрельбе. Случайно проходившему мимо мингрельцу удалось упросить гвардейцев отпустить меня. В октябре вынужден был пойти на рынок за продуктами. Остановили четверо грузинских гвардейцев. Прочитав в паспорте, что я абхаз, один из них предложил снять с меня ботинки и отпустить босиком. Когда я не подчинился, ударили в пах, я упал. Один из госсоветовцев накинул мне на шею ремень автомата и, приподняв, ножом разрезал мой пуловер и вытащил деньги из кармана. Затем стал прижигать спичками лоб, сжег усы, брови, волосы. Били не знаю даже чем и как, т. к. я потерял сознание. Когда пришел в себя, валялся в луже.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ А., АБХАЗКИ, ПРОЖИВАВШЕЙ В г. СУХУМЕ: 29 августа 1992 г. мой сын, абхазский ополченец, попал в плен вместе с двенадцатью военнослужащими полка внутренних войск Абхазии. Когда их привезли в тюрьму, от машины до тюремных дверей устроили живой коридор из 40 грузинских гвардейцев. Каждый гвардеец бил их прикладом автомата. Затем абхазских военнопленных поставили на колени, заставляли вставать и садиться по приказу... Ребята уже попрощались друг с другом. Им постоянно задавали один вопрос: «В какой республике живешь?» Отвечали: «В Республике Абхазия». Каждый ответ сопровождался ударом. Первым у стенки стоял житель села Эшера Б Кварчия. Его вывели и спросили: «В какой Республике живешь?» Он повторил: «Живу в Республике Абхазия». После

ответа прозвучал выстрел. Когда на вопрос: «Как фамилия?» один из ребят ответил «Квициния», раздался возглас «Стреляй, это будет 40-й Квициния». Моего сына, схватив за волосы, били об стенку головой. Лицо и лоб распухли от ударов... Когда сын отвечал, что живет в Республике Абхазия, ему резал спину и плечо бритвой брат командующего войсками Грузии в Абхазии Каркаршвили. От расстрела сына спас наш сосед по дому.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ К., АБХАЗА, ПРОЖИВАВШЕГО В г. СУХУМЕ: 18 сентября 1992 года, примерно в 23 часа, к нам в квартиру постучали пятеро грузинских гвардейцев. Они стали требовать оружие, искали в доме абхазских ополченцев. Но в доме никого не было, кроме меня и моей жены. Они забрали все, что им понравилось. Один из гвардейцев взял кухонный нож и нанес мне ножевые ранения слева и справа на шее, а затем стал избивать. Я потерял сознание. Придя в себя, я услышал крик моей жены. Она кричала, чтоб ее убили, но только не насильовали. Я вступился за нее, они меня опять ударили и я вновь потерял сознание. Когда пришел в себя, их уже не было... Оказалось, что моя жена, не вынеся издевательств, выбросилась из окна. Спасти ее врачам не удалось.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ К., АБХАЗА, ПРОЖИВАВШЕГО В г. СУХУМЕ: 16 декабря 1992 года ко мне в дом ворвались четверо грузинских гвардейцев. Меня, 66-летнего пенсионера, и мою больную жену, не дав возможности переобуться, повели к автобусу. Повезли по городу, выискивая людей абхазской национальности. Так в автобусе набралось 22 человека, в основном — пожилых женщин. Сказали, что повезут нас в Очамчирский район на обмен. ...В Очамчире нас держали в какой-то бетонной постройке. Вечером, как только стемнеет, выводили и избивали до полусмерти, обратно в помещение мы заползали на четвереньках... Грузинские гвардейцы жгли нас раскаленными на огне прутьями, при этом говорили, что мы, абхазы, живем на грузинской земле, что мы ее оккупировали.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ В., АБХАЗКИ, ПРОЖИВАВШЕЙ В г. ОЧАМЧИРЕ: Когда к нам в дом в очередной раз пришли грузинские гвардейцы и начали издеваться, я сказала одному — который

годился мне если не во внуки, то в сыновья: «Что ты делаешь, ведь у тебя тоже где-то есть мать...» «А что моя мать, она дома сидит...» «Так и я дома у себя нахожусь... Разве я куда-то приехала что-то у кого-то отнимать?» ...В ноябре месяце 1992 года в дом семьи Соломко пришли 15 грузинских гвардейцев. Привязав мужа и сына, все 15 человек изнасиловали хозяйку дома по очереди. Пока ее насиловал один, другие выносили вещи и мебель из дома. Затем всю семью расстреляли, сложили трупы в одно место и сожгли.

50-летний абхаз А. был зверски убит в своем доме. Вначале у еще живого у него отрезали уши и нос, затем уже у мертвого отрезали половой член и засунули ему в рот...

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ С., ПРОЖИВАВШЕЙ В пос. ГУЛЬРИПШ: Грузинские гвардейцы изнасиловали 25-летнюю женщину и ее 5-летнюю дочь. Затем девочку увезли в больницу, но там грузинские врачи не оказали ей помощи («Уходите, твари! У нас для наших гвардейцев не хватает лекарств, не то что для вас»), пока им не дали денег. Я видела, как захоронили трех пятилетних девочек: армянку, русскую, украинку — которых грузинские гвардейцы изнасиловали в групповую. 9 грузинских гвардейцев изнасиловали 3-летнюю дочь украинки Ирины Г. (ребенок умер), а потом и мать девочки, которая лечилась в больнице 2 месяца, а потом выехала на Украину.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ М., АБХАЗКИ, ЖИТЕЛЬНИЦЫ СЕЛА КИНДГИ ОЧАМЧИРСКОГО РАЙОНА. 18 октября 1992 года наш дом окружили 30—35 грузинских гвардейцев и стали стрелять. Нас согнали под дерево во дворе. Стали избивать моего брата. Мой племянник попросил: «Дядя, не бей папу!» После последовавших выстрелов ребенок потерял дар речи. Они обыскали весь дом в поисках золота, денег... Вдруг я услышала крик одного гвардейца: «Стой, сдавайся!». Это относилось к моему двоюродному брату, который пытался бежать. Он не остановился и был застрелен гвардейцем. Затем по требованию гвардейцев я перевязала всем руки одной веревкой. Меня поставили впереди, обвязав этой веревкой за талию. Так нас повели по сельской дороге... Моих братьев и отца жестоко избили. У отца были переломаны ребра, он потерял память. Брату прижигали сигаретой лицо, зажигалкой сожгли усы, инсценировали его расстрел, пробили череп...

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ С., АБХАЗКИ,

ПРОЖИВАВШЕЙ В СЕЛЕ ТАМЫШ: В Тамыше творится ужас. Село разграблено и уничтожено. Абхазы отчаянно сражаются за каждую пядь родной земли. Абхазское мирное население отошло в горные села. В январе 1993 года грузинские гвардейцы пришли в семью Эльварда Турава (это грузины, но у них много родственников-абхазов). Хозяина не было дома, находился в больнице. Были зверски избиты, изнасилованы и расстреляны его жена Жанна Турава и пришедшие ее навестить сестра Изо, 18-летняя племянница Джульетта. Затем их трупы сложили на одну кровать и подожгли дом.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ В., АБХАЗА, ПРОЖИВАВШЕГО В г. ОЧАМЧИРЕ: За несколько месяцев войны абхазское население Очамчиры с семи тысяч сократилось до 80—100 человек, почти исключительно стариков и женщин. В первые же дни войны наиболее здравомыслящая часть городских и сельских грузин выехала из Абхазии в Москву, Санкт-Петербург, Ростов, Краснодар, Сочи, Батуми, Западную Грузию... Они не хотели принимать участие в истреблении абхазов, тем более, что многие состоят с ними в родственных отношениях. Были и такие среди оставшихся, кто рискуя жизнью, скрывал абхазов и помогал им выехать. Но перечень жертв среди мирного населения огромен. Вот лишь некоторые из фамилий. Нодар Ашуба, майор милиции, в сентябре 1992 года был взят охурейскими сванами в центре города и зверски ими убит: отрезаны пальцы, вырвано сердце, выколоты глаза. Даур Гогуа, начальник Ткуарчалского узла связи, восстанавливавший поврежденную линию связи в районе села Беслахуба, зверски замучен членами «Мхедриони». Владимир Бигвава, пенсионер, расстрелян 15-летним палачом по кличке Гаврош на берегу моря. Владимир Чабалурхва убит у себя дома грузинскими гвардейцами из команды командира по кличке Бабу. Бабу, которого грузинское телевидение показывало в белой бурке как национального героя, возглавлял банду таких же, как сам, наркоманов и садистов. Среди его жертв - и Римма Джобава, красавица-абхазка, которую изнасиловали 8 гвардейцев на глазах у мужа, мегрела Гено Самушия. Он пытался ее защитить. Они отрезали у нее, еще живой, ногу, а затем сожгли дом вместе с Гено и Риммой. Убили и сожгли вместе с домами их соседей Гварамия, Буюк-оглы, Искру Морохия и других. Эта

зверская расправа над мирным населением потрясла жителей Очамчиры, была попытка провести митинг протеста, однако угрозой применения оружия власти не допустили его.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ Г., АРМЯНИНА, ПРОЖИВАВШЕГО В с. ЛАБРА: В табуретке делали отверстия и сажали на нее мужчин и женщин, снизу поджигали... Таким пыткам подвергли Зину и Вазгена Полозян, Габриэла Мелконяна и других... Женщин насиловали по 15—20 человек.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ С., АРМЯНИНА, ПРОЖИВАВШЕГО В с. ЛАБРА: В Лабре многие женщины, в том числе несовершеннолетние девушки, изнасилованы и убиты. Пожилую женщину Хенген Устян десять грузинских гвардейцев раздели догола и заставили танцевать на снегу, коля ее ножами и стреляя под ноги из автоматов. Другую женщину, по имени Седа, изнасиловали восемь гвардейцев на глазах у мужа, который от пережитого сошел с ума и помещен в больницу. Парню по фамилии Косян предложили изнасиловать свою мать, обоих раздев догола. Раздевали догола и заставляли ходить по снегу и старух, и молодых.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ С., Т., М., ПРОЖИВАВШИХ в с. ЛАБРА: На третий день войны грузинские гвардейцы подъехали к нашей деревне на танках. Мы решили перекрыть дороги, чтобы нас солдаты не беспокоили. Но он заявили, что мы, армяне, поддерживаем абхазов и что они нам устроят второй Карабах... 24 января 1993 года трое грузинских гвардейцев ворвались в дом к пожилым супругам Текнеджянам. Стали требовать золото и деньги. Хозяин, парализованный, лежал в постели. Гвардейцы скрутили руки его жене, переломали их, затем разрезали ей живот, и она в ужасных муках скончалась. Хозяин попросил, чтоб они застрелили его, и они сделали это... У мертвых вырвали золотые зубы и ушли. Они вырывали зубы и у живых...

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ С., АРМЯНИНА, ПРОЖИВАВШЕГО В г. СУХУМЕ: 22 марта 1993 года к известному в городе кофевару Георгию Мартикяну приехали грузинские полицейские и забрали его в комендатуру. После этого он исчез. Обеспокоенная семья пыталась найти его, но все безрезультатно. И

лишь благодаря его родному брату — епископу армянской церкви на Балканах, который обратился к Шеварднадзе, тело расстрелянного Георгия было возвращено семье. На теле были видны следы жестоких пыток, было отрезано одно ухо, раздроблены кости обеих ног, на теле было множество колотых ран.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ А., АБХАЗА, ПРОЖИВАВШЕГО 5 г. ОЧАМЧИРЕ: 27 декабря 1992 года в селе Тамыш грузинские гвардейцы долго издевались над 72-летним пенсионером Иродом Датиковичем Габелая. Закололи его корову, телёнка перестреляли кур. Заставили накрыть стол. Потом нагадили (по большому и малому) в традиционный рог и предложили ему все это выпить. Через нескольких дней от сильных потрясений Габелая скончался. В том же селе издевательствам подверглась семья Чолария. К ним приехали гвардейцы. Хозяина заставили встать на колени перед печкой, которая топилась, и пытались в нее засунуть.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ К., РУССКОЙ, ПРОЖИВАВШЕЙ В г. СУХУМЕ: К одной моей знакомой, русской, работнице аптеки, пришли 12 гвардейцев, убили ее мужа. Над ней и ее дочерью — ученицей 11 класса — издевались всю ночь, насиловали их. ...На берегу моря в районе Маяка, около бетонного завода, грузинские гвардейцы замучили женщину. Они разожгли костер и раскаленным прутом выжигали ей груди, затем ее расстреляли, положили труп в лодку и пустили в море. ...За время войны в Сухуме умерло много пенсионеров. Хоронить их на кладбище родственники не могли, хоронили прямо во дворах домов.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ П., РУССКОЙ, ПРОЖИВАВШЕЙ В г. СУХУМЕ: В конце октября сына моих соседей и родственников, абхаза, забрали в комендатуру. Я пошла с его матерью просить за него. Там ко мне подошел гвардеец и стал говорить, что если я пойду с ним и сделаю все, что он скажет, то он выпустит парня на свободу. Я отказалась, но меня силой втолкнули в машину, повезли на окраину города и изнасиловали. Перед Новым годом в 11 часов утра по ул. Тархнишвили грузинскими гвардейцами было оценено здание. Солдаты не пускали туда местных жителей — мегрелов, которые с любопытством смотрели в окна. Из дома слышались крики. Мне сказали, что поймали родственниц абхазов и их насилюют. Мне стало плохо. Я

потеряла сознание.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ К., РУССКОЙ, ПРОЖИВАВШЕЙ В г. ОЧАМЧИРЕ: Однажды меня, Зураба Турнанба и еще одну абхазскую семью повезли в штаб, где стали допрашивать. У Зураба в паспорте обнаружили фотографию сына, на обороте которой была запись: «Народный форум Абхазии «Аидгылара». Всех нас поставили к стенке, а Турнанба увели. Один из гвардейцев, смазывая руки кремом, встал перед нами и, сказав: «Смазываю руки, чтоб не испачкаться абхазской кровью», ушел. Через некоторое время он вынес на листе бумаги мочку уха. «Вот смотрите, то же будет с вами», _ пригрозил он. На следующий день Зураба Турнанба вывели на берег моря. Они выбили ему глаза и тело изрезали ножом. Труп его выбросили в море.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ З.; РУССКОЙ, ПРОЖИВАВШЕЙ В СЕЛЕ ТАМЫШ: Начальнику грузинского штаба понравилась Алла Иваненко, и ее стали время от времени увозить на ночь. Алле помогли выехать из села. Мать ее Тамара тоже скрывалась вместе с мужем. Оставалась бабушка Фрося 70 лет. В феврале 1993 года она умерла от побоев грузинских гвардейцев и страха. Ее похоронили, но через несколько дней гвардейцы откопали труп, чтобы вытащить у нее золотые зубы.

Из СВИДЕТЕЛЬСТВ Ж., АБХАЗА, БОЙЦА АБХАЗСКОЙ АРМИИ: Меня взяли в плен и поместили в ИВС УВД в Сухуме, избивали там все по очереди. Однажды пришел надзиратель с автоматом, сказал, что ведет на расстрел. Но привел в кабинет, где меня ждала тележурналистка. Она хотела, чтобы я заявил, что меня насильно заставили взять оружие. На это я ответил, что пошел защищать Абхазию добровольно. Она отреагировала ударом резиновой дубинки по спине. Затем меня сильно ударил офицер, и я потерял сознание. Пришел в себя после укола. Они продолжали допрос. Журналистка злилась, оскорбляла меня и всех абхазов*... Меня обменяли 29 ноября 1992 года.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ А., АБХАЗА, ПРОЖИВАВШЕГО В г. СУХУМЕ: 28 августа 1992 года к дому по ул. Эшба подъехал автобус с десятью грузинскими гвардейцами.

---

*) Есть основание предположить, что речь идет о тележурналистке Людмиле Михайловне Чхенкели по прозвищу «Прокурор», которая прославилась во время грузино-абхазской войны своими «интервью» - допросами, невежеством и жестокостью.

У дома стояли жильцы. Всех их заставили сесть на корточки. Затем посадили в автобус и повезли к месту, где их ждали грузинские тележурналисты. Перед телекамерами принуждали давать ложные показания о том, что грузинские гвардейцы сухумцев не притесняют. Тот, кто отказывался выступить перед телекамерой, был жестоко избит.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ К., АБХАЗКИ, ПРОЖИВАВШЕЙ В г. СУХУМЕ: Моя сестра ездила в родное село и по дороге ее задержали, поместили в Драндскую тюрьму. 13 дней она сидела там, подвергалась допросам. Сестра видела измученных побоями людей. Некоторым мужчинам вилками и острым концом ложек выкалывали глаза. За время пребывания в тюрьме ее не кормили, воду дали только на пятый день.

Подобные истории, которые поражают алчностью и патологической жестокостью вторгшихся в Абхазию «завоевателей», воскрешают в памяти эпизоды из фильмов ужасов, можно было бы приводить очень долго... Вспомнить, например, убийство в Сухуме немолодого актера Абхазского драмтеатра Мажары Зухба, человека совершенно далекого от политики (его расчлененный труп был брошен на улице), то, как в селе Киндги зверски убили и сожгли Г. А. Тужба и его жену Н. П. Ахуба, их десятилетнюю внучку Раду Багателия. Или, например, эпизод, когда мать бросилась защищать 28-летнего сына, на которого наставили дуло автомата пришедшие в дом грузинские гвардейцы, как ей со смехом предложили повеситься, чтоб спасти его, и она побежала в подвал и повесилась...

Но давайте остановимся в раздумье... Очень не хотелось бы, чтоб приведенный реестр злодеяний был воспринят кем-то как антигрузинский. Нет, мы не имеем права и не хотим обвинять здесь весь грузинский народ. Уже хотя бы потому, что, как говорилось в одном из приведенных свидетельств, можно вспомнить немало случаев, когда местные грузины, рискуя собственной жизнью, спасали абхазов от верной смерти, прятали их, делились с ними последними крохами, помогая выжить, то есть проявляли подлинную гуманность. В то же время среди армии мародеров, грабителей и убийц, которых наши рассказчики объединяли понятием «грузинские гвардейцы», были ведь не только грузины. Очевидцы говорят об активно участвовавших в карательных акциях курдах, вспоминают одного тбилисского армянина, лотовавшего в Гульрипшском районе... Да и, разумеется, не вся грузинская армия в нравственном отношении на одно лицо. Рядом с грабителями оказывались и такие, про

которых одна беженка из Сухума рассказывала: «Смотрю, ходят двое у моего сада, смотрят голодными глазами на яблоки. Что, спрашиваю, ребята? «Да вот тетя двое суток не ели. Мобилизовали нас, привезли сюда, а кормить — не кормят».

Мы обвиняем руководство Грузии, сознательно, и не в первый раз, ставшее на путь решения политических проблем с помощью военной силы и сознательно сделавшее ставку на использование в этом уголовного сброда. Мы обвиняем ту ослепленную чувством национального эгоизма часть грузинской интеллигенции, которая десятилетиями воспитывала свой народ, свою молодежь в духе самовосхваления и презрения к окружающим народам*, а также в убеждении, что абхазы — невесть отсюда взявшийся мох, плющ, выросший на «теле Грузии» (из газетных статей конца 80-х), и другую часть интеллигенции, которая не могла найти в себе мужества этому возразить. В итоге в действиях грузинских вооруженных формирований в Абхазии с самого начала войны явственно просматривалась ненависть ко всему абхазскому, больше того — ко всему негрузинскому.

Происходило целенаправленное уничтожение абхазской культуры. Погрому и разграблению подверглись Абхазский университет и другие учреждения в Сухуме, носящие абхазские названия. Изымались и уничтожались личные архивы и рукописи абхазских писателей. Из автоматов обстреливались памятники абхазским деятелям, абхазские книги в библиотеках. Так, в Сухуме был обстрелян памятник основоположнику абхазской литературы Д. И. Гулиа, целились при этом в глаза и грудь...

---

*) Вспоминается, как во время частной беседы одна из членов депутатской комиссии ВС СССР, приехавшей в Сухум в июле 1989 года, начала несколько ошеломленно делиться впечатлениями от посещения собрания в ГИСХе: «Выходит студент и начинает вдруг безотносительно к теме разговора яростно доказывать, что грузины — самые талантливые, самые благородные, в общем — голубая кровь». Причем, все это внедрялось в сознание довольно давно. В книге «В меньшевистском раю» (Москва, 1921 г.) ученый Николай Мещеряков, побывавший в 1920 г. в Грузии, писал: «Национализм доходит до курьезов. Так, в учебнике, по которому в школах изучается история, рассказывается, что Грузия была еще в древности самой культурной страной, так что из нее Греция получила свою культуру. В детях с малых лет воспитывается презрительное отношение к армянам и т. п. Но от этого национальная борьба только растет. Аджарцы, турки и часть татар и абхазцев тянут к Турции, осетины, часть абхазцев и татар — к России».

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ К., АРМЯНКИ, ПРОЖИВАВШЕЙ В г. СУХУМЕ: 13 сентября 1992 года, примерно в два часа дня я стала свидетелем безобразной сцены у Абхазского государственного драмтеатра им. С. Чанба. К зданию театра подъехали на танках грузинские гвардейцы, видимо, очень пьяные, и начали обстрел фасада театра, стремясь попасть в бюсты театральных деятелей. Затем группа гвардейцев ворвалась в помещение театра. Из костюмерной они вытащили бурки, надели их на себя и устроили танцы под пьяные песни и аккомпанемент автоматных очередей. Эта оргия продолжалась около часа.

22 октября 1992 года примерно в 16 часов неизвестные лица подожгли здание Абхазского научно-исследовательского института языка литературы и истории им. Д. И. Гулиа. В результате пожара погибли ценнейшие документы, фольклорные и лингвистические записи, библиотека с уникальным фондом. В тот же день и в тот же час неизвестные вооруженные лица подожгли здание Центрального Государственного Архива Абхазии. В Госархиве хранились документальные материалы, которые являлись источниками для изучения истории Абхазии со второй половины XIX века. Только в фондах дореволюционного периода имелось около 12—15 тысяч единиц хранения. И вновь грузинская сторона засуетилась, пытаясь отмежеваться от данного акта вандализма и «культурного геноцида» и представить дело таким образом, что это не было сознательным уничтожением исторической памяти народа и нежелательных для кого-то документальных свидетельств истории. Но вот свидетельство очевидца, жительницы Сухума Виктории Аргун, опубликованное в газете «Республика Абхазия»: «...Я вместе с соседями участвовала в тушении здания Госархива, неподалеку от которого живу. Скоро мы справились с огнем, шел уже только дым небольшой. И тут к Госархиву подъехали трое в военной форме на легковой машине и выстрелами из пистолетов начали всех разгонять. Я отошла примерно до угла улиц Леселидзе и Кирова, но там приостановилась и увидела, как они вносили в здание Госархива канистру — судя по всему с бензином, потому что через несколько секунд в здании вспыхнул сильный огонь. Появилась пожарная машина. Но пожарные так и не стали тушить огонь — видимо, троица с пистолетами посоветовала им не соваться в это дело. Госархив горел всю ночь, зарево было видно из моего окна».

Еще раньше, 19 августа, грузинские гвардейцы совершили погром в здании, где располагались Союз писателей Абхазии, Союз композиторов Абхазии, правление театрального общества республики, редакции журналов «Алашара», «Амцабз», «Апаш аказара» (на абхазском языке), общество охраны памятников Абхазии, правление НФА «Аидгылара». Здание выгорело изнутри, погибли документы, рукописи, книги. В картинной галерее Абхазии расстреливали, пороли ножами, сжигали картины абхазских художников.

Во времена бериевщины мать, бывало, будила детей среди ночи, чтобы безбоязненно поговорить с ними по-абхазски. И вот вновь этого нельзя было делать без риска. Типичной стала сцена, когда заговоривших по-абхазски пассажиров высаживали из троллейбуса.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ А., АБХАЗКИ, ПРОЖИВАВШЕЙ В г. СУХУМЕ: Я была избита возле своего дома только за то, что говорила с приятельницей на абхазском языке. Спасло меня знание грузинского языка.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ У., АРМЯНИНА: В декабре 1992 года мы с другом ехали в автобусе, нас вытащили, стали избивать за то, что мы говорили на армянском языке.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ К., РУССКОЙ, ПРОЖИВАВШЕЙ В г. СУХУМЕ: Находясь в оккупированном Сухуме семь месяцев, мы не могли купить те продукты, в которых нуждались, хотя в продаже они были. Не могли купить, потому что мы русские. Не обращали никакого внимания на человека, если он не грузинской национальности. «Всех русских потопим в армянской крови. Все равно вам житья не дадим! — говорили госсоветовцы. — Хотите жить в Грузии — должны принять грузинское гражданство, говорить на грузинском языке». Нас гнали из очереди за хлебом. ...Как-то стояли мы в очереди. Вышел грузинский гвардеец и говорит: «Пусть вас кормит Ельцин!».

Абхазский писатель Джума Ахуба, почти в течение месяца находившийся в плену у грузинских военных властей в Очамчирском районе, рассказывает, как в канун 1993 года был убит его одноклассник и друг детства житель села Атара абхазский крестьянин Мирот Цецхладзе. Грузинские гвардейцы встретили его на проселочной дороге, когда он возвращался домой с мельницы. Когда узнали, что человек, называющий себя абхазом, носит такую фамилию (возможно, что кто-то из его далеких предков и был грузином), завели его в первый попавшийся дом и начали пытаться. Сперва щипцами с нескольких пальцев содрали ногти, потом докрасна раскалили в огне железный штырь и начали прижигать тело... Требовали одного: чтобы он отказался от своей национальности и признал себя грузином. Когда этого не добились, заставили во дворе копать себе могилу, а потом пристрелили...

Вообще абхазы, которые носят фамилию с картвельским или мегрельским (Квициния, Алания, Чкадуа, Чачхалия, Габуня и др.)* окончанием, подвергались на оккупированной территории особым преследованиям. Рассказывают о таком эпизоде: в камеру, где томились абхазские заложники, вошел грузин по фамилии Начкебия. «Кто тут из вас Начкебия?» Абхазский заложник с надеждой поднялся навстречу и... получил страшный удар в лицо.

ТАК КТО ЖЕ ПРАВ В ЭТОЙ ВОЙНЕ?

Один московский журналист в статье о войне, написанной с явной симпатией к абхазам, после многочисленных примеров насилия, чинимого по отношению к ним грузинской стороной, заявил: «У меня вопрос. Кто из грузинского населения Абхазии пострадал? Кого просто так, от нечего делать лишили крова, избивали?.. Никого. Ни единой души».

Если сказать коротко, то это просто глупость.

Абхазский народ, однако, не нуждается в подобном наивно-ложном обосновании своей правоты. Думается, здесь тот самый случай, когда вслед за чеховским персонажем позволительно воскликнуть: «Но этого не может быть, потому что не может быть никогда!» Ибо не бывает народов, состоящих из одних только ангелов или одних только дьяволов.

На войне как на войне. И страдают на войнах, хотя редко — в равной степени, мирные жители обеих воюющих сторон. Разве не было таких в конце второй мировой войны в Германии? В условиях же Абхазии с ее этнической чересполосицей это тем более неизбежно. Скажем, после освобождения абхазскими формированиями Гагры некоторые абхазы не могли не поддаться чувству мести. (Другое дело, что грузинские средства массовой информации со свойственной им истеричностью не раз распространяли ну уж совершенно вздорные небылицы вроде того, что на Гагрском стадионе абхазская и чеченская команды играли в футбол... отрезанной человеческой головой** или что в районе пос. Бзыбта создано два концентрационных лагеря, где грузины содержатся в положении рабов. Нередко эти сообщения распространялись с подачи такого весьма неумного человека, как Тамаз Надарейшвили). Не говорим уже о том, что к пострадавшим относятся и десятки тысяч людей с обеих сторон, бросившие жилье и имущество и уехавшие из страха преследования по национальному признаку.

*) Появление таких фамилий имеет разные причины. Но главная, пожалуй, из них — переделывание в свое время абхазских фамилий на мегрельский лад церковниками. Некоторые из них вообще исчезли. Так, фамилия Алхорба была переделана в Мерцхулава, Чамба — в Есава, Басник-ипа — в Сичинава...

**) Причем, как писал в печати Абхазии ткуарчалец Эдуард Эгийн, рассказывается это с такой убежденностью, будто рассказчик был на том матче главным судьей.

И с обеих сторон нашлось много мародеров... Вот почему для того, чтобы разобраться в сути данной войны, надо прежде всего четко отделить для себя ее историко-правовой аспект от аспекта, так сказать, житейско-бытового и общечеловеческого. Ведь если летящие с одной стороны пули из свинца, то и с другой — не из ваты. Нелепо выводить историческую правоту той или иной стороны в конфликте из суммы эпизодов войны, ибо это неизбежно приведет к определенной нивелировке. При подобном подходе можно в конце концов и о Великой Отечественной войне написать: да, немцы убивали русских и других советских граждан, но ведь и русские убивали немцев, а партизаны — так те вообще вели войну не по правилам, нападали «из-за угла»...

Что ж, сосредоточимся на историко-правовом аспекте. ...Легко предвидеть ту бурю негодования, которую наверняка вызовет у наших оппонентов только что приведенная аналогия с Великой Отечественной войной, и те аргументы, которые будут ими неизбежно выдвинуты: войска Госсювета Грузии не вторгались в чужую страну, они совершили передислокацию внутри собственного государства, а абхазские военные формирования встретили их огнем, то есть «начали первыми».

Абхазская сторона на это возразит, что войска Госсювета Грузии вошли на территорию суверенной Республики Абхазия, где была восстановлена Конституция 1925 года. Впрочем, даже если следовать сталинско-брежневской Конституции Абхазской АССР 1978 года, войска могли быть введены в Абхазию только с согласия ее Верховного Совета, который такового не давал. Кроме того, грузинское военное командование прекрасно знало, что их войска не будут встречать в Абхазии хлебом-солью, иначе оно не взяло бы в заложники в первые же часы вторжения главу администрации Очамчирского района — еще до того, как прозвучали первые выстрелы на поражение...*

-----

*) И вообще что касается «самообороны» войск Госсювета в августе 92-го: оттого, что оккупации Чехословакии в 1938 и 1968 гг. не привели к широкомасштабным военным действиям в этой стране, они не перестали быть оккупациями. Наверняка и гитлеровские войска, которые вторглись в СССР 22 июня 1941 года, могли бы обойтись без единого выстрела, если б им никто не оказал сопротивления.

Грузинская сторона наверняка отреагирует на это доводом, что восстановление Конституции 1925 года было «незаконным» и отменено решением Госсювета Грузии. Вспомнят также заявление Шеварднадзе, сделанное задним числом о том, что он якобы договорился о вводе войск накануне с Ардзинба по телефону (совершенно фантастическая ложь, в которой отсутствует даже правдоподобие, — тут же, конечно, опровергнутая Председателем ВС Абхазии). Обязательно зайдет речь и о том, что парламент Абхазии был сформирован на основе «неправильного» закона о выборах...

Спорить так можно бесконечно, ибо каждая из конфликтующих сторон отстаивает свои жизненно важные интересы. Невольно вспоминается случившийся до этой войны разговор двух пожилых грузин о личности Лаврентия Берия: «Да, негодяй был, палач, много невинных душ погубил, но ведь то, что абхазов поприжал, у него не отнимешь, молодец!» — тут оба спорщика сошлись во мнении... Скажем, для абхазского историка поход экспедиционного корпуса генерала Мазниашвили в 1918 году — это оккупация Абхазии, а для грузинского — се «возвращение в лоно матери - Грузии».

Вот с каким пафосом, с какой искренней болью писал в 1939 году в исследовании «Борьба за восстановление территориальной целостности Грузии» живший в Париже грузинский публицист Виктор Нозадзе: «Создание великой Грузии, объединение всех ее уголков — великая цель, во имя которой были принесены немалые жертвы. Мы склоняем голову перед героями, погибшими в этой борьбе (1918—1921 гг. - В. Ш.). Борьба грузин была непонята иностранцами. Но иностранцы не знают грузинской истории, не понимают грузинских национальных интересов. Поэтому неудивителен взгляд, который высказал, в частности, один англичанин, г-н Бехофер: «Свободное и независимое социал-демократическое Грузинское государство навсегда останется в моей памяти как классический пример маленького империалистического организма, который характеризуют как захват территорий за его пределами, так и бюрократическая тирания внутри страны. Его шовинизм выходит за все рамки». Если бы автор хоть немножко разбирался в жизни Грузии, он не дал бы такой оценки борьбе грузинского народа за целостность своей территории... Но грузинский народ оказался способным к жизни и борьбе: его национальный инстинкт сам нашел путь к восстановлению грузинского государства, к самозащите. А это невозможно было без кровопролития, и он защитил Саингило, защитил Абхазию, защитил «Южную Осетию»...»

Так что же: у одного народа — своя правда, а у другого своя? Неужели нет объективных критериев исторической истины? Разумеется, они есть. Но чтобы оценить ситуацию беспристрастно, требуется немало — на время забыть о собственной боли, памяти о погибших родственниках и друзьях, уязвленном национальном самолюбии — и обратиться к опыту человеческой цивилизации. Если б В. Нозадзе и его единомышленники в современной Грузии были хоть немножко меньше ослеплены чувством национального эгоизма, они бы прежде всего задумались над вопросом, который должен явиться исходной точкой рассуждений о грузино-абхазских взаимоотношениях: кто такие абхазы — это народ или не народ? Ну, а поскольку это народ, со своим не похожим на грузинский языком, своими обычаями, традициями, культурой, причем народ, создавший свое государство более 1200 лет назад и не имеющий больше нигде на Земле родины, это располагает взаимоотношения Грузии и Абхазии в одном смысловом ряду со взаимоотношениями царской России и Польши, Австрийской империи и Чехии, Османской империи и Болгарии, а отнюдь не со взаимоотношениями удельных владений времен феодальной раздробленности на Руси, во Франции, Германии и т. д. Вот почему абхазы не нацменьшинство, проживающее в Грузии, как трактуют наши оппоненты, а Абхазия — это страна, в силу определенных исторических обстоятельств оказавшаяся в составе Грузии. Вот почему административно-территориальные, по существу, границы, проведенные в свое время сталинским карандашом и в конце 1991-го в одночасье ставшие государственными — совсем не истина в последней инстанции, посягать на которую святотатство, а во многих случаях тяжелое наследие истории, запутавшее взаимоотношения народов.

В свете вышеприведенного неоспоримого факта (абхазы — народ) весьма, мягко говоря, удивительными представляются не раз звучавшие с грузинской стороны «обличения» наподобие произнесенного как-то Тамазом Надарейшвили: «Сепаратисты-экстремисты не отказываются от своих вожделий о создании независимого от Грузии абхазского государства». (Точно так же и в Грузии не отказывались от вожделий о создании независимого грузинского государства. Абхазский народ в сорок раз меньше по численности грузинского? Так ведь и грузинский, скажем, в сорок раз меньше русского...). Или взять такой пассаж из одного грузинского телефильма о грузино-абхазской войне: «Абхазские сепаратисты напоминают порочного подростка, который задирает более сильного, зная, что за углом — его взрослые

покровители». (Авторам этого проникнутого чувством национального эгоцентризма текста, очевидно, не приходит в голову, что в принципе так могли писать в 70-х годах прошлого века газеты Османской империи — о восставших болгарях, которые с надеждой смотрели в сторону могущественной Российской империи).

Ни один народ не может быть собственностью другого. Абхазская сторона права в этой войне не потому, конечно, что абхазский народ состоит сплошь из положительных, а грузинский — из отрицательных личностей (утверждать подобное было бы нелепостью), и не потому, разумеется, что он значительно меньше по численности (это было бы упрощенное и вообще неверное объяснение). Абхазский народ прав в этой войне уже хотя бы потому, что воинов абхазской армии хоронят как «погибших за свободу и независимость Абхазии», а грузинской — как «погибших за территориальную целостность Грузии». Ибо за «свободу и независимость» погибали 300 спартанцев и Милош Обилич, русские ратники на Куликовом поле, нидерландские морские и лесные гезы, а «за территориальную целостность» — солдаты Римской империи и Золотой Орды, герцога Альба и английских экспедиционных корпусов в Ирландии...

А вот еще опубликованная в одном из самых первых номеров оккупационной газеты «Демократическая Абхазия» статья профессора Леонида Джаха «Является ли Грузия «малой империей»?» - типичная попытка наукообразным языком доказать недоказуемое. «Несколько лет назад, — пишет в ней почтенный профессор, — с легкой руки академика Андрея Сахарова (несомненно, уважаемого мной, но и великие ошибаются) было пущено в оборот и охотно подхвачено нашими «доброжелателями» выражение «Грузия — малая империя». Так мог сказать только человек, даже если он ака-

демик Сахаров, который не отличает чеченца от азербайджанца, азербайджанца от армянина, армянина от грузина...* По самому смыслу слов «малая империя» — это абсурд, вроде «круглого квадрата» или «деревянного железа», ибо в мире нет и не может быть «малых империй», империя — это всегда огромное, могущественное государство...** ...Сошлемся на знаменитую апорию Зенона, древнегреческого философа. В апории «Куча» Зенон предлагал из кучи песка брать по одной песчинке и каждый раз спрашивал: «Куча осталась кучей?». Разумеется, ответ был утвердительный. Но когда от кучи песка остались лишь две песчинки и снова надо было взять одну, на вопрос: «Куча осталась кучей?» - дать утвердительный ответ оказалось невозможно. Что же случилось? А случилось то, что уменьшая или увеличивая количество, мы на какой-то вполне определенной границе меры меняем качество, вещь перестает быть собой, становится другой. Вот почему в мире не существует «малых империй»... Вот почему Грузия не была и никогда не станет федеративным государством. Примерять на Грузию российскую федеративную модель — занятие бесплодное, пустое, бессмысленное...»

Тут в пору развести руками — ну и логика! Только по каким критериям Л. Джахая определяет переход количества в качество, когда куча в его понимании перестает быть кучей? Тогда, когда ему это выгодно? Но если он отказывает в праве на самоопределение абхазскому народу, исходя из его численности, не могут ли воспринять это как посягательство на их суверенитет многие всеми признанные государства, члены ООН, население которых значительно меньше?

Что же касается постоянной апелляции к факту нынешнего численного превосходства в Абхазии грузин над абхазами, то как быстро забылось среди грузинской общественности (уже в 1918 году, когда 25-летний Виктор Нозадзе редактировал «Сакартвелос республика» — официальную газету правительства Грузинской демократической республики), что писала грузинская пресса всего несколькими десятилетиями

---

*) До чего же знакомая психология: «Тот, кто говорит что-то не в мою пользу, несомненно — ошибается, несомненно - некомпетентен». Только какое отношение имеет к упомянутым Л. Джахая невеждам А. Сахаров, который, между прочим, знал о грузино-абхазских противоречиях не понаслышке: в 1978 году, отдыхая в Абхазии, достаточно активно вникал в суть тогдашних «абхазских волнений».

***) Оставим это рассуждение без комментариев, просто как свидетельство уровня мышления автора и его «способности» к восприятию простейшей метафоры.

раньше, в 70—80 годы прошлого столетия. Трудно удержаться, чтобы не привести выразительный отрывок из статьи Г. Церетели в № 399 газеты «Дрозба» в 1873 году: «Как прекрасно побережье Черного моря... Прежнего населения—черкесов и абхазов - уже нет. Обстоятельства вынудили их покинуть свою страну. Земли очень много и даже лучше, чем в некоторых наших местах... Так о чем же думает наш народ, почему до сих пор не догадался двинуться в эту страну? Говорят, не могут бросить свою родину, свой уголок; но не может же человек все время кучиться словно мухи в одном уголке, где нельзя ступить ногой, ведь все равно рано или поздно некоторым нашим людям придется покинуть свое село из-за отсутствия земли... Если человек скажет, что ему трудно бросить свой край, то где бы он не находился, разве Кавказ не наш край? Весь Кавказ является нашей землей, нашей страной. В стране Кавказ, на каком бы расстоянии друг от друга мы ни стояли, следует мысленно представить, что наша нога стоит на нашей земле, что мы находимся в нашей стране. Поселимся ли мы хоть в стране черкесов, хоть в Дагестане, везде наша родина». А вот что сообщал в № 12 газеты «Шрома» в 1882 году И. Чичинадзе: «...Заселение Абхазии и Черкесии детьми нашей страны должно считаться одним из прекраснейших явлений нашей жизни, которое должно радовать каждого доброжелателя нашего народа... Присылайте сюда побольше рачинцев, лечхумцев, верхних имеретинцев и мегрелов с горных мест... Считаю своей приятной обязанностью сообщить, что те 63 человека, переселившиеся из Лечхума., о которых я ранее сообщал, ...очень хорошо живут, Дай Бог!»

Что ж, как говорят в таких случаях, отцы ели виноград, а оскомины у детей. Нынешнему поколению потомков рачинских, лечхумских и т. д. переселенцев в Абхазии, что гибли на фронтах грузино-абхазской войны, теряли кров, родных и близких, приходится расплачиваться за легковерие (точнее, за желание быть обманутым) поколений своих предков. Сначала те дали уверить себя, что куда бы на Кавказе ни ступила их нога — это и есть их земля, их родина, потом— что они вообще появились в Абхазии раньше самих абхазов и даже, что абхазы — это просто «одно из грузинских племен», подлежащее ассимиляции, как мегрелы и сваны...

Словом, можно сказать, что война в Абхазии была подготовлена всем ходом развития общественно-политической мысли в Грузии. В последние годы, как уже отмечалось, грузинская общественность взяла на вооружение другую, «более либеральную» теорию — «двуаборигенности»

абхазов и грузин в Абхазии. Ведь надо же как-то доказать себе и миру, что здесь тот самый случай, когда общие законы мировой истории и общежития народов не подходят... Правда, назвать хотя бы еще один пример подобного историко-правового нонсенса грузинские ученые затрудняются. Больше того, когда им это выгодно, в Грузии подобную концепцию с возмущением отмечают. Например, когда доказывают, что в Южной Осетии коренная нация — грузины, «Да и как можно, чтобы в одном и том же регионе было более одной коренной нации, это ведь абсурд! — заявляли в печати профессора А. Силагадзе и Ш. Беридзе. — Коренный народ тот, кто создал этногосударственную систему региона. Все остальные позже пришедшие»*.

Что ж, лучше, пожалуй, относительно этноисторической ситуации в Абхазии не скажешь. Кстати, один абхазский врач сравнивал теорию двуаборигенности с теорией о возможности рождения ребенка от двух отцов...

...Если отбросить всю пропагандистскую шелуху, мы увидим сегодня в Абхазии тривиальную войну за овладение «жизненным пространством», территорией. Очень похожее здесь было уже несколько столетий назад, когда в конце средневековья Мегрельское княжество пыталось аннексировать восточную Абхазию. Тогда, правда, «позже пришедшие» старались в момент своих наибольших успехов удержаться не на Гумисте, а в 15 километрах восточнее, на реке Келасур. В итоге 30-летней войны во второй четверти XVII века с помощью северокавказских братьев (и тогда тоже!) древняя граница Абхазского государства на Ингуре была восстановлена.

Тот «натиск на северо-запад» не удался. Абхазский народ уверен, что не удастся и этот.

В любом случае трезвомыслящим людям среди грузинской интеллектуальной элиты все чаще приходится признаваться себе, что в нравственном отношении Грузия эту войну проиграла... Задолго до поражения на поле боя.

Думается, рано или поздно, придется признать несправедливость с грузинской стороны этой войны и всему грузинскому обществу. Людям трудно бывает объективно оценить происходящее в том случае, когда это происходящее затрагивает их кровные интересы. Но вот тут-то и должен приходиться на помощь метод исторических аналогий. Ибо, как сказано тысячи лет назад у Экклезиаста: «Что было, то и будет, что делалось, то

и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое», но это было уже в веках, бывших до нас». Много ли мы знаем, например, о судьбе словацкого народа? Между тем совпадения с «нашим случаем» здесь встречаются поразительные.

Позволю себе небольшой исторический экскурс... С начала XI века территория нынешней Словакии входила в состав Венгерского королевства. И продолжали словаки жить «под венграми», весьма далеким от них этнически народом, ни много ни мало 900 лет (то есть неизмеримо больше того срока, который в общей сложности абхазы находились в составе Грузии). Так что ничего удивительного, что словацким просветителям конца XVIII—начала XIX века приходилось доказывать автохтонность словаков на их земле, бороться с политикой «мадьяризации» и утверждениями типа: «Словаки? Такого народа не существует». Когда в 1848—1949 годах в Австрийской империи, в которую входила и Венгрия, развернулось национально-освободительное движение, лидеры венгерской революции своим резко негативным отношением к требованиям словацкой общественности, которые сводились по сути к идее федерализации Венгрии, оттолкнули от себя словацких политиков (ведь было даже распоряжение венгров об их аресте) и сделали их союзниками Вены. После распада Австро-Венгрии в 1918 году словаки объединились с другим западнославянским народом — чехами - в Чехословацкую республику (на ее территории в момент образования проживало 6,8 млн. чехов, 3,1 млн. немцев, 2 млн. словаков, 0,75 млн. венгров), и хотя этот союз был значительно более естественен и, казалось бы, прочен, без противоречий не обошлось и здесь. Факт, который в советское время у нас всячески замалчивался: Гитлер ввел войска в марте 1939 года в Словакию, «чтобы взять ее под защиту Германской империи», после того, как она провозгласила свою независимость. 1 января 1993 года Словакия, как известно, вновь, и на этот раз реально стала независимой, что лишней раз подтверждает мысль: существование государств - коммуналок редко бывает долговременным и стабильным. Резюме: кому сейчас придет в голову утверждение, широко бытовавшее еще в прошлом веке, что Словакия является «неотъемлемой частью Венгрии»? Но не покажется когда-нибудь столь же нелепой для всех подобная мысль применительно к Абхазии

*) Газета «Народное образование», 1989, 29 октября.

и Грузии? История развивается по своим непреложным законам, и никому не дано их отменить... Вот почему можно сказать, что тбилисское руководство в грузино-абхазской войне боролось не только против абхазов и их союзников, но и против естественного хода истории.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СТОЛИЦЫ АБХАЗИИ И ВСЕЙ РЕСПУБЛИКИ

17 августа на многолюдном митинге в центре Гудауты благодарная Абхазия провожала своих защитников — добровольцев с Северного Кавказа и Юга России на родину. В столицах республик Северного Кавказа им была устроена грандиозная встреча. Самая большая площадь Нальчика была переименована в площадь Абхазии.

24 августа в Москве состоялась встреча Председателя Верховного Совета Республики Абхазия В. Ардзинба с Президентом РФ Б. Ельциным (накануне последний встретился с Э. Шеварднадзе). В ходе беседы были обсуждены вопросы выполнения Соглашения о прекращении огня в Абхазии, выводе грузинских войск с территории республики, а также проблемы взаимоотношений России и Абхазии, республик Северного Кавказа в экономическом сотрудничестве.

В конце августа — начале сентября 1993 г. трехсторонний пресс-центр Объединенной комиссии по урегулированию в Абхазии раз за разом констатировал, что если абхазской стороной план и график разъединения и вывода войск из зоны конфликта выполняются неукоснительно, то грузинской — постоянно срываются. По оперативным данным Министерства обороны Республики Абхазия, грузинская сторона в нарушение пунктов Соглашения форсировала возвращение в Сухум беженцев грузинской национальности. Впрочем, заселялись туда при этом и люди, вообще в Абхазии не жившие. Бойцы грузинской армии для сокрытия переводились в сотрудники полиции и комендатуры. На оккупированной территории вновь усилились бандитизм, убийства по национальному признаку, активизировался процесс депортации с нее негрузинского населения. Стало ясно, что грузинская сторона пытается достичь продления оккупации восточной части Абхазии вместе с ее столицей, закрепить раздел республики по Гумисте. С этой целью она всячески тянула время, понимая, что зимний период поможет ей сохранить сложившееся положение.

Состоявшееся 6 сентября в Гудауте заседание сессии ВС Республики Абхазия наряду с законами о социальной защите населения (в частности инвалидов отечественной войны в Абхазии) и другими решениями приняло Заявление, в котором депутаты парламента выразили серьезную озабоченность фактическим срывом грузинской стороной вывода из Абхазии бронетехники, артиллерии и личного состава войск и противодействием ею возобновления деятельности в Сухуме законных органов власти. ВС Республики Абхазия заявил в связи с этим решительный протест и возложил всю ответственность за возможные последствия на грузинскую сторону.

7 сентября стало известно о вводе в Гальский район Абхазии контингента вооруженных отрядов резко активизировавшихся сторонников экс-президента Грузии З. Гамсахурдиа. В заявлении от 8 сентября Президиум ВС РА расценил это как намерение в полном объеме сохранить военное присутствие Грузии в Абхазии.

Положение Соглашения о возобновлении деятельности законных органов власти в столице Абхазии было подвергнуто грузинской стороной ревизии. Она навязала вместо этого Объединенной комиссии идею о так называемой рабочей правительственной группе. Согласно решению ОК от 5 сентября, эта группа должна была приступить к работе в Сухуме 9 сентября. Однако и данное решение не было выполнено. Как раз 9 сентября в Сухуме и Очамчире были организованы митинги грузинского населения, на которых не только призывалось не допускать законное правительство к работе в столице Абхазии, но и под различными предлогами предлагалось воспрепятствовать возвращению на контролируемую грузинской стороной часть Абхазии изгнанного оттуда абхазского населения. На митинге в Сухуме была принята чрезвычайно любопытная резолюция, одним из пунктов которой значилось «формирование правительства из представителей обеих противоборствующих сторон», а другим — возбуждение уголовного дела «против Ардзинба и его сторонников» (?). Настойчиво проводилась мысль о невозможности совместного проживания с абхазами. Суммируя все это, ВС РА в своем Обращении от 11 сентября к Объединенной комиссии по урегулированию в Абхазии заявил, что дальнейшее участие абхазской части в работе, ОК возможно лишь при условии получения гарантий выполнения грузинской стороной всех решений комиссии.

Итак, спустя полтора месяца после заключения 27 июля 1993 г. Сочинского соглашения, стало окончательно ясно, что грузинская сторона, как и год назад, после Московской встречи 3 сентября 1992 г., не намерена выполнять достигнутые договоренности (очень четко по этому поводу высказался в «Московских новостях» от 26 сентября 1993 г. Павел Грачев). Не желая быть вновь обманутой, абхазская сторона развернула боевые действия. 16 сентября абхазские подразделения на Восточном фронте предприняли попытку своими силами снять блокаду Ткуарчала и абхазских сел Очамчирского района. Около часу дня вооруженные силы РА на Сухумском направлении перешли Гумисту в районе нижнего моста. Началось расширение плацдарма для наступления на Сухум с севера, были заняты населенные пункты Бирцха, Тависуплеба, Одиши и другие.

Правящие круги Грузии и шеваднадзевское лобби в России, опять подняв крик об опасности того, что абхазские силы «захватят» свою собственную столицу, добились принятия правительством России экономических санкций против Республики Абхазия (в частности, была отключена подача на ее территорию электроэнергия). Митинг общественности, состоявшийся в Гудауте 17 сентября, выразил протест против этой антиабхазской кампании. В тот же день прибывший в Гудауту Павел Грачев встречался с В. Ардзинба.

17 сентября Э. Шеварднадзе вновь объявил о всеобщей мобилизации в Грузии.

19 сентября на заседании в Сочи ОК по урегулированию в Абхазии была выработана формула выхода из создавшейся военной ситуации: немедленное прекращение огня, безоговорочное разоружение и полный вывод с территории Абхазии всех подразделений вооруженных сил РФ, ввод в зону конфликта российских миротворческих сил с возвращением в столицу конституционных структур власти — парламента и правительства. 20 сентября в 11 часов на очередном заседании ОК грузинская сторона должна была подтвердить свою готовность выполнить данные условия. Этого, как и следовало ожидать, не произошло.

Между тем наступление абхазской армии успешно развивалось. На Восточном фронте были заняты населенные пункты Адзюбжа, Скурча, Ахалдаба. Абхазские силы вышли к реке Кодор у ее устья и повели методичный обстрел расположенного в трех километрах в селе Бабушара Сухумского

аэропорта, через который грузинское командование спешно перебрасывало подкрепление. Грузинские силы предприняли отчаянные попытки прорваться со стороны Очамчиры и пробить коридор к Сухуму, но безуспешно. К 20—21 сентября абхазские подразделения сомкнули кольцо вокруг Сухума. Они не спеша подтягивали резервы и вели бои по вытеснению грузинских сил из оккупированной столицы Абхазии. Откликнувшись на обращение парламента РА от 18 сентября, подходило подкрепление и из добровольцев с Северного Кавказа. Адыги, чеченцы и другие были полны желания дать решающий бой за свободу Абхазии. Как сказал участник освобождения Сухума кабардинский журналист Зубер Бербеков, «нет лучше мишени, чем сердце фашиста».

После упорных боев грузинские силы были выбиты из района универсама при въезде в Сухум. Группировка противника была блокирована в Новом микрорайоне. Одновременно шло фронтальное наступление со стороны господствующих высот с севера на другие районы столицы Абхазии.

Грузинские ВВС теряли все новые и новые боевые самолеты.

К вечеру 25 сентября флаг Республики Абхазия развевался уже не только над телевышкой на Сухумской горе, но и над железнодорожным вокзалом столицы РА.

Начиная с 25-го российскими судами по согласованию с абхазской стороной из Сухума и Гульрипшского района было вывезено около 14 тысяч беженцев. 25 сентября командование Вооруженными Силами Республики Абхазии во избежание бессмысленного кровопролития обратилось к командованию грузинских войск с предложением покинуть город. Для этого противнику был предоставлен проход с восточной стороны. Однако это предложение не было принято...

Грузинские руководители пытались поднять дух бойцов, державших оборону Сухума, убеждая их, что... в северо-западной части Абхазии высажен грузинский десант, и он идет им на помощь.

«Я уверен, что мы выстоим, а если случится худшее, то мы все здесь погибнем, но капитуляции никто не дождется», — заявил Шеварднадзе. «Сегодня уже ясно: живым Шеварднадзе из Сухуми, в случае падения города, не уйдет ни за что», — патетически вторил своему патрону в «Известиях» за 28 сентября собкор этой газеты Бесик Уригашвили (правда, к моменту выхода газеты в свет грузинский лидер уже благополучно эвакуировал свою особу из сданного города).

В результате наступления, которое началось вечером 26 сентября, 27 сентября операция по освобождению Сухума от грузинских оккупационных войск, длившаяся 12 дней, была завершена. В 13.30 у Дома правительства в г. Сухуме завязался сильный бой. Через два часа здание было захвачено и над городом водружено знамя Победы. Абхазские войска в ходе операции разгромили 2-й армейский корпус противника численностью до 12 тысяч человек, захватили много трофейной боевой техники: танков, БМП и т. д.

В 11 часов 30 минут 29 сентября передовые подразделения Вооруженных сил Республики Абхазия, прорвав оборону грузинских войск на реке Мачара в Гульрипшском районе, заняли Сухумский аэропорт (в с. Бабушара). Вторая их группа, достигнув реки Кодор, соединилась с войсками Восточного фронта. Блокада Очамчирско-Ткуарчалского региона Абхазии, продолжавшаяся более 13 месяцев, была прорвана. Часть грузинских войск, бросая боевую технику и вооружение, ушли в горы в направлении села Лата.

Происходившее далее можно охарактеризовать как в основном паническое бегство грузинских войск. В 8 часов 30 минут 30 сентября Вооруженные силы РА после артиллерийской подготовки атаковали г. Очамчиру и освободили его. Сопротивление было оказано лишь здесь, а также у сел Цагера и Охурей Очамчирского района. Вступив в Гальский район, где подавляющее большинство населения — мегрельское (точнее в прошлом ассимилированные абхазы), абхазское военное командование обратилось к местному руководству с предложением, дабы избежать кровопролития, пропустить без сопротивления подразделения ВС РА к границе с Грузией. Через оговоренные четыре часа ответа не последовало и абхазские силы, двинувшись вперед, вошли в пустой город Гал...

Опустели и многие села Гальского района — как перед этим грузинские села Гульрипшского и Очамчирского районов. Лишь в некоторых домах оставались старики — охранять имущество. При этом покидали свои жилища, скрываясь за Ингуром и частично в лесах, не только лица, поднявшие оружие против законных властей Абхазии, но и жители, не участвовавшие в вооруженной борьбе, хотя руководство РА вновь, в очередной раз, выступило с заявлением, что грузинам, ничем не провинившимся перед законом и народом Абхазии, будет гарантироваться безопасность.

В 20 часов 30 сентября войска РА, развивая успешное наступление по всему фронту, достигли границ с Грузией по

реке Ингур, где водрузили государственный флаг Республики Абхазия.

К народу Абхазии пришла великая, выстраданная им Победа!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Девяносто пять процентов текста этого исторического очерка было написано в первой половине лета 1993 года, в разгар упорных боев, исход которых тогда было трудно предсказать, за несколько месяцев до ошеломляющей победы абхазской армии в конце сентября. И хотя всегда рискованно говорить об окончательной точке в подобных конфликтах, некоторые основные итоги 413 дней грузино-абхазской войны сейчас уже можно подвести.

Грузино-абхазская война, обладая некоторыми специфическими, даже уникальными особенностями в плане ее «идеологического обеспечения» (трудно найти на планете другой случай, когда право народа на самоопределение оспаривается с помощью т. н. теории двуаборигенности), в то же время несет в себе все типические черты региональной войны в современную эпоху... Как известно, на рубеже XIX и XX столетий мир достиг такой степени взаимосвязанности и взаимозависимости, что военный конфликт между двумя державами неизбежно вовлекал в него и остальные, и это дважды на протяжении полувека приводило к мировым войнам. Память о ужасах второй мировой войны и страх перед ядерным апокалипсисом остановили человечество у той роковой черты, за которой начиналось сползание к глобальному самоистреблению. Но упомянутая взаимозависимость, «теснота» мира в XX веке неизбежно приводили к тому, что противоборствующие стороны почти в любой локальной войне как подземными водами подпитывались стоящими за ними внешними силами...

Войны первой половины 90-х годов на территории бывшего СССР можно сравнить также с войнами на Балканском полуострове конца прошлого — начала нынешнего веков, когда Балканы прозвали «пороховым погребом Европы»: после освобождения балканских стран от османской зависимости здесь осталось множество нерешенных вопросов, которые стороны начали выяснять с помощью оружия. Собственно, в _ уменьшенном масштабе это повторилось в наши дни на территории республик бывшей Югославии.

Главное отличие войны в Абхазии от аналогичных конфликтов в других сегодняшних горячих точках — то, что здесь решается судьба целого народа, поставленного на грань физического уничтожения, и то, что она вызвала

отклик за ее пределами, которого не было, может, со времен гражданской войны в Испании.

На начальном этапе войны фактору неожиданности, несравнимому превосходству грузинской армии в вооружении и подготовке (по сути это была война против гражданского населения) абхазская сторона могла противопоставить только отчаянную смелость и убежденность в справедливости своей борьбы. После того, как 18-летние мальчишки на Красном мосту в Сухуме едва ли не голыми руками остановили рвущиеся вперед танки, после того, как громко заявила о себе Конфедерация народов Кавказа и рядом с абхазами встали представители братских народов, после того, как грузинской армии не удался прорыв гумистинского рубежа, характер войны изменился. Начиная с октября 1992 года, абхазская армия была уже не обороняющейся, а наступающей стороной. К трофейной военной технике стала прибавляться и приобретенная, так что абхазским бойцам уже не приходилось выходить с «кочергой против танков». Вооруженные силы Республики Абхазия обретали боевой опыт. Но и Грузия, несмотря на тяжелейшее состояние ее экономики, распри в ее высшем руководстве, напрягала силы, чтобы удержать Сухум (грузинская пропагандистская машина выдвинула демагогическое утверждение: «Если мы потеряем Абхазию, Грузию ожидает полный распад, Грузия уже не будет Грузией»). Грузинская военщина сумела сделать то, ради чего во многом и был поднесен сюда 14 августа 1992 года этот горящий фитиль: со словами: «Вы защищаете свои дома, свои семьи» - вооружить местное грузинское население. В итоге тбилиским любителям поиграть в солдатики - не оловянных, а живых — в значительной мере удалось выполнить поставленную задачу - превратить конфликт в Абхазии из политического в этнический...

Обвальное бегство большей части грузинского населения Сухума, Сухумского, Гульрипшского, Очамчирского и Гальского районов за пределы Абхазии в течение последней недели сентября 1993 г. — это, конечно, тоже огромная человеческая трагедия. Но кого, спрашивается, должны «благодарить» за нее многие десятки тысяч грузин Абхазии, ставшие в ходе войны беженцами (не говоря уже о раненых, покалеченных, родственниках убитых), как не «многомудрого политика» Шеварднадзе и его военно-уголовное окружение, развязавших кровавую авантюру в августе 1992 г.? Не было бы тогда попытки поставить абхазский народ на колени - не было бы и катастрофы, постигшей грузинское население РА в сентябре 1993 г. Ведь никогда и нигде, ни на каком уровне, ни в каком

заявлении и выступлении абхазы, добиваясь суверенитета Абхазии, не ставили вопроса о депортации из нее грузинского населения, об этнической чистке!

Путившись в девяносто втором во все тяжкие, Шеварднадзе, образно говоря, одним махом перечеркнул все усилия своих предшественников, начиная с Я. Гогешвили и кончая Л. Берия, по завоеванию Абхазии, по усилению в ней грузинского этнического компонента. В результате к 1 октября 1993 г. доля грузинского населения в Абхазии вернулась, наверное, почти к уровню 1886 года...

Представители шеварднадзевской пропагандистской машины, как всегда, постарались списать сокрушительное поражение тбилисского режима в Абхазии на привходящие обстоятельства: на помощь российских военных, которые, по их мнению, едва ли и не воевали вместо абхазов все это время, на появление в конце сентября в Мегрелии Звиада Гамсахурдиа, внесшее дополнительную сумятицу в грузинском стане...

Но для непредвзятого наблюдателя очевидно, что победа народа Абхазии в этой войне была глубоко закономерной.

Со стороны Абхазии эта война сразу приняла характер отечественной, народно-освободительной войны. Решающую роль в срыве планов грузинских экспансионистов, в том, что Абхазия выстояла, сыграли мужество и несгибаемость сынов и дочерей Апсны, с оружием в руках поднявшихся на ее защиту, всех честных и смелых людей, пришедших ей на помощь.

Вот лишь некоторые имена павших героев, кроме тех, что уже были названы в этом очерке.

Уроженец села Гвада Роберт Кварчия вывел из строя несколько единиц вражеской бронетехники, погиб при освобождении зоны г. Гагра.

Тогда же, в бою за Цандрыпш, пал парень из Лыхны Алхас Шакрыл - командир боевой группы «Ураган».

Юрий Отырба из села Приморское в октябре 1992 г., преодолев мост через Гумисту, забросал дзоты противника гранатами, погиб при возвращении.

Сухумец Абзагу Гургулиа — сын абхазского поэта Бориса Гургулиа — был душой боевой группы, попав в окружение, сражался до конца.

Житель Гудауты Николай Луць прославился изобретательностью в боевых действиях, не раз подбивал бронетехнику противника.

Оганес Барцикян из села Эшера с первых дней агрессии находился в рядах абхазского ополчения. Метко поражал

огневые точки врага. 10 октября 1992 года отправился через гумистинский мост, чтобы взорвать танк противника и погиб на том берегу.

Отважно сражался, был неутомимым разведчиком Багра Квициния по прозвищу «Одинокий волк» из села Аацы.

Уроженец Ткуарчала Автандил Гварамия. 26 октября 1992 г. во время очамчирской операции, машина техпомощи ГАЗ-53, в которой было 35 абхазских бойцов, попала в засаду у села Ачигвара. Автандил расстрелял по противнику три магазина, дав возможность уйти уцелевшим друзьям.

Сухумец Мушни Хварцкия, абхазский археолог, специалист по каменному веку, ставший прославленным боевым командиром. Был командующим Гумистинским фронтом. Погиб 6 декабря 1992 года на Восточном фронте у села Лашкиндар (Цхенцкар).

Обильно полита абхазская земля кровью северокавказских братьев. Кабардинец из г. Нальчика Феликс Бекалдиев воевал на гагро-бзыбском направлении, был комбатом, затем, после ранения, возглавлял работу оперативного штаба КНК в Гудауте. Все знавшие его отмечают энергию и трудолюбие, скромность и отзывчивость этого воина.

Отважным воином был доцент АГУ, кандидат исторических наук, мастер спорта по боксу, специалист высшей квалификации по рукопашному бою Владимир Анцупов.

Как о справедливом и сильном духом человеке однополчане вспоминают о погибшем во время наступления на Сухум 5 января 1993 г. чеченце Султане Дакаеве.

Тот бой стал последним и в жизни истинных патриотов своей земли, смельчаков и любимцев боевых друзей Рудика Хаджимба из села Арасадзыхь и 22-летнего выпускника АГУ, которому прочили блестящее научное будущее — Сергея Бганба.

6 января с боевого вылета не вернулся майор авиации абхазский летчик, начальник противовоздушной обороны Абхазии Олег Чанба.

Рудик Тванба из села Дурипш до войны был штурманом одного из кораблей на Дальнем Востоке. Под его командованием отряд «Алан» на Восточном фронте разгромил особый грузинский батальон по борьбе с партизанами.

Александр Жук. 1968 года рождения, из Санкт-Петербурга, встал в ряды защитников Абхазии в ноябре 1992 года. Сформировал на Восточном фронте батальон быстрого реагирования. Рейды его в тыл противника наводили там

страх и панику. 28 февраля 1993 года был тяжело ранен, попал в плен. После пыток зверски замучен — посажен на кол.

Даур Сарсания из села Гуп был одним из тех, кто до войны в Абхазии в составе отряда добровольцев отправился в Южную Осетию на помощь братскому осетинскому народу. Во время наступления абхазской армии 15 марта 1993 г. уничтожил вражеский дзот, но и сам пал в том бою.

Тогда же пал смертью храбрых командир штурмового батальона Фридон Авидзба.

Среди отдавших жизнь за Абхазию потомков махаджиров — абхаз из Сирии Фарид Арютаа. Участвовал в освобождении Гагры, был разведчиком. Погиб на Восточном фронте.

Ценой своих жизней спасли боевых друзей, которых окружили грузинские гвардейцы, командир разведывательно-диверсионной группы Ткуарчальского полка Беслан Хочава и боец из села Пакуашь 53-летний Иван Кацба.

Смертью храбрых погибли пришедшие на помощь народу Абхазии казаки Анатолий Маяцкий, Евгений Богатенко. Про Гену Карданова говорили, что его знала вся Кабарда — такой был шустрый, неугомонный. Воюя в Абхазии с августа 1992 г., стал командиром одной из кабардинских групп, подполковником. Горел, отдавая борьбе весь жар своего сердца. Погиб 13 апреля 1993 г. в с. Нижняя Эшера во время минометного обстрела.

Среди предавателей многонационального народа Абхазии, поднявших руку на защиту отечества, были и те, у кого в паспортах стояло «грузин». Легенды ходили о командире разведгруппы одного из абхазских батальонов на Восточном фронте мегреле из села Киндги Ревазе Цурцумия - его мужестве, умении найти выход из самого трудного положения. Отважно сражался на стороне абхазов Темур Панчулидзе из Гагры.

Ирина Гоциридзе, жительница г. Гагра, вела в этом городе в период его оккупации подпольную работу, спасала абхазов. Была арестована и подвергнута чудовищным пыткам: ей вырывали зубы, ногти... С февраля 1993 г. она санитарструктор и боец Гумистинского фронта. Во время наступления на Сухум 15—18 марта находилась на левом берегу Гумисты, показывала чудеса храбрости. Тогда и погибла...

Многим в Абхазии известна судьба Алмасхана Амичба и его матери Нелли Пацация-Амичба. Когда 19-летний Алмасхан скончался от тяжелого ранения, полученного на Гумистинском фронте, его мать, по национальности

грузинка, находилась в Сухуме. Ей пришлось вынести немало преследований из-за сына. Эта мужественная женщина не сдавалась, вместе с соседями-абхазами работала в подпольной группе, которая разносила по почтовым ящикам сухумцев написанные от руки призывы к сопротивлению оккупационным властям. Сумев выехать из Сухума, Нелли некоторое время жила в селе Лыхны, где друзья их семьи похоронили Алмасхана, а потом ушла на фронт. Она погибла в обстрелянном из гранатомета и сгоревшем вертолете неподалеку от села Шрома 4 июля 1993 года.

В июле 1993 г. во время наступления на северные пригороды Сухума погиб начальник управления военной разведки РА, кандидат юридических наук, в прошлом — преподаватель Академии МВД России Эдуард Ажиба.

За свободу Абхазии воевали целыми семьями - отцы и сыновья. Похоронив в декабре 1992 г. убитого на Восточном фронте 18-летнего сына Даура, 52-летний уроженец села Тамыш Амиран Векуа продолжал рваться в бой. Молодые бойцы звали его «батей». Вражеская пуля сразила его 21 сентября 1993 г. в районе сухумского универсама, во время последнего наступления.

Всего несколько дней не дожили до победы и молодой историк, старший научный сотрудник Абгосмузея, боевой командир с начала войны Даур Миквабия, кандидат физических наук Адгур Инал-ипа, юрист Артур Читанава...

Мужество и героизм проявляли не только воины, но и девушки-санструкторы, журналисты... В начале сентября 1992 года многих в Абхазии потрясла гибель санструктора Лианелы Топуридзе. Эта 20-летняя девушка была грузинкой, и тем не менее она не колебалась, уходя на передовую на Гумистинском фронте. 7 сентября ее схватили грузинские гвардейцы и перетащили на левый берег Гумисты. Долго подвергали издевательствам и насилию, ломали пальцы, стреляли

в суставы... Умерла она в одной из сухумских больниц*.

1 октября 1992 г. съемочная группа Абхазского телевидения снимала бой за освобождение Гагры. В районе универсама пуля вражеского снайпера попала в сердце оператора Абхазской телерадиокомпании Анзора Кварчелия.

В том же месяце погибла в бою в селе Меркула Очамчирского района 27-летняя абхазская журналистка, выполнявшая также обязанности санструктора, уроженка Ткуарчала Саида Делба.

Память о героях всегда будет жить в наших сердцах!

1 октября 1993 г. г. Гудаута-Сухум.

*) 15 августа 1993 г. в газете «Демократическая Абхазия» был опубликован список людей, которые стали, как там сказано, «безвинными жертвами артобстрелов и бомбардировок» со стороны «гудаутских сепаратистов». Но о минимум тридцати четырех из них доподлинно известно, что они были зверски убиты бандитами, носящими форму грузинских гвардейцев. Среди них — Лианела Топуридзе, супруги Шота и Буца Дгебиа, зверски замученная беременная Лаура Черкезия, убитая вместе со своим мужем...

ХРОНИКА ОГНЕННЫХ МЕСЯЦЕВ

14 АВГУСТА 1992 ГОДА. На рассвете войска Госсовета Грузии под предлогом освобождения заложников, якобы удерживаемых «звиадистами» в Гальском районе, вошли на территорию Абхазии и затем начали стремительно продвигаться к столице республики Сухуму. Около полудня они были остановлены абхазскими ополченцами на Красном мосту через реку Беслетка в Сухуме. Председатель Верховного Совета Республики Абхазии Владислав Ардзинба выступил по Абхазскому телевидению с обращением к населению. Принято постановление Президиума ВС Абхазии о мобилизации взрослого населения.

15 АВГУСТА. Около часу дня высажен морской десант войск Госсовета в поселке Цандрыпш (Гантиади) зоны г. Гагра. После неравного боя отряд абхазских ополченцев отошел к гагрскому санаторию «Украина».

18 АВГУСТА. В нарушение договоренности о взаимном отводе вооруженных формирований войска Госсовета Грузии начали широкомасштабные действия с воздуха, воды и суши по захвату Сухума. Силы абхазского народного ополчения закрепились на правом берегу реки Гумиста. В тот же день абхазские ополченцы отошли из г. Гагра в поселок Бзыбта.

25 АВГУСТА. Командующий войсками Госсовета в Абхазии Георгий Каркарашвили в телевизионном выступлении из Сухума предъявил абхазским силам ультиматум, потребовав до 13 часов 26 августа прекратить сопротивление, угрожая в противном случае истребить все 97 тысяч абхазского населения и оставить абхазскую нацию без потомков, даже если для этого потребуются жизни 100 тысяч грузин.

31 АВГУСТА - 2 СЕНТЯБРЯ. Нарушив заключенное в Сочи соглашение о прекращении огня, грузинские войска перешли в широкомасштабное наступление на Гумистинском фронте. На некоторых участках их танки, форсировав реку, продвинулись на 1,5 км вглубь обороны абхазских сил. Но усилиями народного ополчения наступление было отбито.

3 СЕНТЯБРЯ. В Москве состоялась встреча Президента России Б. Ельцина, Председателя Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе, Председателя Верховного Совета Абхазии В. Ардзинба и руководителей северокавказских республик, краев и областей Российской Федерации. Прошедшее явно по сценарию грузинской стороны, это совещание не привело, да и не могло привести к мирному урегулированию ситуации в

Абхазии, ибо в его Итоговом документе было обойдено главное условие достижения мира — вывод грузинских войск из Абхазии.

24 - 25 СЕНТЯБРЯ. На сессии Верховного Совета России обсуждался вопрос «Об обстановке на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии». В принятом (подавляющим большинством голосов) постановлении было сказано: «Решительно осудить политику руководства Грузии, пытающегося путем насилия решить проблемы межнациональных отношений, и потребовать от него немедленного прекращения вооруженных действий, вывода воинских формирований с территории Абхазии».

2 ОКТЯБРЯ. Силы абхазского народного ополчения, перейдя в наступление на гагро-бзыбском направлении освободили от грузинских вооруженных формирований город Гагру.

6 ОКТЯБРЯ. В результате ночной атаки группировка войск Госсовета Грузии была опрокинута в районе поселка Цандрыпш и села Гечрыпш зоны г. Гагра. Командующий группировкой Георгий Каркарашвили бежал на вертолете. В 6.40 утра на границе с Россией у реки Псоу был поднят флаг Республики Абхазия.

7 - 8 ОКТЯБРЯ. В историческом центре Абхазии селе Лыхны Гудаутского района прошел первый Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа. Приехавшие на него представители абхазо-абазинских диаспор из Турции и других стран Ближнего Востока, Западной Европы, государств СНГ, северокавказцы продемонстрировали солидарность со сражающейся Абхазией.

11 ОКТЯБРЯ. Постановлением Президиума ВС Абхазии создано Министерство обороны Республики Абхазия. И. о. министра обороны назначен полковник Владимир Аршба. К сбитым абхазскими силами вертолетам грузинских войск присоединился самолет СУ-25, бомбивший село Эшера и уничтоженный ракетой типа «стингер».

20 НОЯБРЯ. В Сухуме на собрании грузинских депутатов и представителей различных общественно-политических организаций с оккупированной территории Абхазии первый заместитель Председателя ВС Абхазии Тамаз Надарейшвили был избран председателем марионеточного органа — т. н. Совета Министров Автономной Республики Абхазия. Так было «узаконено» формирование в Абхазии параллельных властных структур.

4 ДЕКАБРЯ. В Гудауте состоялось заседание Верховного Совета Республики Абхазия, обсудившее, в

частности, вопросы о военно-политической ситуации в Абхазии, о наградах РА, о восстановлении исторических названий РА. Были восстановлены названия городов Сухум и Ткуарчал; поселка Цандрыпш, села Гечрыпш и другие. Принято решение о прекращении полномочий ряда депутатов, в том числе Т. Надарейшвили.

14 ДЕКАБРЯ. Над селом Лата Гульрипшского района, контролируемым грузинской стороной, ракетой типа «стрела» был сбит вертолет МИ-8 Российских Вооруженных сил, вывозивший из блокадного Ткуарчала беженцев. Находившиеся на борту — экипаж и пассажиры, в основном дети и женщины, в том числе беременные, всего 61 человек — погибли.

5 ЯНВАРЯ 1993 ГОДА. Неудавшееся наступление абхазской армии на Сухум. После боев на левом берегу реки Гумиста группа бойцов Вооруженных сил Абхазии попала в плен. 9—10 января их трупы были выданы абхазской стороне как тела погибших в бою. Судебно-медицинская экспертиза установила, что абхазские бойцы были умерщвлены после жестоких пыток незадолго до выдачи тел.

18 ЯНВАРЯ. Над селом Сакен Гульрипшского района грузинскими вооруженными формированиями сбит российский вертолет, перевозивший гуманитарную помощь в Ткуарчал из Теберды. Взят в плен находившиеся на борту вертолета пассажиры, в том числе заместитель Председателя Совета Министров Республики Абхазия З. Лабахуа, абхазские тележурналисты А. Гамгия, С. Сакания, А. Акаба и украинский фотожурналист В. Персиянов. Последний был вскоре отпущен, тележурналистов освободили лишь в начале февраля после энергичных протестов общественности. З. Лабахуа был этапирован в Тбилиси и находился там продолжительное время.

10 ФЕВРАЛЯ. Завершился первый этап доставки в блокированный грузинскими войсками г. Ткуарчал гуманитарной помощи ГКЧС России. Акция осуществлялась под эгидой ООН на российских вертолетах из Адлера. Жителям Ткуарчала, среди которых уже отмечались случаи голодной смерти, доставлено 139 тонн продовольствия. Из города вывезено 1655 беженцев.

14 ФЕВРАЛЯ. В поселке Пицунда состоялось расширенное заседание Президиума Конфедерации народов Кавказа, еще раз подтвердившее решимость КНК отстаивать свободу Абхазии.

27 ФЕВРАЛЯ. В столице Кабардино-Балкарской Республики г. Нальчике прошло совещание 66 партий, общественно-политических организаций и движений Северного Кавказа, принявшее ряд важных документов в поддержку

сражающейся Абхазии.

16—18 МАРТА. Абхазские войска предприняли еще одну попытку штурмом освободить свою столицу, форсировав р. Гумиста в нижнем ее течении. После упорных боев на западных окраинах и в пригородах Сухума подразделениям абхазской армии пришлось отойти на правый берег Гумисты.

23 МАРТА. На очередном заседании сессии Верховного Совета Республики Абхазия ратифицированы договоры о дружбе и взаимопомощи между РА и Приднестровской Молдавской Республикой и между РА и Гагаузской Республикой. Создан Госкомитет РА по делам репатриации граждан.

4—5 АПРЕЛЯ. В Пицунде состоялось консультативное совещание представителей Конфедерации народов Кавказа и казачества Юга России, принявшее соглашение о заключении договора о дружбе и сотрудничестве между КНК и казачеством Юга России.

8—10 АПРЕЛЯ. В Сочи проходила встреча правительственных делегаций России и Грузии во главе с П. Грачевым и Т. Сигуа, одним из узловых вопросов на которой было обсуждение абхазской проблемы. По мнению большинства наблюдателей, переговоры в военной области закончились провалом.

24 АПРЕЛЯ. Верховный Совет Республики Абхазия откликнулся на обращение парламента Грузии к абхазскому народу от 22 апреля заявлением, в котором подтвердил свою принципиальную позицию: всеобщее и полное урегулирование ситуации в Абхазии достижимо только после вывода с ее территории войск Республики Грузия.

5—6 МАЯ. В столице Республики Адыгея г. Майкопе состоялись российско-абхазские консультации по вопросам урегулирования вооруженного конфликта в Абхазии. Российскую делегацию возглавлял Б. Пастухов, абхазскую — С. Джинджолия.

14 МАЯ. Заключено очередное соглашение о прекращении огня в Абхазии.

17 МАЯ. На период командировки в г. Москву Председателя Совета Министров Республики Абхазия В. Зарандия Президиум ВС РА назначил и. о. Предсовмина первого заместителя главы правительства республики Л. Лакербая.

8 ИЮНЯ. В Гудауте находилась делегация Российской Федерации во главе с А. Козыревым. В ходе ее переговоров с руководством Республики Абхазия выявилось различие подходов к проблеме урегулирования грузино-абхазского вооруженного

конфликта. Делегация РФ предлагала поэтапный, начиная с прекращения огня, процесс урегулирования; абхазская сторона, не желая быть обманутой и опасаясь консервации раздела Абхазии, настаивала на комплексном решении проблемы, которое предусматривало как неотъемлемый компонент вывод из Абхазии войск Грузии.

16 ИЮНЯ. Началась продолжавшаяся три дня гуманитарная акция под эгидой ООН по доставке из Сочи гуманитарной помощи в Сухум и Ткуарчал и вывозу оттуда беженцев. Акция осуществлялась морским путем на двух десантных кораблях и по суше до Ткуарчала и из него — автотранспортной колонной.

20 ИЮНЯ. В селе Лыхны состоялся многолюдный сход общественности Абхазии, на котором обсуждался вопрос о политической ситуации в республике. Участники схода приняли ряд обращений, в которых осудили планы заключения договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Грузией до обеспечения гарантий безопасности народа Абхазии.

2 ИЮЛЯ. Ночью в селе Тамыш Очамчирского района был высажен морской десант абхазской армии, который, соединившись с абхазскими силами на Восточном фронте, в течение семи дней удерживал 10-километровый коридор на транспортной магистрали Очамчира — Сухум. Одновременно начались наступательные действия абхазской армии на левой фланге Гумистинского фронта.

9 ИЮЛЯ. После взятия в предшествующие дни под контроль абхазскими силами сел Гума, Ахалшени, Каман Сухумского района, а также СухумГЭС, подразделения абхазской армии заняли и село Шрома.

13 ИЮЛЯ. На совещании глав исполнительной власти республик, краев, областей Северного Кавказа и Юга России с участием Р. Абдулатипова, С. Шахрая, В. Баранникова, А. Козырева, С. Шойгу обсуждались меры по ликвидации негативных последствий, которые имеют региональные конфликты в Закавказье. Предлагалась по существу блокада Республики Абхазия, но северокавказские руководители эту идею отвергли.

18 ИЮЛЯ. Председатель т. н. Совмина Автономной Республики Абхазия и т. н. Совета обороны АРА, генерал-майор Тамаз Надарейшвили освобожден от занимаемой должности по собственной просьбе «в связи с болезнью». На его место в Абхазию Шеварднадзе прислал бывшего комсомольско-партийного работника Ж. Шартава.

27 ИЮЛЯ. В Сочи подписано выработанное после долгих трехсторонних переговоров и консультаций соглашение о

прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением, которое предусматривало демилитаризацию зоны конфликта, ввод в нее международных наблюдателей и миротворческих сил, возобновление нормальной деятельности законных органов власти в Абхазии. За абхазскую сторону соглашение подписали зам. Председателя ВС РА С. Джинджолия, за грузинскую — спикер парламента РГ В. Гогоадзе, за Российскую Федерацию — министр иностранных дел РФ А. Козырев.

14 АВГУСТА. В свободной части Абхазии проведены мероприятия, посвященные дню памяти погибших за свободу и суверенитет Республики Абхазия.

16 СЕНТЯБРЯ. После фактического срыва грузинской стороной условий Сочинского соглашения от 27 июля началась наступательная операция абхазской армии.

27 СЕНТЯБРЯ. Столица Абхазии город Сухум освобожден от грузинских оккупационных войск. Над зданием Дома правительства — вновь флаг Республики Абхазия.

30 СЕНТЯБРЯ. Завершено изгнание войск Грузии из Абхазии. На восточной границе РА поднят абхазский флаг.

СТИХИ, РОЖДЕННЫЕ ВОЙНОЙ

Александр БАРДОДЫМ

ДУХ НАЦИИ

Дух нации должен быть хищен и мудр,
Судьей беспощадным отрядам.
Он коброю спрячет в зрачке перламутр.
Он буйвол с недвижимым взглядом.
В краю, где от крови багровы мечи,
Не ищет трусливых решений,
Он ястреб, считающий мирных мужчин
В горячее время сражений.
А счет его точен, как точен размах
В движении неистребимом.
Чем меньше мужчин, выбирающих страх.
Тем выше полет ястребиный.

ПЕСНЯ КОМАНДЫ ШАМИЛЯ БАСАЕВА

Над Грозным-городом раскаты,
Гуляет буря между скал.
Мы заряжаем автоматы
И переходим перевал...
    В страну, где зверствуют бандиты,
    Горит свободная земля,
    Приходят мстители-джигиты
    Тропой Мансура, Шамиля...

Помянем тех, кто были с нами,
Кого судьба не сберегла.
Их души тают над горами,
Как след орлиного крыла.

    Врага отвага поражала
    В лихих отчаянных делах.
    В бою на лезвии кинжала
    Напишем кровью: «Мой АЛЛАХ!»

Олег ЧАНБА

БРАТУ

Бред!
Страх!
Кровь...
Слышишь?
Снова убивают,
Что ни день,
То — боль.
Слышишь вой?
Снова страх;
Смерть несет
в зубах
с востока
Стая бешеных
собак.
Абхазия — беда
моя:
Кому-то не
до нас, но я
К невинной крови
не могу привыкнуть!
Зажмите рот — успею
Сердцем крикнуть:
Брат, брат! Услышь,
Останови,
Псов бешеных,
сорвавшихся
с цепи.

* * *

Ну, что молчишь,
«великоросс»?
Хотя, я знаю:
Не твоя беда.
Вы там, в России,
не при чем...
А кровь в
Абхазии — вода!
А нам —
по лужам,
босиком...

25.08.92г.

МЫ

Мало нас, и
мы — не боги,
Просто плоть
и просто кости.
Но есть истина
простая:
Мы душою
недоτροги.
С детства
приговорены
К той, что кровью
В нас алеет,
Родине — стране
Души,
А душа — летать
умеет.
Приходи, смотри,
любуйся.
Будь мне гостем,
Будь мне братом.
Только силой
не пытайся,
Силой не возьмешь
крылатых.
Птицу в небе не схватить,
А в силки мы
не хотим.

Душу пулей
не убить,
Апсуа —
непобедим!

Лев ЛЮБЧЕНКО

16.11.92 г.

АБХАЗСКИМ ВОИНАМ

Абхазы, абхазы, вас мало,
В неравный идете вы бой,
Но танк не страшнее кинжала,
Когда твои братья с тобой!
Абхазы, абхазы, вы правы!
Не вы начинали войну,
Не вы ради кресла и славы
Вторгались в чужую страну.
Не вы по себе шили шубы
Из мертвых фашистских идей,
Не вы брали деньги за трупы
Расстрелянных вами людей.
Я с вами, я с вами, ребята,
Стрелять не могу, так пою!
Я знаю: борьба ваша свята.
Прошу меня числить в строю!
Абхазы, абхазы, абхазы,
Свободолюбивый народ!
Во славу седого Кавказа
Вперед, мои братья, вперед!

Анна ГЕЧБА

Не умри, мой народ. Только не умирай!
Так хорош, хоть и мал, твой отеческий край.
Так мудры завещания предков твоих —
Что же ты погибаешь для счастья других?
Не молчи, мой народ. Говори, не молчи —
Что б тебе ни сулили твои палачи.
Предназначен пусть будет тебе эшафот —
И на нем не молчи, если час твой придет!

Не рассыпья, народ мой! Теснее держись!
Да, без нас на Земле не закончится жизнь.
Но не должен ты молча исчезнуть, уйти —
Суд потомков тебя никогда не простит!
Ведь ни турок тебя не сломил, ни араб —
Подлый душит сосед, но не гнишь — ты не раб!
Не склоняй головы, зла ему не прощай.
Не умри, мой народ! Только — не умирай!

Мариэтта БЕСЛЕНЕЙ

ЧЕРНОЕ ЛЕТО АПСНЫ

Милые братья мои,
Сестры мои ненаглядные,
Дети цветущей Апсны,
Вам раскрываю объятия.
Слышу израненных стон,
Вижу печальные лица.
Горе как призрачный сон —
В небе кружащею птицей.
Благослови же нас Бог,
Гром прогреми над селеньями,
Чтобы фашистский сапог
Не растоптал единения.
Нартов лихие сыны,
Сестры мои ненаглядные!
Черное лето Апсны—
Горе мое необъятное...

М. ЭШЕР

МАТЬ ГОРЦА

И ты уходишь воевать
В Абхазию, сын мой?
Не стану я тебе мешать.
Ты прав, родной,
Я буду ждать...
Вернись живым домой!
Как тяжко, трудно «да» сказать,

Август 1992 г.

Но ты иди, сын мой!
В беде твой брат,
Я буду ждать...
Вернись живым домой!
«Не уходи!» — кричит душа,
Слабеет мать, сын мой!
Мужчина ты, тебе решать.
Я просто очень буду ждать!
Вернись живым домой!
Как пусто в доме без тебя,
Как горек хлеб, сын мой!
Ты пожалей родную мать.
Я верю, жду и буду ждать —
Вернись живым домой!
Живым, живым...

Николай ГАЛИН

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ — СУХУМЕЦ

Мы выплеснем боль, и обиду, и месть
Из душ и сердец, как из кратера,
Напомним про «совесть», про «ум» и про «честь»
Тому, кто войне был соавтором.
Я видел парней, что пойдут на Сухум —
Героев, отчаянных, умниц.
И каждый из них — честь, и совесть, и ум.
— Национальность? — Сухумец!
Зачем мне Сухуми?
Мне нужен Сухум,
Названия новые улиц...
О нем столько мной передумано дум...
— Национальность?
— Сухумец.
Кто в мире и дружбе здесь жить не хотел,
Забыв, что в гостях не дерутся,
Тот честно себе заслужил беспредел.
Он жил и умрет не сухумцем!

* * *

Мне не звездами видятся звезды:
Будто вверх застрочил пулемет...
Помнит он довоенные тосты,
Весь простреленный небосвод.
Слишком страшный достался нам выбор,
Но абхазский народ не труслив –
Мы сейчас выбираем калибр
По отсутствию альтернатив.
Мы сейчас выбираем плацдармы,
А когда-то сдвигали столы...
Мы теперь состоим из двух армий,
Направляем друг в друга стволы.
Мне не звездами видятся звезды:
Будто вверх застрочил пулемет...
Помнит он довоенные тосты —
Наш простреленный небосвод.

Тамара БИБУЛАТОВА

БАЛЛАДА О СОЖЖЕННОМ ВЕРТОЛЕТЕ

Пролетели дни, прошли недели,
Только мне набатом в сердце бьет
Тот, с детьми летевший из Ткварчели,
В воздухе сожженный вертолет.
Произносят траурные речи,
И рыдания, стоны сердце рвут,
Горе всем скалой легло на плечи,
А гробы плывут, плывут, плывут...
Иногда мне кажется ночами,
Когда боль таить не в силах я,
Что у моря в парке, над гробами,
Горестно рыдает Мать-Земля.
Иногда, проснувшись на рассвете,
Будто слышу я из-под земли,
Как друг другу жалуются дети:
- Ну за что они меня сожгли?
Я хотел скорей вернуться к маме,
Я устал дрожать и голодать,
А теперь в сырой, холодной яме
Навсегда останусь я лежать.
— Мама, мамочка, за что же нас убили?

Мы же только начинали жить,
Мы так игры, солнышко любили,
Танцевать любили и дружить.
Эти голоса меня терзают,
Нестерпимой болью душу жгут,
Тьмою ясный день мне застилают
И к могиле вновь меня ведут.
Я стою над братскою могилой.
То порою плачу, то молчу,
А когда боль вынести нет силы,
Я тогда в отчаянье кричу:
— Нет, убийца человеком не был!
Будь же проклята во все века
Солнцем, воздухом, людьми, землею, небом
Кнопку ту нажавшая рука!

М. ЧЕРНЫШЕВА

СОСЕД

У соседа черный автомат,
Красная трофейная машина.
Он войне, по-моему, очень рад —
Стала жизнь как спелая малина.
Он добро трофейное привез,
Разорил кого-то и ограбил,
Чье-то горе, слезы в дом принес —
А жена и дети были рады.
Примеряет женщина наряд:
Платье, юбки, кофточки чужие,
А сосед свой черный автомат
Трет и чистит для другой поживы.
...Женщина сегодня варит суп,
В доме все готово для обеда,
Но внесли остывший мужа труп —
Тело бездыханное соседа.

Анжелика КВИЦИНИЯ

СОЛНЦЕ АПСНЫ

Солнце Апсны в Гумисте утонуло
В эти кровавые дни.
Но время приходит — вставай, Отчизна,
Солнце свое верни.
Близится буря гневная,
Кровью набухла трава,
И в ожидании страшного вихря
Кружится голова.
Зреет время праведной мести,
Справедливого «дележа».
Не уйти никуда им, не деться,
Этим демонам грабежа.
Без насилья им жизнь не в радость,
Без наживы им свет не мил.
Но наступят минуты черные
Для разбойников и громил.
Мы догоним, мы наверстаем
Все потерянные года,
И вернется все, что казалось
Нам утраченным навсегда.

ОБ АВТОРАХ СТИХОВ

В подборку вошли стихи, написанные в период войны на русском языке как профессиональными литераторами, так и начинающими авторами, многие из которых раньше никогда не обращались к поэтическому творчеству.

Александр Бардодым родился в 1966 году в г. Москве. Закончил Московский литературный институт. 15 августа 1992 года вылетел в Грозный, а оттуда вместе с группой Шамиля Басаева через горные перевалы добрался до Абхазии. Участвовал в боях с войсками Госсвета Грузин. Погиб 9 сентября 1992 года. Похоронен в Новом Афоне. В начале 1993 года в Москве вышла в свет посмертная книга его стихов «Прорваться за грань».

Олег Чанба родился в 1962 году в с. Бамбора Гудаутского района. Закончил авиаучилище в Армавире, служил в ВВС СССР, России, был командиром эскадрильи. После начала грузино-абхазской войны оставил службу и горными тропами, ориентируясь по карте, добрался в Абхазию. Стал первым летчиком зарождающихся ВВС Республики Абхазия. Погиб 6 января 1993 года, возвращаясь с боевого вылета. Его стихи были опубликованы в газетах Абхазии только после смерти автора.

Лев Любченко родился в 1930 году. Автор трех стихотворных сборников, вышедших в Сухуме в издательстве «Алашара» в шестидесятые годы. Живет в Гудауте.

Анна Гечба - псевдоним абхазской патриотки, приславшей стихи из оккупированного Сухума.

Николай Галин - псевдоним сухумца, сражавшегося в рядах Вооруженных сил Республики Абхазия.

Мариэтта Бесленей, М. Эшер, Н. Чернышева (псевдонимы), Тамара Бибулатова, Анжелика Квициния - жительницы соответственно г. Майкопа, Сухумского и Очамчирского районов, г. Гудаута и Гудаутского района.

СОДЕРЖАНИЕ

ВИТАЛИИ ШАРИЯ АБХАЗСКАЯ ТРАГЕДИЯ

14 августа 1992 года. Вторжение

Абхазия. Взгляд сквозь века

1978 год. Народ не безмолвствовал

1989 год. Первая кровь

Парламент, обреченный на раскол

Провал «блицкрига»

Треугольник «Абхазия—Грузия—Россия»

Гагрская победа

Война приобретает затяжной характер

Девяносто третий год: тревоги и надежды

Свидетельствуют жертвы агрессии

Так кто же прав в этой войне?

Освобождение столицы Абхазии и всей республики

Заключение

ХРОНИКА ОГНЕННЫХ МЕСЯЦЕВ

Александр Бардодым, Олег Чанба, Лев Любченко, Анна Гечба, Мариэтта Бесленей, М. Эшер, Николай Галин, Тамара Бибулатова, Н. Чернышева, Анжелика Квициния. **Стихи, рожденные войной.**

Консультанты — **Н. Акаба, Т. Ачугба, Д. Барганджия, Н. Джонуа, В. Гунба.**

Над картой работали **Л. Барциц, А. Агумаа, В. Шария.**

Авторы фотографий — **А. Аапстанба, Г. Аристава, М. Барциц, Р. Агрба, Ю. Гукетлов, С. Поминов.**

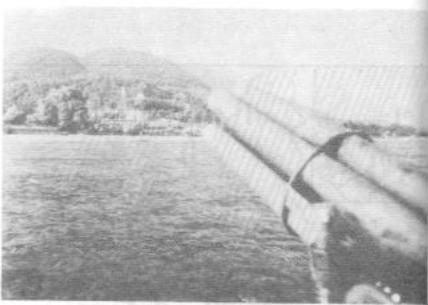
Художники — **Г. Дочия** (обложка), **Р. Габлия** (портреты добровольцев).

Сдано в набор 12.08.93. Подписано к печати 10.10.93. Формат бумаги 60x84/16. Бумага типографская. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,02. Тираж 10.000. Заказ 3336. Сочинское полиграфическое производственное предприятие департамента печати и массовой информации Краснодарского края, 354000, г. Сочи, ул. Советская, 42.

ГРУЗИНО-АБХАЗСКАЯ ВОЙНА

Чтобы красота спасла мир, нужно, чтобы кто-то спасал красоту.

Новый Афон. После обстрела войсками "миротворца" Шеварднадзе.

Если б слезы всех матерей Абхазии собрали воедино, в них захлебнулся бы развязавший эту войну.

Вчера они сидели за школьной партой...

Они сражались за Родину.

Этот человек тоже мечтал жить, любить... Одна из жертв, сгоревших в вертолете с беженцами из Ткуарчала, который был сбит 14 декабря 1992 г. над селом Лата.

Экипаж легендарного танка "01" абхазской армии, отбитого у противника в бою у Красного моста в Сухуме 14 августа 1992 г.

17-летний Виталий Стефаниди (отец — грек, мать — эстонка) вступил в абхазскую армию в октябре 1992 г., вскоре после освобождения от грузинских оккупантов его родного села Сальме зоны г.Гагра. Служил в армянском батальоне. 16 марта 1993 г., во время наступления на Сухум, подорвался на mine.

5-летний житель села Река Очамчирского района Мераб Кишмария был ранен в живот грузинским снайпером. Вывезен в Гудаутский госпиталь, где ему сделана операция.

Перед открытием Всемирного конгресса абхазо-абазинского народа 7 октября 1992 г. На первом плане слева направо — командующий абхазским народным ополчением Владимир Аршба, вице-президент Конфедерации народов Кавказа Иса Арсемиков, начальник штаба абхазского ополчения Султан Сосналиев, депутат Верховного Совета РА Давид Пилия.

На учебном полигоне.

Президенту Конфедерации народов Кавказа Муса Шанибов выступает на встрече с жителями села Отхара Гудаутского района.

На сходе в селе Лыхны 20 июня 1993 г.

Выступление на сходе Владислава Ардзинба

На сходе 20 июня 1993 г. в селе Лыхны Гудаутского района. Справа налево: Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба, его заместители Сократ Джинджолия и Альберт Топольян.

Фронтное братство. На Гумистинском фронте.

Любимец бойцов командир кабардинской группы Гена Карданов. Снимок сделан на Гумистинском рубеже 13 апреля 1993 г. за 2 часа до гибели героя.

Бойцы абхазского женского батальона.

В час смертельной опасности для Родины взяли в руки оружие и девушки.

Переправа через бурную Гумисту. Так начиналась Шромская операция в июле 1993 г.

15 июля 1993 г. Они уходят в бой за село Цугуровка.

Пелегка на войне работа фотожурналиста.

4 июля 1993 г. совершивший посадку на сопке Ахбюк (высота 584) севернее Сухума вертолет абхазской армии с группой бойцов отдельного стрелкового батальона "Горец" попал в засаду, был обстрелян из гранатомета и сгорел. Спаслись лишь бойцы, которые успели выйти из вертолета и смогли с боем прорваться... На траурном митинге в Гулдауте — абхазский певец и композитор, боец батальона "Горец" Тото Аджалуа с портретом 25-летнего сына командира взвода Олега Купра-Аджалуа, героически погибшего в том бою. В том вертолете, отстреливаясь до конца, сгорел и младший брат Тото — командир отделения Отарбей Аджалуа.

Грузинские военнопленные. На переднем плане — генерал Зураб Мамулашвили, взятый в плен 4 июля 1993 г. на СухумГЭС.

- Такой увидели войну Абхазские художники

1. Доброволец из Кабарды – Михаил Блиев

2. Доброволец из Турции, потомок махаджиров – Кавказ Тыршба
 3. Доброволец из Турции, потомок махаджиров - Гюрджан Храча

4. Доброволец из Чечни – Абубакар (Асланбек) Аугаев
 5. Доброволец из Кабарды – Анзор Шарданов